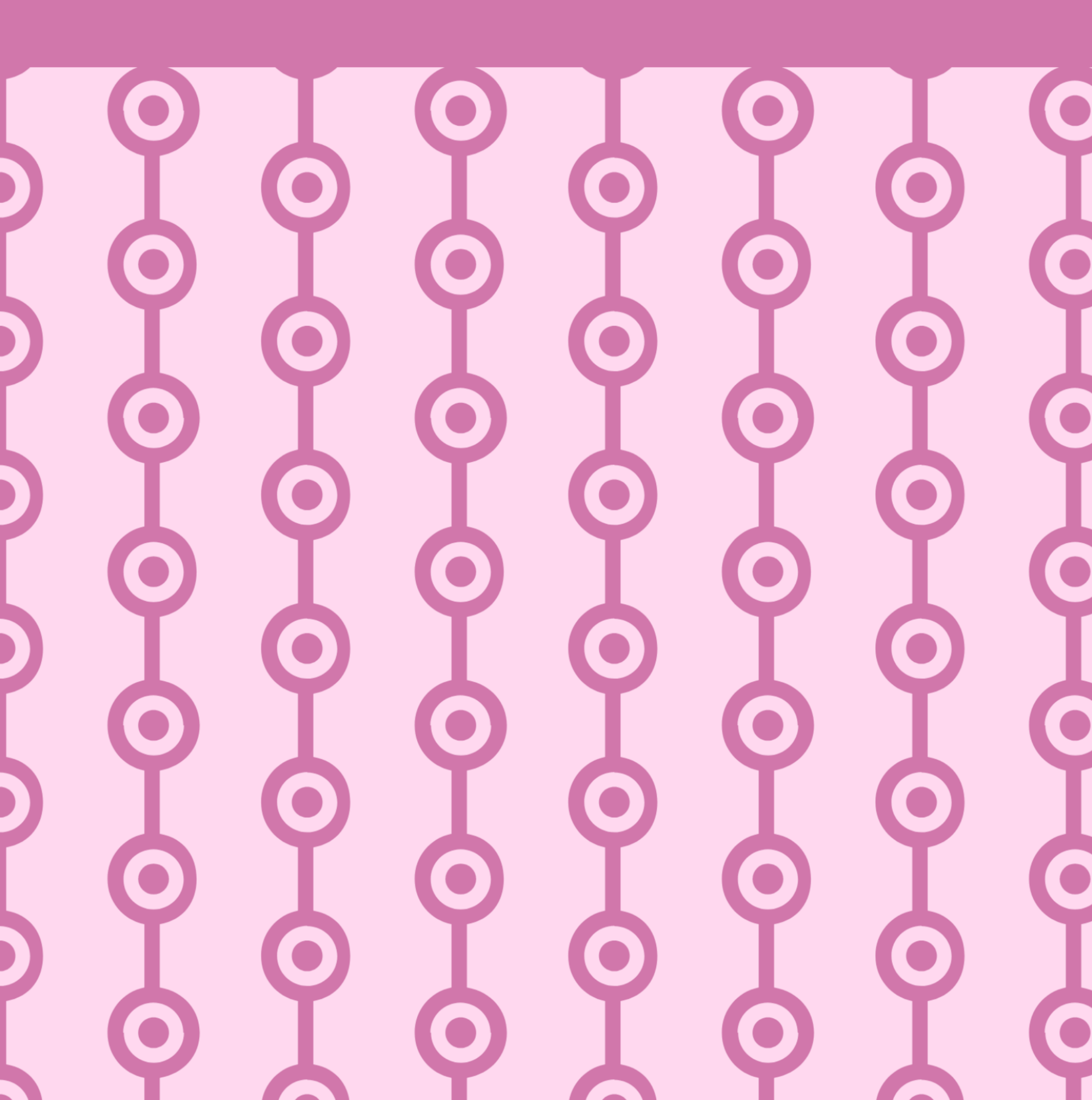
Тесла Лейла Хугаева

Украинская Илиада. В поисках добра и зла

Тесла Лейла Хугаева

Украинская Илиада.
В поисках добра и зла.

2022

УДК 1
ББК 87
Х98

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хугаева Тесла Лейла
Х98 Украинская Илиада. В поисках добра и зла. / Тесла Лейла Хугаева. — [б. м.] : [б. и.], 2022. — 182 с.
[б. н.]

УДК 1
ББК 87

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ГЛАВА 1. УКРАИНСКАЯ ТРОЯ

Общеизвестно, что Троянская война на рубеже 12—13 веков до н.э., описанная в «Илиаде» Гомера, жившего в 7—8 веках до н.э., считается началом европейской истории. Сегодня все чаще ставится вопрос о том, что война в Украине в 21 веке может стать концом европейской истории. Ведь теперь это больше не битва двух небольших народов, это битва цивилизаций, способная уничтожить планету в пожаре ядерной войны.

Война в Украине — логичное продолжение Холодной войны между Америкой и Россией. И тогда, как сейчас, Холодная война взрывалась десятками локальных горячих конфликтов по всему миру. И тогда и сейчас, по меткому замечанию А. Шлезингера, обе стороны представляли конфликт как борьбу Добра и Зла. Была ли Холодная война и ее современное продолжение в Украине войной Добра и Зла? И если да, то на какой стороне правда?

Современные аналитики, и в России, и в Америке, продолжают говорить о метафизической борьбе Добра и Зла. Так, Вячеслав Никонов, ведущий политической программы «Большая игра», каждый выпуск своей программы заканчивает напоминанием о том, что война в Украине — это война России с силами зла, с «сатанизмом» западной цивилизации, и что победа в этой священной войне может принадлежать только силам добра и света. С другой стороны, американский журналист Такер Карлсон, заявляет в выпусках своей политической программы, что попытки американского правительства убедить население в том, что война в Украине — это! война чистого добра с чистым злом» не могут быть серьезной аргументацией.

Итак, обе стороны продолжают говорить о метафизической войне Добра и Зла, и обе стороны свято верят, что Добро на их стороне. Так ли это и на чьей стороне Добро на самом деле?

Если мы теперь вернемся к «Илиаде» Гомера, живописующую зарю европейской истории, мы увидим совсем другую картину. Гомер, а вместе с ним и народный фольклор тех лет, не ставит вопрос о противоборстве Добра и Зла. Если и имеется какое-то представление о таком противостоянии, то самые его зачатки. Этические религии возникнут позже, и будут связаны с идеей бога-интеллекта, бога-духа. В этом смысле в Древней Греции Гомеру противостоит Платон, и вся школа этической философии от Элеатов, Пифагора и Сократа до стоиков. Известно, как резко критиковал Платон Гомера именно за это отсутствие этической философии в олимпийской мифологии эпических сказаний народного певца. Тогда вопрос о борьбе Добра и Зла, Бога и Сатаны еще не стоял.

Действительно, как герои эпопеи, так и сами олимпийские боги мало чем отличаются друг от друга. Нет речи о царстве духа, которое противостоит царству материи. Эти разделение мира на две противоположные субстанции придет позже, в философии первых рационалистов, мысль которых обобщит Мир Идей Платона. Еще позже христианство разовьет эту идею дуализма, противостояния двух противоположных миров, тьма и света, добра и зла, интеллекта и материи, души и тела, красоты и безобразия, добродетели и порока. Тогда и герои станут носителями и представителями этих двух сил.

В «Илиаде» противоборствующие стороны не есть битва добра со злом. И троянцы и ахейцы одинаково благородны, могучи и храбры. Старец-царь Приам, могучий царевич Гектор, Кассандра и Гекуба ничем не уступают ахейским героям Агамемнону, Ахиллу или Аяксу. И греческие герои разделились между ними, «битва богов» разворачивается за спинами героев с обеих сторон. Боги в равной степени поддерживают обе стороны. А герои бьются за власть и место под солнцем, метафизический смысл духовной борьбы им недоступен. Сама битва началась просто потому, что Зевс решил облегчить участь богини-земли, которая стала жаловаться на перенаселение. Война — просто способ уменьшить население земли, других космических задач

она не имеет. В других местах боги даруют победу той или иной стороне, просто уступая просьбам обиженных богочеловеков, многочисленных детей распутных богов Олимпа. Так, первоначальным поражением греки были обязаны тому факту, что Зевс уступил мольбам богини Фетиды, просившей отомстить за обиду, нанесенную Агамемноном ее сыну Ахиллу. Такая мотивация конечно никак не связана с метафизической борьбой тьмы и света.

Антропологи говорят в этой связи о различии «культуры стыда» и «культуры совести». Серен Кьеркегор говорит о противоположности эстетической и этической культуры. Альбер Камю также противопоставляет «эстетство» нигилистов, отрицающих мораль, и этику общечеловеческой духовной природы. Эрих Фромм различает античного героя войны и власти, и христианского героя добродетели и совести. Фридрих Шеллинг смеется над статуями «богов-инвалидов» античной эпохи, принесших идею сверхчеловеков, богочеловеков и в Новое время. Это античные боги его друга Фридриха Гельдерлина, любимого поэта Ницше. Ницше и Сартр станут певцами сверхчеловеков, археологами гомеровской античности. Они обрушатся на этические религии, на метафизику добра и зла, на всю «культуру совести», чтобы вернуться назад к «эстетству» героев — сынов олимпийских богов, к произволу во всем, что ведет к личному триумфу, к «воле к власти» и культу тщеславия эго. Неслучайно, соревнование, конкуренция, междоусобные войны стали основой греческой цивилизации, тогда как дружба и сотрудничество в основе всех этических культур. Сегодня «культура стыда» и «культура совести» также противостоят друг другу как на заре осевого времени, в эпоху зарождения этических религий. Крушение античности стало крушением эстетства культуры стыда, уступившей победоносному шествию этических религий. Христианство на тысячу лет утвердило приоритет культуры совести, приоритет этики над эстетством. Однако, дарвиновская парадигма вновь вернула пальму первенства культуре стыда, обосновав доктрину «научного эгоизма».

С тех пор человечество прошло через много страшных войн. Только 20-й век принес две мировые войны. И первая и вторая мировые войны мотивировались старыми гомеровскими понятиями победы сверхчеловеков, перекочевавших в современную культуру в виде философии Ницше и «Борьбы за выживание» Дарвина. Холодная война пост-гитлеровского мира показала свое бессилие в поисках добра и зла, сформировав две части света с прямо противоположными представлениями о тьме и свете.

И вот мы на пороге Третьей мировой войны. Украина стала тем ристалищем, на котором эти две части света с противоположными представлениями о добре и зле пытаются в огне войны найти ответ на свой вопрос. Но возможно ли это? Может ли война дать ответ на этот фундаментальный для выживания человечества вопрос? Может намного важнее победить культуру стыда на научном ристалище? Доказать несостоятельность дарвиновской парадигмы и доктрины «научного эгоизма»? И тогда и только тогда полноценная культура совести даст нам безошибочные указания Добра и Зла?

Это очевидно для всех разумных людей, но увы, современным миром правят неразумные люди. И они уверены, что истина будет найдена на поле боя. Потому война идет, потому война в Украине легко может разгореться в мировое пожарище.

Однако, вернемся к «Илиаде» Гомера. Как известно, сюжет эпоса мало связан с его названием, то есть со взятием Трои («Илион» — другое название Трои). Согласно названию, эпос должен рассказывать о битве за крепость Трою, о победе греков и о падении крепости. Общеизвестно, что «Илиада» имеет дело совершенно с другими событиями, и именно это сближает гомеровское время с осевым временем, открытым Карлом Ясперсом (временем перехода от мифа к этическим религиям, от культуры стыда к культуре совести).

Хотя Илиада вся проникнута как говорили греки «гибрисом» воспевания сверхчеловеков (героев, рожденных от союзов смертных с богами), тем не менее самые лирические и драмати-

ческие моменты эпоса, которые и сделали его славу в веках связаны уже с развитием этической культуры совести. Так, хотя много места посвящено аристии героев, — Ахилла, Диомеда, Аякса, Гектора, их поединкам (Париса и Менелая, Гектора и Аякса, Гектора и Ахилла), Битве Богов, все же не это воспевание сверхчеловеческого составляет основной сюжет эпоса. Его основной сюжет в драме ссоры Агамемнона и Ахилла, в несправедливости, которая глубокой раной легла на сердце героя: его лишили заслуженного трофея и любви. Весь сюжет начинается с этой обиды и заканчивается разрешением этой обиды, и весь нарратив повествует о таких глубоких психологических переживаниях героев. Это посольство жреца Аполлона к Агамемнону с выкупом за плененную дочь Хрисииду, непорочную жрицу Аполлона, и гнев богов за отказ отдать ее отцу за выкуп. Это плач Гекубы перед поединком Гектора с Аяксом. Это посольство Одиссея и старца Феникса к Ахиллу, чтобы смягчить его гнев. Наконец, это так называемая «Патроклия» — рассказ о великой дружбу к Ахилла и Патрокла и великой боли, которую причинила Ахиллу смерть друга. Эпос заканчивается также лирически: посольство старца Приама к Ахиллу, убившему в отместку его сына Гектора и не желавшего отдавать его труп для погребения. Ахилл отдает старцу труп сына и договаривается с ним о перемирии, чтобы дать похоронить мертвецов. На этой ноте милосердия эпос заканчивается, хотя до взятия Трои еще далеко. Ее возьмут в других мифах Троянского цикла, и это будет результатом хитрости, Троянского коня, а вовсе не аристии супергероев.

Так почему же этот эпос стал осевым пластом всей европейской культуры настолько, что и сегодня он постоянно кочует в самые современные философии и произведения искусства? Сотни ученых досконально изучили его тексты, веками ломали копья аналитики и универсалии, споря о том, был ли это сборник народных песен или произведения одного певца (Гомера)? Начиная с Генриха Шлимана, откопавшего первую Трою, сколько великих имен было сделано в археологии на этом поприще. И интерес к этому эпосу, к этому мифологическому началу евро-

пейской истории все не ослабевает. Гибрис ли сверхчеловеков, бьющихся с богами, или же лирические песни этического пласта эпоса оставили такой глубокий след в сознании людей? «Речная битва» Ахилла или «Патроклия» о великой дружбе и великой скорби? Битва богов или плач Гекубы? Посольство старца Приама или подвиги Аякса?

Нам есть с чем сравнить содержание Илиады и в наше время. Вспомним события Холодной войны, ставшими мифами современности. Их было достаточно в обеих частях света, поделивших мир на два враждебных лагеря. И многие из них так или иначе связаны с судьбоносной победой над Гитлером во Второй мировой войне. Так складываются мифы современности. Миологическое мышление современности, если хотите.

С одной стороны, это великая победа над нацизмом и фашизмом. К ней в равной степени имели отношение обе стороны Холодной войны. С другой стороны, Гитлер сам стал мифом о «Гибрисе сверхчеловеков», к которому регулярно возвращаются. Союз Черчилля, Рузвельта и Сталина — сам по себе миф. Фултонская речь и железный занавес после войны — это другой миф. Карибский кризис, вьетнамская война, убийство Кеннеди, маккартизм с одной стороны. ГУЛАГи и карательная психиатрия, Иван Денисович Солженицына, насилие Берии над женщинами, победа Хрущева над Берией — с другой стороны. Полет Гагарина и высадка американцев на Луну. Хиросима и Нагасаки и сотрудничество ученых ядерщиков с советской разведкой. Военный трибунал Бертрана Рассела и пакт Эйнштейна-Рассела против ядерной войны. Сатьяграха Ганди и убийство Ганди. Голливудское кино и советская физика. Наконец, самый светлый миф Холодной войны — Михаил Горбачев, падение железного занавеса и Берлинской стены. А потом уже новейшее время нового витка Холодной войны с Россией В. Путина. Значит, фундаментальные причины Холодной войны не были устранены. Нам только предстоит их понять.

Все это мифологическое наследие, отрывочного эмоционального мышления сегодня стоит за плеами тех, кто раздувает

костер войны в Украине. Тех, кто тщетно пытается найти в этих осколках, кальках, миражах — понимание метафизической борьбы Добра и Зла. Украине предстоит стать новой Троей в том самом смысле, в каком гомеровская Троя была до сих пор точкой отсчета европейской истории. Ей предстоит стать великим кризисом современности, в которым все мифы будут переосмыслены, а мышление претерпит радикальные перемены. Чем бы не закончилась эта война, Европа уже не будет прежней. Ее история начнет новый отсчет: теперь уже с Украинской, а не с Гомеровской Трои. И как и в гомеровском эпосе смысл будет не в том, падет ли крепость, а в глубоких драматических событиях человеческого духа во время этой борьбы. Событиях, которые укажут истину Добра и Зла, не знакомую еще гомеровским героям, и прямо противоположными у современных воюющих сторон.

ГЛАВА 2. ТРУП ГЕКТОРА

Войны всегда порождают зверства, и всегда с обеих сторон. «Atrocities on both sides», как писал великий пацифист Бертран Рассел во времена Первой мировой войны. Гуманная война бессмысленна по определению. Война — это уже преступление против человечности, ибо людям дан разум, чтобы решать вопросы мирным путем. В этом их отличие от животного мира.

Украинская война не стала исключением: зверства, порожденные этой войной потрясли мир не меньше, чем Первая и Вторая мировые войны. Печальную известность получила «резня в Буче», разрывы ракеты «точка у» в Краматорске, взрыв в театре, бомбежки в родильном доме. Все эти события широко освещались в западной прессе, как зверства российской стороны. Россия ответила возмущением, и заявила, что за все эти зверства в ответе украинская сторона и ее «инструкторы из НАТО». Что это фейки и провокации с целью скомпрометировать военную операцию России в Украине, которая не ставит цели войны с населением, но только цели уничтожения военной инфраструктуры. Кто же прав в конечном итоге? Нам важно хотя бы попытаться ответить на этот вопрос, поскольку мы ставили себе задачу определить сторону добра и сторону зла в этом мировом уже конфликте.

Эрих Мария Ремарк один из тех гигантов двадцатого века, наряду с Бертраном Расселом, Роменом Ролланом, Жюльеном Бенда, Карлом Ясперсом, Гербертом Уеллсом, Альбертом Эйнштейном, Альбером Камю, Генрихом и Томасом Манном, Альбертом Швейцером и др, которые видели катастрофу этого века, утонувшего в крови двух мировых войн и сумели стать светочами истины и добра в эти страшные и темные времена. «На западном фронте без перемен» — знаменитый роман Эриха Ремарка, в котором автор становится на позицию «над схваткой»,

которую разделял каждый из этих факелов разума и добродетели во времена, когда человечество, казалось, навсегда погрузилось во мрак. «Над Схваткой» — книга Ромена Роллана времен Первой мировой войны, где великий писатель и гуманист доказывает преступность самого факта войны. В той мере в какой «Моя борьба» Гитлера есть призыв к войне, есть утверждение сущности жизни как вечной войны, в той же мере великие умы двадцатого века доказывали противоположную истину. Война — это патология и преступление. Вы найдете это в книгах каждого из перечисленных выше великий людей своего времени, и в трудах их сподвижников.

Итак, Ремарк пишет в «Западном фронте» о том, что войны ведут политики, а страдает вместо них народ. Что по справедливости надо ставить королей и президентов в трусах на поединки друг против друга, и пусть они сами выясняют отношения. В самом деле, если есть «виноватые», то они всегда в правящей части общества, принимающей решения. Однако, жертвы войны, обильные во всякую войну –это простые солдаты, люди не имеющие отношения к политике, к вопросам войны и мира. Все жертвы войны — жертвы преступления против человечности, заложенного в самом факте войны. И в этом смысле, кто бы не был виноват в зверствах в очередной европейской войне, жертвы войны навсегда останутся в памяти человечества. Кто повинен в «резне в Буче»? В убийстве мирных жителей в Краматорске?

Вернемся к «Илиаде» Гомера. «Тело Гектора» — одна из центральных тем эпоса. Гектор — невинная жертва этой войны, к развязыванию которой он не имеет никакого отношения. Но война идет и он должен защищать свой народ. Союз греческих царей поклялись разрушить его город, Трою, и его брат, царевич Александр, дал им повод для войны. Среди греческих царей, прибывших на военных кораблях к стенам Трои, царь Ахилл Пелид, великий герой, сын богини Фетиды и царя Пелея. Илиада на самом деле посвящена драме Ахилла, а вовсе не взятию Трои, как можно было бы думать, исходя из названия. По-

этому Л. Клейн в «Расшифрованной Илиаде» говорит, что эпос правильнее было бы назвать «Ахиллеадой». Эпос начинается с драматической ссоры главнокомандующего греческими войсками царя Агамемнона с царем Ахиллом, главным греческим героем. Агамемнон отнимает у Ахилла его законный военный трофей, полонянку Брисииду, и Ахилл судорожным усилием воли сдерживает себя, чтобы не убить Агамемнона. Ему помогает богиня Афина, иначе участь Агамемнона была бы решена. Но великий герой не смирился с обидой, он уходит из греческого войска и клянется не принимать участия в войне против Трои до тех пор, пока троянцы не выгонят греков к самым их кораблям и не подожгут их корабли. Тогда греки поймут свою ошибку, и станут умолять своего героя помочь им. Вот тогда он отомстит Агамемнону за несправедливость и унижение. Вокруг этого драматического конфликта в греческом войске разворачиваются все события эпоса. Греки в самом деле терпят сокрушительное поражение от троянцев, возглавляемых войсками могучего царевича Гектора. Посольство Одиссея, Аякса и Феникса к Ахиллу должно убедить его спасти греческий военный союз от неминуемого поражения. Но Ахиллес непоколебим. Он желает мести Агамемнону даже ценой поражения всего греческого союза. И здесь начинается следующая важнейшая драматическая линия эпоса. Его лучший друг Патрокл одевается в его божественные доспехи и уходит помогать греческим войскам вместо него. Царевич Гектор убивает Патрокла. Скорбь и гнев Ахилла безмерны. Он клянется не просто убить Гектора, но лишить его мертвое тело погребения. Его жажда возмездия не знает границ. Они в самом деле сходятся в решающей битве в последних песнях эпоса. И самой знаменитым элементом этого поединка является не громыхание божественных доспехов героев, а внезапный страх, обуявший царевича Гектора. Он вдруг пускается бежать наутек, забыв о чести и о недавнем еще своем бесстрашии в войне, которую он почти выиграл. Но Ахиллес знаменит быстротой своих ног: Гомер зовет его «быстроногим Ахиллесом». И даже быстроногий Ахиллес только после того как они с Гекто-

ром трижды бежали вокруг стен Трои, сумеет настичь Гектора. Он его убьет. И он исполнит свою клятву: привяжет тело мертвого Гектора к своей колеснице и трижды объедет вокруг стен Трои. Отец Гектора, престарелый царь Приам будет наблюдать эти страшные сцены со стен башни: сначала как убьют его сына, потом как Ахилл станет измываться над его мертвым телом, таская за собой на колеснице. И, наконец, увезет труп Гектора в свой лагерь. Царь Приам расскажет обо всем, что пережил, пока наблюдал за убийством сына с башни, когда приедет с богатым выкупом в лагерь Ахилла. И Ахилл отдаст плачущему старику труп его сына.

Плач старого Приама над трупом сына — это плач над всеми невинными жертвами войны. Кто бы не был повинен не только в убийстве мирных жителей в Краматорске и Буче, но и в смерти солдат и с украинской и с российской стороны, жертвы войны всегда достойны сожаления. Плач Приама над трупом Гектора всегда будет звучать в ушах человечества в каждой следующей войне. И разве мы сможем решить поставленную нами задачу, только ответив на вопрос о том, кто виновен в этих смертях? Война всегда нест смерть и зверства со всех сторон конфликта.

Тем не менее, в данном конкретном случае, возможно, правда на российской стороне. Факты располагают думать, что в этих конкретных зверствах нет вины российской стороны, и что это в самом деле провокация. Конечно, стороннему наблюдателю ничего нельзя утверждать наверняка, но по крайней мере, можно с уверенностью сказать, что аргументы российской стороны в этих обвинениях выглядят весьма убедительно. Предположим, что это в самой деле провокации, и что в данном случае виновата другая сторона. Россия в самом деле старается минимизировать гибель мирных жителей и свести свою военную операцию к разрушению военной инфраструктуры Украины, так называемой «демилитаризации». Хотя даже Анатолий Шарий, всегда симпатизирующий России, весьма иронично отозвался о сводках российской прессы, где утверждается, что российской стороной не был убит ни один мирный житель. Можно говорить о том,

что они стараются свести потери к минимуму, но ведь на войне как на войне, и такие вещи никогда нельзя полностью проконтролировать, заключил в своем посте Анатолий Шарий. Понятно, что ни одна з сторон не руководствуется в своей глобальной стратегии вопросами добра и зла: это цицероновский вопрос «кому выгодно», вопрос прагматизма. Российской стороне, которая начала эту войну в Украине, невыгодно и дальше подчеркивать свою роль агрессора. Украине выгодно подчеркивать, что Россия — агрессор. Здесь нам не решить вопрос о том, какая сторона представляет сторону добра, а какая зла. А мы не должны забывать, что именно этот вопрос в центре нашего анализа.

И мы помним, что Украинская Троя — только ристалище для старых врагов Холодной войны. Россия так и говорит о своем противнике, Украине: колония Америки, направляемая «инструкторами НАТО». Так это или не так, Россия не скрывает, что это конфликт с «западной цивилизацией». Напротив, всячески подчеркивает противостояние англосаксонского и русского миров.

Действительно, зверствами и военными конфликтами ни одна сторона Холодной войны не может удивить мир: и Россия и Америка славятся своими военными вторжениями времен Холодной войны, и даже в самое последнее время. Америка больше знаменита внешней агрессией, Россия прославлена безжалостными репрессиями в отношении собственного населения, а также не менее жестким подавлением в странах Варшавского договора. Все помнят танки в Чехословакии, задушившие Пражскую весну. Жизнь всех людей одинаково важна, и соотечественников и чужестранцев. Мифами американской истории стали вьетнамская война и тайные операции ЦРУ по смене правительств в других странах, вторжения в Ирак, Ливию, Югославию, разоблачения Сноудена и Ассанжа. Мифы российской истории больше связаны со зверствами в отношении своего собственного населения: с Архипелагом ГУЛАГом Сталина, с насилием Берии, с карательной психиатрией Андропова, с эшелонами российских солдат в Афганистане. Как нам посчитать, какая сторона погубила больше жизней, и какая сторона больше зверствовала? Но-

вейшая российская история ельцинского и путинского периодов также богата мифами6 гибель десятков журналистов, среди которых самые яркие и светлые умы России: Влад Листьев, Артем Боровик, Анна Политковская и др. Убийство американского журналиста русского происхождения Пола Хлебникова, автора книги «Крестный отец Кремля» также вошло в эпос новейшего времени, наряду с громкими убийствами российских политиков: Галин Старовойтовой, Бориса Немцова. О Литвиненко А. В. Википедия сообщает что это «подполковник ФСБ России, известный по серии резонансных книг о деятельности ФСБ и ряда высших руководителей страны». Он был убит в Англии, как известно, и это убийство, наряду с нападением на Скрипалей, стало одним из самых громких мифов современной истории. Мир убежден, что это месть ФСБ России за предательство, ФСБ России отрицает такую постановку вопроса, хотя очень жестко говорит о «национал-предателях». Когда-нибудь правда выяснится, она всегда выясняется. Всем этим внутренним репрессиям и убийствам в России в Америке противостоит разве что убийство Кеннеди, и преследования Сноудена и Ассанжа. Внутреннее давление в России, конечно, в разы более сильное. Даже такие радикальные критики западного мира, как Б. Рассел и Г. Уеллс, не забывали подчеркнуть, что по сравнению с Россией, запад пользуется большой свободой. Однако, внешняя агрессия Америки вновь уравнивает позиции. Здесь опять паритет, и нам не найти ответа на вопрос о том, какая сторона представляет сторону добра.

Есть только один способ найти ответ на этот вопрос. Проанализировать интеллектуальную культуру обеих сторон Холодной войны. Ибо добродетель рождена интеллектом, и в нем имеет и Родину и колыбель. Западная цивилизация по определению не может быть «сатанизмом» и «абсолютным злом», как нас уверяет современное российское телевидение. Потому что западная цивилизация — колыбель интеллекта. Осевое время Карла Ясперса, время зарождения этических религий, — это и есть пробуждение интеллекта в западной цивилизации. Это мыслители Эллады, философы Индии, зоро-

астрийцы Персии, пророки Израиля, конфуцианцы и буддисты в Китае. Из этих единичных истоков возникнет ключ всей мировой цивилизации. Однако, по настоящему интеллект открыл свои глаза впервые в Древней Греции, подарившей миру математику, философию, литературу и искусство. Наконец, весь цивилизованный мир, в том числе и Россия стали частью западной культуры, приобщившись к ней в исканиях своих ученых, мыслителей, интеллигенции. Петр Первый потому и стал Петром Первым, что сделал Россию частью западной культуры, и даже в этой связи официально изменил свой статус русского царя на статус римского императора. И действительно, вскоре его реформы создали русскую интеллигенцию, потрясшую мир благородством своих душ и глубиной таланта мыслителей. Это те самые декабристы, казненные Николаем Палкиным, и тот самый Герцен и Чаадаев, которых разбудила казнь декабристов. Это так называемые «западники», которых царь назовет сумасшедшими. Ибо великих царей, понимающих единство мировой научной культуры, подобно Петру Первому, всегда единицы. Вот тогда родилась и великая русская литература, это русское евангелие, которое стало неотъемлемой частью мировой культуры. Русские ученые, музыканты, художники на равных с представителями самых древних наций западной цивилизации вносили вклад в мировую культуру. И сегодня западная цивилизация, которую российские СМИ величают «абсолютным злом» — это в том числе в все самое ценное, что сделали русские мыслители и художники. Ибо западная цивилизация — это мировая научная цивилизация, универсальная культура всего человеческого рода. Так что отказываясь от западной цивилизации, нельзя не отказаться от культуры вообще.

Нейджел Фарадж заявил в интервью Такеру Карлсону, американскому журналисту ФоксНьюз, что запад, конечно, должен отстаивать свои ценности в этой войне в Украине, но что «мы где-то заблудились». Это очевидно для всех здравомыслящих людей на западе, в том числе и самому Такеру Карлсону. На за-

паде еще со времен его колыбели, еще в античность, всегда двоился интеллект. С одной стороны — это научный интеллект, основа всей мировой цивилизации, всей свободы, добродетели и творчества. С другой стороны, -это формальная логика, оторванная от реальности, фантазии о сверхчеловеках и отказ от этики и морали в пользу абсолютной свободы.

Это заблуждение врожденный грех, врожденная болезнь интеллекта, которая лечится только поступательным прогрессом в науке. Великий интеллект эллинов, породивший философию рационализма и науку, в то же время породил софистику и «гибрис» сверхчеловеков, который сами греки осуждали. Интеллект античности дал нам демократию народного правления, и в то же время междоусобные войны, которые уничтожили античность. Античность принесла миру интеллект, мышление, науку — самое сердце человечности, самих истоков человеческого духа. Но именно поэтому и болезнь младенческого интеллекта пришла к нам из античности: формальная логика, оторванная от реальности; форма, лишенная содержания, разглагольствования без сущности. Этой детской болезни будут давать разные имена: софистика, казуистика, обскурантизм, диалектика, мистика, метафизика, эстетство, и наконец, шизоидность. Не все эти имена оправданы (например, метафизику Огюст Конт совершенно напрасно в этой связи опорочил), но факт болезни налицо. Подробнее мы поговорим об этом позже (я рассказала об этой проблеме в книге «Гражданская война демократов и консерваторов» и др своих книгах), здесь только укажу имена известных западных мыслителей, которые писали об этой проблеме западной культуры в своих книгах: «Предательство интеллектуалов» Ж. Бенда, «Бунтующий человек» А. Камю, «Уничтожение разума» Ален Финкелькраут, «Воздействие науки на общество» Б. Рассел, «Упадок и возрождение культуры» А. Швейцер, Дж. Оруэлл «1984», Г. Уэллс «Новый мировой порядок», Р. Роллан, Томас и Генрих Манн. Как можно видеть западные аналитики сами прекрасно понимают свою проблему, как это и должно быть в культуре интеллекта. Однако, никакой конструктивной работы

не идет, все идеи существуют вперемежку, и настоящая наука и софистика агностиков и структуралистов, и рационализм и отрицание разума.

Действительно, если мы посмотрим на западную политику, и не только в Украине. Запад несет ценности свободы, демократии и гуманизма, говорят нам. И он их действительно несет. Но потом какой-нибудь С. Хантингтон вдруг напишет, что универсальные ценности Запада стали таковыми не потому, что есть только одна мировая научная цивилизация. Единой мировой цивилизации нет и быть не может, говорит нам все та же софистика, все то же самоубийство разума на западе, а есть много разных. А тогда почему же ценности свободы, демократии и гуманизма — универсальные, спросите вы? Потому что мы сами себя назначили, говорит Хантингтон. Вот здесь слабость формально-логического интеллекта, разрушившего философию рационализма, науку, в полной его силе уже проявляется. Дальше больше. Начинает трещать по швам Институт Прав Человека. Если нет единой науки, единой природы человека и единого естественного права, то почему же права человека должны быть едиными по всему миру? Все тот же вопрос: на каком основании вы стремитесь подчинить мир своим ценностям, если они не являются результатом естественного права единой человеческой природы? Этот вопрос задает Майкл Игнатьев в своей книге «Права человека». И не только он. Сам С. Хантингтон пишет, что весь мир спрашивает об этом запад, и что на лицо кризис прав человека во всем мире. А как же вы хотели, если вы сами отменили разум и науку? На чем же держаться универсальные ценности, по-вашему?

В итоге, запад переходит к навязыванию универсальных ценностей демократии и свободы — методами насилия и войны. Это самое плохое, что они могли придумать, потому что здесь они проиграют всем истинным деспотам и тиранам, которые укажут им на их лицемерие. И они так и делают, и они выигрывают именно в силу гибельности стратегии, принятой Западом. И опять запад двоится, как и подобает родине интеллекта: опять в самой

его гуще встают добросовестные силы интеллекта, которые упрекают и возмущаются и каются перед всем миром за ошибки западной цивилизации. Мы слшим громкие стенания западной интеллигенции о тайных операциях ЦРУ, о зверствах во Вьетнаме, об убийстве президента Кеннеди. В точности как делает всякая настоящая интеллигенция, как делала русская интеллигенция времен А. Герцена или времен А. Солженицына. Такие человеческие ресурсы говорят о потенциале нации. К сожалению, именно в России они методично и целенаправленно уничтожаются, искореняются. Будет ли еще совестливая интеллигенция в России после последней волны искоренения всего мыслящего и добросовестного? Я знаю, о чем говорю, потому что и меня покалечили в 2015 году: я выжила после остановки сердца и 44 дней в реанимации Склифа.

А вот в Америке она пока жива, и не сильно притесняема в соответствии с древней традицией свободы слова на западе. Правда сейчас и сами американские журналисты говорят о засилии пропаганды, и о том, что много лжи и фейков, а истина часто замалчивается. И это опять вредит больше самому западу, чем его оппонентам, потому что опрокидывает его собственную повестку ценностей. Дж. Оруэлл предупредил в «1984» как легко перейти от софистики к превращению интеллекта в орудие войны, от психологии к карательной психиатрии, от медицины к военным биолабораториям. Пропаганда и поставки оружия в Украину вместо честной миротворческой политики — самый яркий показатель кризиса западной цивилизации, как колыбели научного интеллекта и человеческого духа.

А между тем, если взять курс на честную миротворческую политику, основанную на международном естественном праве (институт прав человека всегда найдет опору в настоящей науке, очищенной от софистики), то легко доказать всю глубину неправоты российской политики в этом конфликте.

Все упирается в теорию абсолютных национальных суверенитетов, которую со времен своей мюнхенской речи продвигает президент России В. Путин, и которая несовместима с междуна-

родным институтом естественного права, ограничивающим национальные суверенитеты, как к этому призывали Б. Рассел и А. Эйнштейн, К. Ясперс и А. Швейцер.

1. Если снимается проблема абсолютных национальных суверенитетов, то снимается вся риторика войны в Украине. Сейчас спорят о том, кому навсегда принадлежат Крым и Донбасс. Но дело в том, что никакие народы и земли никому не принадлежат навсегда. Они действительно сами решают, кому принадлежать. Крым был советским, потом стал украинским, потом опять российским. Правительство В. Путина настаивает на том, что Крым сам выбрал к какой стране принадлежать путем прямого выражения воли населения на референдуме. И это правильно. Однако, это означает, что Крым таким же образом может снова стать украинским или выбрать себе какую-нибудь другую страну, или вообще стать самостоятельным государством. Или мы признаем право населения самому определять свой суверенитет и вхождение в состав того или иного государства, и тогда этот закон действует в отношении всех стран, или не признаем, и тогда такое присоединение незаконно.

Правительство В. Путина настаивает на том, что референдум может решать такие вопросы. Значит, и все субъекты РФ могут по определению требовать референдумов и самостоятельно решать свой статус. Весь вопрос в том, что правительство РФ не желает признавать такого права в отношении своей территории даже гипотетически, в то время как в отношении Крыма и Донбасса уверяет всех в своей правоте. Очевидны двойные стандарты, когда только для своей страны утверждается статус абсолютного национального государства, и все внутренние конфликты трактуются не как борьба за свободу и самоопределение, а как терроризм и сепаратизм. Так поступил в свое время В. Путин на Кавказе, так поступила Украина на Донбассе. Очевидно, что политика абсолютных национальных суверенитетов ведет к войне, как и предупреждал в «Новом мировом порядке» Г. Уэллс. Очевидно также, что абсолютный национальный суверенитет — краеугольный камень всех деспотических государств.

И что Россия никогда не откажется от этой теории в отношении своей страны, хотя не признает ее для других государств.

Значит, только запад, услышав доводы Б. Рассела, А. Эйнштейна, К. Ясперса, Г. Уэллса, Р. Ромена и др выдающихся мыслителей может начать компанию против абсолютных национальных суверенитетов и за международное естественное право. Тогда же решится и проблема кризиса Прав Человека во всем мире.

2. Вместо того, чтобы бороться с национализмом запад идет на поводу у националистической политики правительства В. Путина, выступая против великой русской культуры. Русская культура, как и все явления мирового интеллекта, уже больше неотъемлема от мировой цивилизации, от единой духовной культуры всего человечества. Пусть она пришла позже античности, она стала ее неотъемлемой частью. И вместо того, чтобы выдвигать трагикомичные лозунги за отмену Толстого и Достоевского, западу следовало бы указать на тот факт, как радикально великая русская культура противостоит всей националистической риторике современного правительства РФ. Л. Толстой, вдохновитель Ганди и Роллана, великий критик националистического патриотизма, или А. Герцен, в своем знаменитом письме к Мишле так категорично разделившее «чудовище власти в России» от русского народа, неотъемлемой части мирового сообщества. И разве не доказала эта блистательная интеллигенция во главе с Герценым и Кропоткиным, Чеховым и Чернышевским, Толстым и Тургеневым всю широту своего мышления, все благородство своих душ, без остатка пожертвованных многострадальному народу. И конечно, они жили и скрывались на западе, там, где всегда прячутся борцы за свободу от деспотов своих стран. И Солженицын, при всей справедливой критики запада, где он сошелся с его собственной совестью в лице местной интеллигенции, называл запад «Ноевым ковчегом», который позволил ему пережить потом репрессии в советской России. Почему не говорить об этих великих людях, не противопоставлять их политике современного национализма в России?

3. Российские СМИ клянут во всем «однополярный мир» Америки, представляя США мировым тираном, отнимающим право на самоопределение у других государств. То есть они якобы борются за демократию, только в масштабе международного сообщества: каждой стране свободу самоопределения. На самом деле это борьба за абсолютную власть правительства внутри страны, а значит против свободы и демократии населения этих стран. И опять таки, запад не может выдвинуть этого простого возражения, потому что до тех пор, пока в силе абсурдная теория С. Хантингтона о различных цивилизациях, ценности запада никогда не будут признаны универсальными, а права человека общеобязательными. И попытки говорить об универсальных ценностях и правах человека будут совершенно закономерно объявлять тиранией, и навязыванием своей культуры чуждым культурам. Потому что, только идея единой мировой цивилизации оправдывает однополярный мир, который российские СМИ представляют как источник всех бед. И не только оправдывает этот однополярный мир, но доказывает, что он в самом деле единственный гарант свободы и демократии во всем мире для рядового населения от произвола их властей. Потому что только международное сообщество естественного права может выполнять эти функции, защищать население стран от злоупотреблений их правительств. Понятное дело, что все деспоты встанут на борьбу с такой теорией, потому что националистический патриотизм и абсолютный суверенитет — это единственная теория, которая гарантирует им произвол в отношении своего населения. Вместо того, чтобы противопоставить деспотам — единую мировую научную цивилизацию, запад выставляет теорию Хантингтона о «Столкновении цивилизаций», которая подтверждает правоту всех тиранов. Тогда однополярный мир превращается в международного полицейского, вместо того чтобы быть гарантом свободы и демократии для населения земного шара в виде института естественного права.

4. Вопрос с Крымом и Донбассом решается просто: вместо того, чтобы признавать теорию абсолютного национального суверенитета и драться физически за территории, надо бороться

за Международное сообщество естественного права и ограничение национальных суверенитетов. Тогда, во первых уже не так важно под чьей формальной властью те или иные территории, потому что суверенитеты государств ограничены. А во вторых все референдумы становятся обратимы. Да, сегодня Крым и Донбасс хочет быть с Россией, значит, они должны быть там, где их свободный выбор. Пусть запад снова станет той колыбелью демократии и свободы, пусть борется за естественное право, и тогда вся Россия заявит о желании провести у себя референдумы и уйдет в Европу. Но это уже не будет иметь принципиального значения, и на этот факт не обратят внимания. Мир станет другим в условиях ограниченных национальных суверенитетов. Надо признать право Крыма и Донбасса на самоопределение, но важно требовать, чтобы и Россия признала право своих субъектов на самоопределение и выход из состава России путем выражения воли референдумом.

Где же мы теперь с нашим вопросом о том, где сторона добра в нынешней войне в Украине? Кьеркегор говорил, что есть две болезни души: отсутствие духа — это одна болезнь, а отчаявшийся дух — это другая болезнь. Запад — это отчаявшийся дух, он имеет дух, но его дух болен. На западе много теорий и течений в науке. Да, софистика душит науку, да, «самоубийство интеллекта» налицо. Но все еще жива мысль, все еще жива и здоровая наука наряду с софистикой. Кьеркегор был прав, когда говорил, что поиски абсолютной свободы приводят к полной потере свободы. Научный интеллект — не свободен, он подчинен законам мышления и законам природы. Действительно, заметно, как эта старая болезнь формализма в мышлении, ищущая полной свободы, уже душит эту свободу. И тем не менее, свобода все еще жива, и наука все еще жива.

Вся великая русская культура — неотъемлемая часть этого запада с его выдающимися достижениями и с его болезнями. А вот современная политика России — абсолютный трафарет того националистического православного патриотизма, против которого так горячо во всех своих аналитических книгах выступал

самый великий человек русской культуры — Лев Толстой. Я в своих книгах много раз об этом говорила, показывала, сравнивала позиции современной политики и Толстого, и доказывала их полную противоположность. Толстой говорит, что это демонизм в смысле нездоровья, глубина порока, утраты духа, я приводила его цитаты. Для меня самый яркий показатель свободы и здоровья современной России — это четыре перелома в моей спине, которые стали ответом на проделанную мной научную работу. Я соглашусь с Толстым, с Высоцким, с Герценым, с Кьеркегором: лучше дух, который заблудился, чем полное отсутствие духа. Я соглашусь с Толстым, с Высоцким, с Герценым, с Кьеркегором: лучше дух, который заблудился, чем полное отсутствие духа.

Глава 3. Быстроногий Ахиллес и хитроумный Одиссей

Быстроногий Ахилл и хитроумный Одиссей — два главных героя бессмертных произведений Гомера: Илиада и Одиссея. В детстве я любила идентифицировать себя с героями своих любимых книг. И хоть Илиада и Одиссея пришли позже, подвиги Геракла, Прометея, Дедала, аргонавтов были любимыми сказками моего детства. «Песня о Соколе» Горького, «Мцыри» Лермонтова, «Три мушкетера» Дюма — все могучие герои смешались в один большой и славный восторг перед величием человека, героя, борца.

Меня зовут Тесла Лейла Хугаева. Мой отец — Роман Ясонович Хугаев, мать — Зоя Иосифовна Тиникашвили. Я наполовину осетинка, наполовину грузинка, возможно, с еврейскими корнями. Интересно, что мой отец, который родился и вырос в горах Грузии, носит античные имена Роман и Ясон, римлянина и грека, и мать тоже — греческое имя Зоя и библейское — Иосиф. Осетины, как правило, дают другие имена своим детям. Псевдоним Тесла я взяла себе сама: Никола Тесла был, возможно, первым великим ученым предсказавшим открытие психической энергии. С другой стороны, меня всегда восхищала и яркость его дарования, и глубокое понимание метафизики, равно и святость его жизни, в которой находил реализацию божественный дух учено-

го. Я родилась и выросла в России, русский язык стал моим родным языком, русская литература — первым учителем. Однако, я не русская и не осетинка, я — человек мира, как все настоящие ученые.

Тесла Л. Хугаева — автор теории психической энергии. Возможно, вам режет слух соединение понятий «научное открытие» и «психическая энергия». Не спешите с выводами. Очень много ученых, сделавших себе имя в мировой науке, говорили о психической энергии. Это — Вильгельм Оствальд, З. Фрейд, К. Юнг, А. Тойнби, Лесли Уайт, К. Левин, Э. Дюркгейм, Н. Тесла, К. Ясперс и др. Почему тогда до сих пор принято считать, что это область не научного знания? Потому что, энергетика выпадает из современной научной парадигмы: ведь это парадигма материализма и дарвинизма. Однако, как и предсказывал Т. Кун в научных революциях, когда скапливается слишком много фактов, выпадающих из действующих научных парадигмы — это приводит к смене научной парадигмы. То есть к научной революции. В той же книге он пишет о том, что действующая парадигма имеет следствием психологическую слепоту: когда все факты, которые выпадают из нее, объявляются ложными. Нам надо избавиться от изжившей себя парадигмы, чтобы увидеть истину.

В многочисленных своих книгах (Проблемы становления духа. Критика структурализма», «Рационализм против эмпиризма. Кризис дарвиновской парадигмы», «Ось мировой истории», «Теория Психической энергии вместо Социологии и Психологии», «Клиника доктора Бене Финкеля» и др) я подробно рассмотрела философские и эпистемологические аспекты своего научного открытия, рассказала о фундаментальных трудах ученых в антропологии, психологии, социологии, психиатрии, истории, праве, на плечах которых поднималась новая наука. Новая наука всегда стоит на плечах предшествовавшего знания, и без такого анализа уже известного, нельзя открыть нового. Хотя Томас Кун отрицает накопительность процесса познания, склоняясь к «разрывам во времени» и «археологии знания» М. Фуко, А. Эйнштейн полностью опровергает его в своей книге об основах

физики. Там он прямо пишет, что его научная революция в физике вовсе не отменила физику Ньютона, как считает Т. Кун, а всего лишь включает ее как частный случай новой теории. Эйнштейн вообще категорически не согласен с теорией М. Фуко и К. Поппера о субъективности знаний, которые в разное время отменяют друг друга: он очень настойчиво говорит о едином объективном знании и накопительном процессе познания в результате прогресса науки. Впрочем, как все философы-рационалисты.

Здесь я не буду возвращаться к глубокому научному анализу проблемы, а сосредоточусь только на вопросах важных для раскрытия темы данной книги. Я кратко расскажу о значении открытия психической энергии для философии, истории, религии, психологии, психиатрии, для права и политики.

В книге «ось мировой истории» я развила идею Карла Ясперса о первом и втором осевом времени. Карл Ясперс утверждает, что 8—7 века до н.э. (как раз время появления гомеровских эпосов) — это период первого осевого времени, когда в редких избранных очагах мировой культуры совершалась духовная революция, радикальный переход от эпохи мифа к эпохе логоса, от мистики первобытного мышления к рационализму научного мышления. Этот крутой перелом в сознании человечества стал той «осью» мировой культуры, мировой истории, которая задала направление движения для всего последующего становления духа человечества: от мифологии к научному мышлению, от магии и ритуалов к этике и нравственности, от садомазохизма и войн к гуманизму, дружбе и сотрудничеству. Другими словами, от Зла к Добру, от патологии сознания к здоровой духовной энергии, основанной на мощном научном интеллекте.

Это первое осевое время 8—7 веков до нашей эры произвело свою духовную революцию отнюдь не во всем мире одновременно: только в Индии, Греции, Израиле, Персии, Китае. Позже античная цивилизация сделает греко-еврейскую культуру единым христианским миром и осевое время станет общечеловеческим источником культуры. Но это только первое осевое

время. Карл Ясперс убежден, что должно прийти еще второе осевое время, потому что недостаток знаний, принесенных этическими религиями первого осевого времени очевиден. Он пишет во Вторую Мировую войну — столько зла не могло породить человечество, сколько-нибудь близкое к становлению духа, к здоровой духовной энергии. Значит, будет еще второе осевое время, когда этот переход от мифологии к научному мышлению наконец завершится. Ибо первое осевое время было только началом этого процесса. Действительно, наш самый важный источник знаний о духе — мировые религии, возникшие в первое осевое время. И разве они на добрую половину не написаны языком мифов? Да, это уже не магия аборигенов, а философские труды, уже активный интеллект и живой дух, но это все еще наполовину мифы, которые легко обесценивают всю рациональную мысль откровений. Разве не доказали это наглядно такие периоды истории как например «порнократия» в Римской церкви времен развратных пап? Разве не об этом писали Лев Толстой и Мартин Лютер? Спиноза и Эрнест Ренан?

Значит, второе осевое время даст информацию о духе человека уже полностью на научном языке. И тогда и только тогда завершится становление человека, он выздоровеет от патологии и порока, от зла и войн. Так, заключает Карл Ясперс:

«В доступной нам человеческой истории есть как бы два дыхания. Первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры времени к осевому времени со всеми его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники со второй прометеевской эпохи в истории человечества, и быть может приведет к новому еще далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению человека. Теперь весь вопрос в том, сохранит ли грядущее развитие свою открытость и завершится ли оно, проходя через жесточайшие страдания, искажения и ужасающие провалы, созданием настоящего человека. Хотя каким образом это произойдет, мы еще себе совершенно не можем представить» *К. Ясперс Истоки истории и ее цель*

Достоевский в «Братьях Карамазовых развивает эту мысль о втором осевом времени, характерным результатом и признаком которого станет здоровый дух человека:

«Я убежден как младенец, что страдания заживут и сгладятся,, что весь обидный комизм человеческих противоречий исчезнет, как жалкий мираж, как гнусненькое измышление малосильного и маленького, как атом, человеческого евклидового ума, что наконец в мировом финале, в момент вечной гармонии, случится и явится нечто до того драгоценное, что хватит его на все сердца, на утоление всех негодований, на искупление всех злодейств людей, всей пролитой ими крови, хватит чтобы не только было возможно простить, но и оправдать все, что случилось с людьми» *Ф. Достоевский*

О том же пишет и известный американский авиаконструктор русского происхождения Игорь Сикорский: анализируя молитву «Отче наш», данную Христом людям, он пишет о том, что «Царствие небесное», которое должно прийти есть некоторый качественный перелом, который раз и навсегда изменит духовную жизнь человечества, станет признаком его становления и здоровья, свободы от патологии и порока. Так, Г. Катышев пишет в книге «Религиозные построения авиаконструктора Сикорского»: «Сикорский считает, что в молитве, которую господь дал людям, нам дается знать: наша Земля движется по дороге времени к некоторому определенному событию огромной важности, которое знаменует собой окончание эры компромисса правды и лжи, страданий и смерти, и открывает новую эру: света, полной гармонии, доброй воли там, где вечное предназначение человечества».

Не о том ли и философия Платона и Спинозы, где прямо говорится о совершенном «мире идей», и о патологии и боли сознания, которые рождает невежество и неадекватное восприятие. Познание истины избавляет человека от порока и боли, законы природы написаны в сердце каждого человека, говорит Спиноза.

Итак, второе осевое время придет как научная теория о духовной энергии человека, которая, как всякая научная теория может быть только законами природы. И если речь об энергии, то это будут законы духовной энергии. Иными словами, становление духа будет связано с открытием психической энергии. Вот в чем смысл всей теории К. Ясперса о втором осевом времени. И именно об этом я постаралась подробно рассказать в книге «Ось мировой истории». И хотя я согласна с Бертраном Расселом в том, что философия Гегеля в целом ложная философия, все же есть в ней элементы истины: это идея о том, что история есть становление духа, что становление духа прочно связано с интеллектом и свободой. В остальном Гегель только развил линию субъективизма Канта и Фихте, которая в конечном итоге разрушила философию рационализма.

Для философии открытие психической энергии означает победу Рационализма Платона, Декарта, Спинозы, Лейбница, Эйнштейна над Эмпиризмом Гоббса, Юма, Нильса Бора. Это значит, что доказан примат Интеллекта над Материей, что мир не есть бесформенный хаос произвольного движения материи, но, напротив, мир — это дизайн Творца в законах природы, интеллектуальная форма космоса, направляющая движение природных энергий системой законов природы, порядок закономерности против хаоса случайности. Много веков рационалисты и эмпирики бились над этим основным вопросом философии: примат интеллекта или материи? Есть законы природы или их нет? Есть интеллектуальная форма космоса или ее нет? Считается, что последним серьезным спором, разрешившим конфликт в пользу эмпириков, было знаменитое противостояние Эйнштейна и Нильса Бора в вопросах квантовой теории. Альберт Эйнштейн тогда возразил: «Мое научное чутье говорит мне, что решение проблемы теории квантов придет с решением более сложной проблемы. А моя научная интуиция меня никогда не подводила». Да, открытие психической энергии объясняет в том числе и зависимость поведения квантов от измерительных приборов в эксперименте Юнга и нелокальность квантов в эксперименте

Белла. И значит, интуиция и на этот раз не подвела самого великого ученого современности.

Психология впервые становится наукой в истинном смысле этого слова только с открытием психической энергии. До сих пор не могли с точностью сказать ни о единицах измерения в психологии (как скажем атом, молекула, бактерия в физике, химии и биологии), ни назвать сам объект исследования. Что изучаем? Мозг, материю, или сознание, духовную ткань? Фрейд попытался совместить материю и дух в своей концепции «психического аппарата», трансформирующего сексуальную энергию биологии в психическую энергию сознания, но научной теории, доступной опытной проверке у него получилось. Карл Юнг четко разделил уровни психической и биологической энергии, но опять таки не смог сформулировать научной теории, доступной проверке на практике. Мне не далась эта проблема легко, но после долгого изучения теории и практики психологии я сформулировала наличие двух силовых полей: оказалось, что Фрейд открыл силовое поле детерминированной энергии психики, а гуманистическая психология Фромма, Маслоу, Хорни — силовое поле контрольной энергии психики. Что Л. Леви-Брюль прав, когда говорит о двух качественно различных энергиях (сознаниях) в психике, а К. Леви-Стросс не прав, когда гребет под одну гребенку первобытное сознание абориген и научное мышление цивилизованных людей. Получилось не только дать точное определение единиц измерения (силовые поля психики) психологии и объекта исследования (психическая, а не биологическая энергия), и но и упорядочить и систематизировать всю противоречивую систему знаний и фактов в психологии. Да, теперь психология становилась наукой, и еще какой наукой! В книге «Клиника доктора Бене Финкеля» я показала, что теория психической энергии впервые смогла дать корректное научное объяснение известному феномену циклоидности и шизоидности, наиболее полно описанному у Э. Кречмера. Все дело в специфике двух разновидностей детерминированной энер-

гии психики: физическая эгозащита дает циклоидность, тогда как интеллектуальная эгозащита — шизоидность. Отсюда стали понятны и качественные различия в циклических и шизофренических психозах, которые до того никто объяснить не мог. Выяснилось, что психозы нельзя лечить, но их можно и должно предотвращать методами психологической профилактики, снятия эгозащиты. Так, став настоящей наукой, психология научилась решать и конкретные практические задачи: сфера психозов больше не является тайной за семью печатями.

Книга «Переключи себе ток», с которой начинается моя жизнь как «аристия Ахилла», была далеко не первой моей книгой на тему об открытии психической энергии. Однако, все что было до нее не было в полном смысле слова отдельными книгами: это были небольшие брошюры, которые во многом повторяли друг друга, и которые я перепечатывала каждый раз как мне казалось, что я могу изложить свои мысли яснее и полнее. Это был еще только поиск научной теории, но не сама теория. Во многом это относится и к книге «Переключи себе ток», что касается ее теоретической части. Однако, эта книга уже содержала и важное отличие: я поместила там факты из своей жизни, элементы автобиографии, эксперимент над собственными чувствами в качестве опытного материала. Как всякий истинный ученый я начала проверку своей теории с экспериментов над самой собой. Роберт Гук, как известно, умер от таких экспериментов, и Френсис Бэкон стал жертвой науки, простудившись во время своих экспериментов на смерть. Моя книга также едва не стоила мне жизни.

Я была очень невежественна и наивна, когда в 19 лет прибыла в Москву, подобно Ломоносову, чтобы двигать науку. Это единственное, что я прочно знала с самого детства, что мое предназначение стать ученым и сделать важное открытие. И я убивалась до тех пор, пока не добилась своего перевода в столичный ВУЗ. Мой отец зашел в Москве во все столичные ВУЗы, умоляя ректоров и деканов, кого ему удавалось застать, выручить его и перевести его дочь в Москву, потому что иначе его

одаренная дочь грозится совсем бросить университет, а этого никак нельзя позволить при ее талантах. В Илиаде есть три очень важных для сюжета «Посольства»: посольство отца Хрисииды к Агамемнону, посольство хитроумного Одиссея к Ахиллу, и посольство Приама к Ахиллу. Для моей одиссеи центральной важностью обладало это посольство моего отца к декану РЭА им. Плеханова Басову Александру Ивановичу. В своем роде этот визит отца к декану стал легендарным для всей моей последующей жизни, и сам декан не раз мне потом о нем напоминал. «Заходит ко мне твой отец. Солидный такой мужик, министр или замминистра осетинского правительства. И говорит: вот я работаю в правительстве Осетии, вот у меня пятеро детей, один тракторист, другой юрист, третий философ, а в кого пошла младшенькая, не знаю. Преподаватели все ее хвалят, самая одаренная во всем университете, такой второй нет во всей Осетии. Все пятерки, ни одной четверки нет. И сама она плачет, мне говорит здесь не интересно, они тупые, нет здесь никакой науки, переведи меня в Москву, или я брошу университет. Так плачет, говорит, ты не представляешь, убивается, рыдает, разве молодые девушки так переживают за какую-то науку? Сам бы не увидел, не поверил. „Моя Моква", „Моя Москва" и больше ей ничего не интересно и не надо. Учиться и только учиться. Выручи, говорит, Христа ради, спаси меня от моей младшенькой, переведи ее в Москву. Я, говорит, тебе письмо из правительства привезу. И Белого Коня подарю».

Вот с этого посольства отца к Александру Ивановичу Басову и началась моя московская одиссея, которая завершилась книгой «Переключи себе ток», в которой этот мой декан играл не последнюю роль. Он в самом деле перевел меня в Москву, и мы с ним в каком то смысле стали друзьями. Этот процесс наших долгих и трудных отношений я и анализировала в качестве эксперимента над собой в «Переключи себе ток».

Важно понимать всю степень невежества и наивности 19-летнего ребенка из крестьянской семьи, который не знал о жизни ничего дальше школьной программы классической ли-

тературы, чтобы дать правильную оценку моей ахиллеаде. Дети из семей, прошедших опыт ГУЛАГов, знали какие то основы об укоренившемся зле хотя бы в недрах нашего общества. Их учили распознавать это зло и оберегаться от него. Дети из интеллигентных семей имели-то какие сведения об историческом зле в каждом обществе, и тоже как то учились бороться с ним. Я же жила в розовых миражах прочитанных мной героических эпосов, французский романов, восхищалась глубиной любимых русских авторов. Я считала, что мир состоит из этих героев и из этих писателей, но никак не из тех порочных персонажей, которые порой там встречались. Ведь они так убедительно написали, что это зло, и ведь всем известно, что Просвещение и научный прогресс привели к гуманизму, демократии, свободе и братству! Торжество Добра на всем свете было для меня очевидно, и если случались какие-нибудь эксцессы вроде убийства Старовойтовой или Влада Листьева, то я списывала это на временные трудности, на хаос, когда бандиты получили доступ к власти. Но есто бандитов в тюрьме, и они обязательно там будут» В этом я нисколько не сомневалась. Моя московская одиссея начиналась в те самые бандитские девяностые, о которых я узнавала только из шокирующих новостей по телевизору, так как сама вела исключительно затворнический образ жизни: институт — дом, институт — магазин –дом.

В эти самые бандитские девяностые вы не нашли бы в Москве человека, который так свято верил в безгрешность науки и всего научного мира, равно и в справедливость государства и честность правоохранительных органов. Тот факт, что во всем мире Зло побеждало Добро, был мне недоступен, и что всякая социальная наука в своем фундаменте связана с этой космической борьбой Добра со Злом мне также не было понятно. Одним словом, я еще не знала, что то что я называла наукой, и то чем хотела заниматься с такой болезненной страстью, было на самом деле миссией борьбы со злом. Ибо всякий ученый, особенно занятый в сфере социальной науки, всегда воин духа, всегда борется на стороне добра против патологии и порока зла.

Мое первое прозрение было связано с тем самым деканом, который в моей ахиллеаде впервые появляется в песне «Посольство Романа Ясоновича к декану Александру Ивановичу Басову». Дело в том, что я ему приглянулась, рассказ отца произвел на него большое впечатление. «А когда я девушку увидел, — глубоко вздохнул он мне позже, качая головой, — подумал, кому такое достанется!». И он сделал все возможное, чтобы я досталась ему, хотя был женат. Он сделал так, чтобы я влюбилась, и уже после того, как достиг цели, стал прощупывать, имеет ли смысл разводиться и женится на мне. Отец мой вырос в крестьянской семьи и до конца жизни оставался простым, честным тружеником. Он никогда не стал чиновником в смысле особой социальной прослойки, «которая умеет жить»: он работал в правительстве потому, что те, кто умел хорошо жить, не умели хорошо работать, и он работал за них, оставаясь честным, простодушным человеком. Басов сразу понял, что я не принадлежу к кругу людей, которые умеют хорошо жить, и потому вопрос с женитьбой больше не рассматривался. Но я то уже влюбилась в своего ученого героя! Так начиналось мое прозрение о том, что миром правит вовсе не разум и этика, а что то совсем другое. А вот что это такое, мне еще только-только предстояло выяснить.

Второе прозрение было связано с моим поступлением в аспирантуру там же, в РЭА им. Плеханова, где моим научным руководителем вызвался быть завкафедрой бухучета и аудита Панков Виктор Васильевич. Я далеко не сразу поняла, что этот почтенный профессор, прикрывшись дружеской личиной отеческого руководства, на самом деле делал все возможное, чтобы помешать моей научной работе и всячески скомпрометировать меня. Но в конечном итоге мне открылось и это. Я стала видеть, что мир задыхается под силами зла, и что борьба со злом не только ось мировой истории, но и задача всех истинных ученых. Я знала и любила этих ученых, читала их книги и биографии, и начинала понимать, что этих людей, воинов духа и носителей света, единицы. Что мир в руках развращенных

и порочных людей. Но все еще оставалась надежда, что другой мир, за пределами моей страны, другой. Что меня обманула Москва, на которую я возлагала такие надежды: я знала, что выучусь и сразу добьюсь признания, подобно Ломоносову. Я ошиблась в Москве, но ведь есть еще огромный мир, колыбель научной цивилизации — западный мир. Моим третьим разочарованием стал мой босс Стефан Фраппа, француз, работавший в России исполнительным директором крупных компаний. Я пыталась объяснить ему важность моих научных занятий как цивилизованному человеку, но он посмеялся надо мной в точности также как до него московские профессора.

С самого детства я была Ахиллесом по самой природе своего существа: подобно Ницше, прославлявшему Гомера и его великих героев, я безоговорочно верила в силу сверхчеловеков, в богочеловеков моих любимых эпосов, в «волю к власти», в победу истинного благородства и величия. Тогда еще я не понимала осуждения греками «гибриса» и слов того же Ницше: «я разбился о собственное величие». Сила моего духа начиналась с детской болезни всякого интеллекта: с интеллектуальной эгозащиты. Я убедила себя в личном величии. Нетрудно представить, как легко было и мне «разбиться о свое величие». Я плакала над книгами Дюма, ничего не трогало меня так глубоко как дружба мушкетеров и бесшабашная храбрость Шико. Я помню, какой святостью звучали мне слова: благородство, великодушие, отвага, щедрость, доброта, любовь к прекрасному, воля к власти. Я беззаветно верила в величие человеческого духа. Меня обожали подруги и одноклассники, уважали учителя. Но была и обратная сторона этого «Гибриса». Да, я прославилась в школе своим не девчоночьим характером. Да, я дралась с мальчиками и командовала над девочками. Да, мальчики стали обходить меня стороной. Но ведь до поры до времени. Я осталась храброй как Ахиллес, но чем взрослее мы становились, тем слабее были мои возможности в физическом противостоянии. Да и смысла становилось все меньше. Детские игры оправдывали все, но какой смысл в драках взрослых людей! Конечно, подобно Ницше,

я сломалась тогда о свое величие. И тогда я стала бороться с этим «гибрисом» подобно древним грекам, я стала врагом своему величию, я стала топтать его и ненавидеть его. На этом закончился период моей ахиллесовой юности. Я вступала во взрослую жизнь уверенная, что стоит мне научится христианскому смирению и преодолеть свою языческую гордыню, и все проблемы этого мира уйдут в прошлое. Я окажусь лицом к лицу с прекрасной научной цивилизацией, созданной ученными гениями за все тысячелетия духовного прогресса.

Когда я приехала в Москву, я клялась себе что никогда уже не буду ни хитроумным Одиссеем, ни быстроногим Ахиллесом, ни сверхчеловеком Ницше, ни бесстрашным Шиком, ни отважным Д"Артаньяном. Я смеялась над этими героями своего детства, я обещала себя поставить на место бессмысленной гордыни — тяжелый научный труд; уничтожить в себе самолюбие, расцарапывая его в кровь всякий раз, когда мне казалось, что задета моя гордыня, но не давая себе воли вступиться за оскорбленную честь. Я научилась проглатывать унижения, и я клялась себе, что буду уничтожать в себе гордыню до тех пор, пока не вырежу ее с мясом из самого сердца и не выброшу, подобно тому, как Катон выбросил свои внутренности, но не подчинился тирании. Я называла весь этот процесс снятия эгозащиты — смехом над «моим величеством». И вся книга «Переключи себе ток» еще выдержана в этих терминах насмешки над «моим величеством»: я повествую как бы от двух я, одно — величество, другое я сама и есть.

Но я тогда еще не понимала, что у человека в самом деле «два Я», истинное и ложное, как пишут гуманистические психологи еще со времен Платона и Спинозы: Карен Хорни, Эрих Фромм, Карл Роджерс, Абрахам Маслоу, Альфред Адлер и другие. Другие словами две различные энергии психики. Мне казалось, что я воюю против самой себя, а не против «ложного Я», как объясняет Карен Хорни. Ее терапия в том и состоит, чтобы разделить в человеке истинное и ложное Я и прекратить между этими чуждыми силами ассоциацию: снять эгозащиту,

освободить человека от нездоровой энергии. Также описывает процесс лечения Фромм, Роджерс, Адлер. Даже Ф. Фихте пишет об этой раздвоенности в «Речах к немецкой нации». Но тогда я всего этого еще не знала, я шла ощупью, от личного эксперимента, и еще не отделяла «величество» как ложное я и чуждую энергию. И потому мне было особенно больно. Чтобы бороться с ложным я, надо уметь его отличать от истинного я. Чтобы отказаться от тщеславия, надо уметь отделить его от истинного достоинства и самоуважения. Ибо достоинство и самоуважение очень важны для здорового духа. Об этом очень хорошо сказано у Спинозы в «Этике»: он четко разделил истинное самоуважение с одной стороны, и глупое самодовольство и самоуничижение, две стороны тщеславия, то что Эрих Фромм называет садомазохизмом, с другой стороны. Неслучайно, Фромм так часто цитирует Спинозу.

Самооценка — основа психического здоровья, это вам скажет любой сколько-нибудь компетентный психолог. Если самооценка сильно опускается, человек теряет силу духа и рискует заболеть. Кьеркегор сказал об этом в том смысле в «Болезни к смерти», что когда у человека трагедия из-за разбитого тщеславия, то как бы комично не было само тщеславие, за спиной человека встает настоящее отчаяние и кладет руки ему на плечо. Это значит, что если человек не умеет отличать настоящее Я и ложное Я, и не умеет разорвать ассоциации между тщеславием и истинным достоинством, то удар по тщеславию повлечет трагедию и его истинного достоинства. Примерно это со мной и происходило в то время, когда я так самоуверенно объявила войну своему «величеству». Я перестала ощущать себя человеком. Боль была такой сильной, что ощущение стресса не проходило никогда. Это был новый героизм, уже незнакомый «культуре тщеславия (стыда)» гомеровской эпохи, героизм, пришедший в европейскую культуру с христианским смирением, с «культурой совести», с этическими религиями. В этой связи Т. Карлейль писал о том, что культура самопреодоления — самое ценное, что есть в христианской культуре.

Действительно, весь сюжет Илиады развертывается вокруг смертной обиды Ахилла Пелида на главнокомандующего греческим союзом за то, что он отобрал честно заслуженный им в бою трофей, полонянку Брисииду. Для Ахилла это унижение такой позор и такое бесчестье, что только вмешательство богини Афины остановило его от смертоубийства царя Агамемнона. Только чудо остановило кровопролитие, однако, никакое чудо не может заставить его простить бесчестье обидчику. Ахилл готов смотреть, как убивают его соотечественников, как терпит позорное поражение греческий союз. Он даже рад этому позорному поражению своего отечества. Он готов отказаться от славы, которую мог обрести в победе над Троей, только бы Агамемнон, его обидчик, не разделил с ним эту славу. Это и есть культура тщеславия, которая культивирует «гибрис» инфляции эго, как сказали бы современные психологи. Ницше позже вернется к этой инфляции эго, к культуре тщеславия гомеровского эпоса, к сверхчеловеку, борющемуся с богами. И, как и следовало ожидать, он восстанет против культуры совести христианства.

Философия Евангелия противоположна пафосу гомеровского эпоса именно в переходе от культуры тщеславия к культуре совести. «Кто не берет свой крест и не идет за мной, — говорит Христос, — от того и я отвернусь в Царствие небесном». «Чтобы обрести душу, надо потерять себя». Кьеркегор, который много пишет об истинном и ложном Я в «Болезни к смерти», повторяет слова Христа: «Чтобы обрести себя, надо сначала себя потерять». Если переводить на язык современной гуманистической философии: чтобы обрести себя, надо научиться разделять истинное и ложное Я, и уметь снимать эгозащиту, то есть избавляться от ложного Я. То есть речь вовсе не идет о том, чтобы отказаться от себя: как раз наоборот речь о том, чтобы помочь становлению духа, своему истинному я, чтобы раскрыть все возможности своего истинного я, сделать его сильным и здоровым! Однако, это трудно понять из туманных формулировок Евангелия, даже философия Кьеркегора все еще несвободна от этого обскурантизма, а ведь гуманистиче-

ские психологи считают его чуть ли ни отцом своего направления (я бы брала выше, с Платона и Спинозы). Вот почему обскурантизм этических религий первого осевого времени так мало помогал разобраться с сутью проблемы, так многих вводил в заблуждение и так часто скатывался к самым низким злоупотреблениям. И тем не менее, христианская эпоха дала много выдающихся гениев духа, и позволила человечеству выжить, усмирить дух войны культуры тщеславия, дала немного покоя для созревания науки Нового времени. И вот теперь перед нами новая задача: сформулировать открытия этических религий о двух я и о культуре совести на научном языке с тем, чтобы четкие формулировки интеллектуальных формул позволили избежать впредь всех злоупотреблений связанных с размытым смыслом мифологических текстов.

Максим Жук говорит не с позиций философии рационализма, он не имеет ввиду что поиски своего Я могут дать настоящий результат только если закончатся формулированием законов психической энергии для общей человеческой природы, потому что стоит на позициях субъективизма и объективизма, которые отрицают законы природы и общую природу человека. А я имела в виду именно поиски закономерностей общие для психики людей, именно открытие законов природы, научный метод. Тем не менее, было в моей авантюре что то от опасных приключений хитроумного Одиссея, сражавшегося с циклопами и сиренами, много раз превосходившими его силами. Я утвердила для себя две мантры. Первая: «никогда не защищай сове Эго, как бы не было больно». Вторая: «не выходи на личные отношения», что означало смотри и наблюдай, ищи истину, не пытайся доказывать свою правоту людям, которые тебя не поймут. Так началась моя Одиссея и вскоре она в самом деле дала свои плоды.

Максим Жук, автор интересных лекций и книг об истории античности, об Илиаде и Одиссее Гомера, рассказывает в своей лекции, что Одиссея — это путь в поисках самого себя. Действительно, основные законы оракулов в Дельфах гласили: «познай самого себя» и «мера во всем». В этом смысле мой кре-

стовый поход против своего Эго был без сомнения отчаянными поисками своего истинного Я. Люди, которые издевались надо мной, унижали, мешали работать, стремились использовать, — причинили мне много боли. Но я в конечном итоге вышла победителем из схватки с ними именно потому, что запретила себя обижаться на их оскорбления и подлость. «Не защищай Эго», — повторяла я, когда было очень больно, и молчала, наблюдала и анализировала, и себя и их. Эта мысль, что мой героический отказ от тщеславия, даст мне истинную силу научного знания, поддерживала мое истинное достоинство, и давало силы справится с болью. Моей целью было найти закономерности психики, и если для этого надо умертвить тщеславие, тем хуже для тщеславия. Но знание все не приходило, и отчаяние, как говорит Кьеркегор, уже встало у меня за спиной и тронуло за плечо.

И вот однажды мои героические усилия в борьбе со своим Эго были вознаграждены. Уже совсем разбитая и потерянная, я вдруг поняла, что мы говорим на разных языках с этими людьми потому, что у нас разная энергия: у них энергия эгозащиты, у меня энергия научного мышления, у них — тщеславие, у меня — совесть, у них — подлость и интриги, у меня — великодушие и искренность. Я поняла, что это и есть энергия всех духовных гениев: религиозных, научных, политических, художественных, музыкальных. Энергия, описанная в биографиях великих мыслителей, и в исследовании самоактуалов Маслоу. Вскоре я увидела формулы двух силовых полей психики, физический и интеллектуальный контроль закона сохранения силы, который образуют эти поля, и смогла записать закономерности психической энергии на научном языке. Вот тогда я была вознаграждена за все мучения, за все испытания, через которые мне пришлось пройти часто жертвуя не только тщеславием, но и истинным самоуважением. Истина в конечном итоге была найдена. И тогда все пережитое увиделось мне единой рукописью: экспериментальным материалом к только что научно сформулированной теории. Так и родилась книга «Переключи себе ток», состоявшая из двух ча-

стей: теории психической энергии и экспериментальной части, где я рассказывала об экспериментах, которые я ставила над своим Эго в отношениях с тремя важными в моей жизни людьми: А. Басовым, В. Панковым и С. Фраппой. Здесь хитроумный Одиссей в полной мере одержал победу. Они не смогли меня раздавить, несмотря на несравнимое превосходство в силах, и в конечном итоге вся их подлость, которую я терпела годами, оказалась отмщенной, высвеченная на страницах моей книги.

Здесь история хитроумного Одиссея заканчивается и начинается история быстроногого Ахилла: дальше мне пришлось долгие годы убегать от противника, несравнимо превосходящего меня силами. Я проявила воистину волшебную скорость в этом марафоне бегущего человека, я продержалась целых семь лет: с 2008 года, когда вышла рукопись «Переключи себе ток» до 2015 года, когда меня настигли и покалечили, оставив навсегда без ног. Быстроногий Ахиллес навсегда стал калекой в инвалидном кресле. Прошло еще долгих семь лет мучений в инвалидной коляске с тех пор: ровно период от Первой Украинской войны, когда взяли Крым, до Второй Украинской войны за Донбасс.

И здесь меня ждало последнее разочарование: сначала я разочаровалась в ученых, когда увидела подлость своего декана, потом во всей системе образования, когда увидела, как работает Плешка в аспирантуре бухучета и аудита в В. Панкова, потом я больше не верила в западную цивилизацию, когда такой образованный француз не только не захотел меня слушать, но был оскорблен моим дружеским тоном. Я уже видела, что мир тонет под силами зла, но все еще надеялась на государство, на СМИ, на какую-то международную общественность. Я поняла, как ошиблась сразу, как отправила рукопись в издательство. Насколько я помню, это было издательство «Р**чь» в Питере, не знаю, существует ли оно еще. Вскоре мне буквально открылось в каком-то внутреннем прозрении, потому что об этих структурах, то есть о спецслужбах я до той поры ровным счетом ничего не знала, что мне нужно срочно уезжать домой, потому

что издатели отправили мою рукопись по известному адресу. Не знаю, на что они надеялись: на то, что экспериментальную часть с именами реальных людей зачистят, а теоретическую часть открытия оставят им, но то как затягивали процесс, и как отказывались прислать мне подтверждение получения факта в телефонных переговорах убедило меня, что мне надо срочно уезжать из Москвы. Хорошо, что я к тому времени уже успела отнести рукопись в коммерческое издательство «Спутник Плюс», где я заказала небольшой тираж с ISBN на свои средства: все свои небольшие монографии по теме я печатала в этом издательстве. «Переключи себе ток» стала последней книгой, которую я у них напечатала, потому что мне вскоре стало ясно, что и с ними связались спецслужбы: вероятно, ФСБ, не знаю, как они называются, знаю, что меня потрясла их манера работать. Я впервые увидела тот «гэбэшный стиль», который грамотные люди знали давно по историям своих родителей, дедов и прадедов. Я была потрясена: мне стало очевидно, что меня просто хотели убрать, смыть как песчинку, которая посмела без спросу вытащить голову на поверхность болота, в котором гнобят все общество. Уже я то долгие годы задыхалась в этом болоте, пока мне не давали работать. И вот, мне удалось обойти эти репрессивные законы болота и сделать что то настоящее, свежее, оригинальное, что-то что потрясет весь мир глубиной и значимостью прозрения. И что же? Меня погладили за это по головке? Вдруг откуда не возьмись, набежали тьма карателей, которые ходили за мной по пятам повсюду, и мне только оставалось гадать, что они в конечном итоге со мной сделают. Понятно, что я не могла вечно от них бегать. Однажды они меня догонят, каким бы быстроногим Ахиллом я не была.

Это было самое большое и самое страшное разочарования. Я поняла, что все государство контролируется силами зла, и что никакой человеческий конструктивный язык с ними невозможен. Что они также как профессора в институте, либо гнобят все твои начинания, либо, если ты сумел обойти их давление, просто стремятся тебя уничтожить. Это было гигантское, исполин-

ское зло, которое друг встало передо мной как циклоп перед Одиссеем и четко дало понять, что намерено меня съесть. Жуткий страх, который пронизал тогда все мое существо, с тех пор никогда больше никогда не покидал меня. И я не ошиблась: через семь лет они меня настигли и сломали мне спину. Страшно ли мне сейчас? Как никогда. Тогда я еще ничего не знала о Холодной войне (теоретически что-то слышала, но не представляла накала эмоций), и не могла себе представить, что запись моих личных переживаний в отношениях с местными профессорами и с представителем западной цивилизации можно рассматривать с позиций международной политики. Хотя речь шла о фундаментальном научном открытии, это была всего лишь запись личных диалогов, рукопись не содержала никакой крамольной информации, никаких криминальных разоблачений. Да, она в полной мере показывала уровень образования по крайней мере в одном из ведущих ВУЗов страны, о развратности о порочности преподавательского состава, которому надлежало подавать пример студентам, а не развращать их: но ведь и римским папам следовало подавать нравственный пример, а они развращали свою паству. Эка невидаль. Я писала вовсе не для того, чтобы вызвать какой- общественный резонанс в осуждении поведения профессорского состава Плешки: мне важно было привлечь внимание к научному открытию, заставить научные круги говорить об открытии психической энергии. Однако, это меньше всего входило в планы власти на тот момент: сразу после публикации моей книги сняли ректора Плешки — В. Видяпина, о котором я тоже упоминала в книге, я даже побывала у него однажды на приеме. И он конечно посмеялся над моими книгами как все «Что это за эзотерика?». Ректора сняли, а обо мне намертво забыли. На том и закончилось тогда открытие психической энергии.

Как же мне удалось так долго бегать от людей, контролировавших в свое время миллионы арестантов в Архипелага ГУЛАГе? Прежде всего, вдруг включилась какая то интуиция, которая никогда раньше не была такой тонкой. Мне трудно даже

вспоминать об ужасе, который я тогда пережила. Но этот страх спас мне жизнь. Сначала меня осенило во время телефонных и электронных переговоров с издательством в Питере, что мне нельзя оставаться в Москве: сбежав тогда, в самом начале, я сильно усложнила им работу. Ведь теперь им пришлось включать местные службы во Владикавказе, а в такие дела стараются включать как можно меньше людей. Огласка такого насилия над ученым может дать для них последствия много хуже, чем если позволить этому ученому свободно публиковать свои труды. И это стало мне очевидно. Поэтому первое, что я сделала во Владикавказе — это взяла в интернете электронные адреса всех СМИ, которые смогла найти, всех издательств, электронные адреса всех кафедр, деканатов в Плешке, официальных лиц, которых смогла найти, адреса западных ведущих университетов — и стала рассылать свою книгу «Переключи себе ток» и объяснительное письмо к ней, что спецслужбы преследуют меня за эту книгу. Проделав эту колоссальную работу, не уставая находить все новые электронные адреса СМИ, я вернулась в Москву, чтобы забрать из издательства свою книгу. Мне казалось, что теперь меня побоятся тронуть. Я остановилась у своей тети, вернуться к себе на квартиру я побоялась. Тем более, что жильцы сообщили мне, что на счетчике установили какой-то странный прибор, который они удалили: я решила, что ждали когда я вернусь, хоть это и могло быть просто совпадение.

Увы, я ошиблась и на этот раз. Конечно, они стали осторожнее, но если бы я не сбежала и в этот второй раз, мне бы не сносить головы. В трех местах меня опять ждали: В Плешке, в Ленинской библиотеке, и конечно, в издательстве. Я буквально разминулась с ними, купив билет на вечерний поезд, денег на самолет у меня уже давно не было. Я пробыла в Москве два или три дня, сейчас уже не скажу точно, и каждый день звонила в издательство: они оттягивали выдачу книгу, а потом вдруг властным голосом потребовали прийти именно в такой то день и час. Все мои прозрения были на уровне интуиции: взгляды, особенно взгляды, голоса, оговорки. Только эта тонкость спасла

меня. С Ленинской библиотекой связана особая песня моего личного эпоса в Москве, моей одиссеи: я проводила там много времени, и мое лицо было знакомо работникам. И в тот день я отправилась в Ленинку. И вдруг отчетливо увидела что за мной следят. Но это меня еще не испугало: ну следят и следят. А вот когда я увидела густо покрасневшие лица работников, которые тревожно перешептывались, а одна даже не выдержала и посмотрела мне в глаза так, словно хотела меня предупредить о чем-то страшном, вот тогда мне в самом деле стало страшно. Я схватила свою сумку и бросилась оттуда наутек. Уже у гардероба, у самого выхода я увидела жуткой внешности мужчину, который очень нервничал, препираясь с работником гардероба: он никак не хотел оставлять ему какую-то маленькую сумочку и очень спешил пройти. Я вдруг подумала, уходя, а что если он пришел за мной и в этой сумочке, ну скажем, шприц и ампула, после которой меня увезли бы на скорой помощи. Я тогда промокла от страха, без оглядки убегая в метро. Все эти люди оказывались какой-то жуткой внешности, в этом смысле триллеры не врут, изображая киллеров. Только таксист, приехавший за мной во Владикавказе, оказался нормальной внешности и сошел бы за обычного парня, если бы я не знала уже к тому времени, что он приехал по мою душу.

Не помню уже, зачем мне тогда понадобилось отправиться в Плешку. Может я хотела посмотреть им всем в лицо после того как разослала свою книгу на все электронные адреса, какие смогла найти. А может я поехала за выпиской из приказа о том, что меня восстановили в аспирантуре. Я ведь ушла оттуда по собственному желанию, а потом Панков убедил меня написать заявление о возвращении. Помню, что мне ласково рапортовали, что меня восстановили в аспирантуре и что все теперь хорошо: у меня и теперь есть эти выписки о всей истории моего обучения в аспирантуре Плешки: от первого зачисления на заочное отделение, перевода на очное, назначения научным руководителем завкафедрой, исключения по собственному желанию и восстановления в аспирантуре. Я публиковала эти документы

и в ФБ, и в повторной публикации книги «Переключи себе ток» под названием «Романтизм и реализм» в 2019 году. Все были ласковы со мной, но никто не обмолвился ни словом о моей книге. Словно ничего и не случилось. Я только замечала на себе странные взгляды, и поняла, что они «знают и молчат». И только однажды, открыв внезапно дверь, я услышала фразу: вот так и надо писать. Она молодец». Но при виде меня голоса резко стихли. О том, что я в опасности, мне дал понять самый добрый парень на всей кафедре бухучета и аудита, кажется, Ваней его звали, 14 лет прошло. Я приветливо ему улыбнулась, поздоровалась и что то спросила, а он в ответ только посмотрел мне в глаза также, как та сотрудница Ленинки, и пролетел мимо словно пуля. Вот тогда у меня задрожали поджилки. Я поняла, что не пойду сегодня за книгой в издательство, что меня очень расстроило: а вдруг ее вообще не издали, вдруг не отдадут, что же тогда мне предъявить. И уехала на вечернем поезде домой.

Вся история продолжилась, конечно, во Владикавказе. Книгу взял мой брат и отправил мне на поезде, где я ее и встретила. Не надо было быть гением, чтобы предположить, что меня там будут ждать. Я стала внимательно смотреть по сторонам, идя по перрону в направлении своего вагона.. Мужчина в кожаной куртке, который слишком напряженно старался придать своему лицу отвлеченное выражение, привлек мое внимание. Я оглянулась, когда прошла мимо него: он действительно говорил что-то в рацию, может в телефон, но это ничего не меняет. В обоих случаях я могла ошибаться, конечно. Он мог следить за кем то другим, мог вообще ни за кем не следить. Взяв тяжелую сумку с книгами, я стала высматривать такси? Как бы не сесть к НИМ в машину? И побежала к машине, куда уже сели пассажиры и машина собиралась отъезжать: меня взяли с собой. И вот я стала оглядываться всю дорогу назад: так и есть белая девятка ехала за нами от самого вокзала и остановилась только тогда, когда остановились и мы. У меня не осталось сомнений: я записала номера, и там не оказалось номера региона! Никто не сможет ездить с такими номерами кроме спецслужб. В тот же день я

отрпавилась в местное правительство вместе со своей книгой, чтобы рассказать о том, что за эту книгу меня могут убить спецслужбы России: что это важное научное открытие, и я хочу, чтобы моя республика знала что происходит. Я была на приеме у Станислава Кесаева, потом, уже перед самой развязкой в 2015 году была на приеме у него заместителя. Утром я вызвала такси, чтобы ехать в село, мною двигала паника: бежать, бежать, хотя там могло быть гораздо опаснее. И вот мне сообщают модель и номер машины. Я долго жду, приезжает совсем другая машина. «Почему другая машина, кричу я шоферу в окно? «Номер поменялся, — говорит молодой накачанный парень с низко надвинутой на глаза кепкой, выходя из машины. «А мы ехать передумали» — говорю ему я, вспоминая, как меня вчера проводили от вокзала до дома.

Вот эти случаи, в Ленинке, в Плешке, в издательстве, на вокзале и с таксистом, навсегда остались в моей памяти с тех времен моего открытия преступности всей организации так называемых спецслужб, о которых я, к своему стыду на тот момент ничего не знала даже из работ А. Солженицына. Я открыла их для себя сама, на своем страшном опыте. Была потом еще одна встреча в Москве с женщиной, журналистом «Аргументов и фактов»: я помню я отдала ей напечатанную книгу, значит это было уже после случая с такси дома, хотя я теперь уже не вспомню, зачем я опять поехала тогда в Москву и как я на это решилась после всего. Женщина эта взяла книгу, выслушала меня с нескрываемым раздражением, помню фразу: «Интересно, как роман читаешь!». То ли встреча была ни одна, то ли я передала книгу до встречи. Только она отправила меня ждать, и на этом все закончилось: на письма и звонки она не отвечала. И вдруг позвонила мне, когда я уже была во Владикавказе, стала оправдываться, что ушла со связи, и я вдруг поняла, что она просто тянет время: меня искали? Я бросила трубку. А во Владикавказе за мной какое-то время ходил жуткий лысый тип с накачанными бицепсами, который всегда, когда я оборачивалась, смотрел строго в сторону, словно по команде «налево или направо». Вот и вся ахиллеада быстро-

ногого Ахилла, которая закончилась через семь лет четырьмя переломами в моей спине, остановкой сердца и 44 днями в реанимации Склифа.

Преследования прекратились после моего письма на официальный сайт президента России, тогда, как и сейчас, В. Путина. К письму я приложила свою книгу, рассказала о преследованиях, и о том, что я разослала книгу во все ведущие СМИ страны. Не помню, кто подсказал мне написать президенту, я бы сделала это раньше, если бы знала что есть такая возможность. Это письмо дало мне передышку в семь лет, но оно же заложило опасную иллюзию о «добром царе и плохих боярах». Эта иллюзия и позволит им догнать быстроногого Ахиллеса через семь лет.

Битва богов в Илиаде на самом деле имела совсем другой конец. Результатом ее стала победа этических религий, разделения добра и зла, победа единого бога-духа, бога-интеллекта. Олимп и Аид навсегда разделились в духовном пространстве, как силы света и тьмы. И мне все еще предстояло блуждать долгих 14 лет в поисках ответа на вопрос об источниках добра и зла. Но с безобразием зла я уже встретилась лицом к лицу, и начинала понимать, что моя научная работа не просто вопрос карьеры одного ученого. Это часть глобальной метафизической войны добра и зла, идущей испокон веку, с первого осевого времени зарождения гомеровского эпоса в Элладе и профетизма пророков в Израиле.

ГЛАВА 4. ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

Согласно легенде Троя пала не под натиском войск греческого союза, осаждавшего ее стена долгих десять лет, а в результате хитрости. Греки сделали вид, что ушли к кораблям и собираются отплывать, оставив под стенами Трои огромного деревянного коня, в лоне которого скрывались десятки воинов: якобы, жертвоприношение богам. Троянцы решили посвятить коня своим богам и завезли его в город. Ночью воины вышли из чрева коня, подожгли город и открыли ворота греческим войскам. Так пала Троя под вопли знаменитой Кассандры, дочери царя Приама, уведенной Агамемноном в рабство в качестве наложницы. Античность считала историю Троянской войны — историей происхождения античной Эллады и Рима, ведь римляне относили себя к троянцам, бежавшим с божественным Энеем из под горящих руин Илиона.

Так или иначе, Илиада пронизана плачем осажденной Трои. Страшная участь ждала население завоеванных городов древности: изнасилования женщин, продажу в рабство детей и женщин и все годное к работе население, которое не было убито при взятии. Смерть, разрушения, насилие: Гектор прощается с женой Гекубой и ребенком, зная, какая страшная участь ждет их после его смерти. Царевич Эней выведет из под пылающих стен Трои остатки своего народа и станет основателем знаменитого города Рима, от которого как считается, ведет свою историю Римская республика и Римская империя. Вергилий расскажет об этом путешествии божественного Энея из под пылающей Трои к основанию Римского царства в «Энеиде». Сам Юлий Цезарь будет возводить свой род Юлиев к сыну божественного Энея — Юлу. Были римляне троянцами или нет, легенда связывает их происхождение с падением Трои. Так или иначе, античная культура, которая лежит в основании современной западной научной цивилиза-

ции — это греко-римская культура. Античности не было бы без греков, равно без римлян, а без евреев не было христианского синтеза позднеантичной культуры, который спас римскую цивилизацию во времена темного средневековья.

Гомеровский эпос создавался в 9—8 веках до н.э, то есть как раз в то время, когда в Индии, в Персии, в Израиле, в Китае также начиналось становление этических религий, возникало осевой время Карла Ясперса. Илиада еще не совсем этическая религия, как мы видели, это еще культура тщеславия, однако гомеровский эпос стоит на рубеже, на стыке культурных эпох и постепенно трансформировался под воздействием новой культуры этики. Культуры, которая уже совсем скоро заявит о себе в революции культа Диониса Орфеем, в философии Элеатов, в критике языческих богов у Ксенофана, в этической религии Орфея и Пифагора. В частности, Лев Клейн пишет в «Расшифрованной Илиаде», что элементы милосердного примирения врагов — от поздних наслоений в гомеровском эпосе.

Мотив борьбы космического добра и зла еще отсутствует в Илиаде, как мы знаем. Падение Трои для греко-римской истории вовсе не то же самое, что падение Вавилона для иудеев. «Вавилонская блудница» — жестокая империя тщеславных царей, которую евреи с их тонким религиозным чутьем проклинали как зло своего времени. Тогда иудеев спасла от вавилонского ига Персидская империя, тоже уже во многом страна мощной этической религии зороастризма: Э. Ренан пишет, что евреи жили с персами в большом согласии, считали их братьями, переняв многие элементы религии, и никогда не питали к ним той, ненависти, которая заставила их праздновать падение Вавилона. Позже христиане в пору жестких преследований их церкви со стороны римских императоров назовут Рим — «Вавилонской блудницей», подражая иудеям. Здесь уже четко вырисовывается принцип борьбы добра и зла.

Греки знали, что Добро далеко не всегда побеждает Зло. Образ прикованного к горам Прометея, вечного страдальца, осме-

лившегося принести людям светоч знаний, появился у них задолго до рождения Христа и символа христианского распятия. Потому Карл Ясперс называет осевое время — прометеевским временем, временем получения светоча знания. Однако, это в то же время и революционный период, это столкновение мифа и логоса, магического и рационального сознания, ритуала коллективных представлений и научного мышления. И в этой войне побежденными оказывалась новая сила — сила разума, совести, науки, потому что она была юна и слаба. Становление духовной энергии требует колоссальных усилий развития научной цивилизации, только тогда мир сможет полноценно противостоять иррациональности первобытного мышления, все еще пронизывающего современные общества. А до тех пор, война двух сознаний, двух энергий психики, война иррациональности и разума, мифа и логоса в большинстве случаев в самом начале своей истории заканчивается поражением Добра.

Сражен Заратустра рукой злого мага
В кавказских горах в цепях Прометей
Стекает с Иисуса кровавая влага
Вакханками Диониса растерзан Орфей

Образ казненного Сократа, стоически принявшего свою смерть, навсегда остался святыней философов-стоиков, некоей предтечей распятого Христа у христиан. Сколько костров аутодафе горело позднее для бесчисленных Джордано Бруно, что подтверждает только мысль, что и этические религии в силу того, что остаются наполовину мифологиями, часто впадают в собственную противоположность. Действительно, этические религии первого осевого времени ставят вопрос о духе, о борьбе добра и зла, но мало помогают решить эти вопросы. Иудеи, мусульмане и христиане, имея один источник своей религии, часто объявляли друг друга злом и демоном. Более того, они дробились внутри собственных конфесий на католиков, православных и лютеран, на суннитов и шиитов и продолжали смертельную войну, объявляя друг друга сатаной. Очевидно, что стабильность

духовной энергии, способность разграничивать магическое сознание и рациональное сознание, то есть то что этические религии называли борьбой с язычеством, по настоящему возможны только во второе осевое время: с приходом научного знания о закономерностях психики, с открытием психической энергии.

Мне, автору открытия психической энергии тогда, в далеком 2008 году, когда на меня обрушились карательные структуры государства, тогда было еще невдомек, что это государство не может быть моим союзником в открытии психической энергии. Именно потому, что это открытие — самая радикальная борьба со злом, которая опрокидывает всю их сложившуюся систему власти. Я написала в администрацию Президента, и меня перестали преследовать, так что я опять убедила себя, что это была просто ошибка, что не может быть, чтобы само государство, как оно сегодня есть, представляло собой зло. Между тем, именно в этом и состояло существо проблемы. В том, что государство наше, как оно сформировалось в советские времена на фундаменте КГБ и его методов — было и есть исчадие зла. Диалектический материализм марксизма, окончательно разрушивший философию рационализма и научного мышления, отбросил общество назад, к до-осевому, до-историческому времени. Это не вопрос социализма и капитализма, потому что все истинные социалисты — Э. Ренан, Р. Роллан, М. Ганди, А. Эйнштейн, Л. Толстой, Б. Рассел и др — говорили о том, что на основе диалектического материализма Маркса невозможно построить никакого социализма.

О том же писал и А. Солженицын, «Архипелаг», Т1:

«Одно остаётся у нас общее и верное воспоминание: гниловища — пространства, сплошь поражённого гнилью. Уже десятилетия спустя, безо всяких приступов злости или обиды, мы отстоявшимся сердцем сохраняем это уверенное впечатление: низкие, злорадные, злочестивые и — может быть, запутавшиеся люди. Они по службе не имеют потребности быть людьми образованными, широкой культуры и взглядов — и они не таковы. Они по службе не имеют потребности мыслить логически —

и они не таковы. Им по службе нужно только чёткое исполнение директив и бессердечность к страданиям — и вот это их, это есть. Мы, прошедшие через их руки, душно ощущаем их корпус, донага лишённый общечеловеческих представлений. Но, помнится, и нацисты аргументировали так же? Духовно-нравственных преград, которые могли бы удержать Органы от пыток, не было никогда. В первые послереволюционные годы в „Еженедельнике ВЧК", „Красном мече" и „Красном терроре" открыто дискутировалась применимость пыток с точки зрения марксизма. И, судя по последствиям, ответ был извлечён положительный, хотя и не всеобщий. Вернее сказать о 1938 годе так: если до этого года для применения пыток требовалось какое-то оформление, разрешение для каждого следственного дела (пусть и получалось оно легко), — то в 1937—38 ввиду чрезвычайной ситуации (заданные миллионные поступления на Архипелаг требовалось в заданный сжатый срок прокрутить через аппарат индивидуального следствия, чего не знали массовые потоки „кулаческий" и национальные) насилия и пытки были разрешены следователям неограниченно, на их усмотрение, как требовала их работа и заданный срок. Не регламентировались при этом и виды пыток, допускалась любая изобретательность».

Солженицын «Архипелаг», Т1:

«Рассказывает очевидец (из окружения Горького, в то время близкого к Ягоде): в поместьи Ягоды под Москвой в предбаннике стояли иконы — специально для того, что Ягода со товарищами, раздевшись, стреляли в них из револьверов, а потом шли мыться... Как это понять: ***злодей?*** Что это такое? Есть ли это на свете? Чтобы делать зло, человек должен прежде осознать его как добро или как осмысленное закономерное действие. Такова, к счастью, природа человека, что он должен искать ***оправдание*** своим

действиям. У Макбета слабы были оправдания — и загрызла его совесть. Да и Яго — ягнёнок. Десятком трупов обрывалась фантазия и душевные силы шекспировских злодеев. Потому что

у них не было идеологии. Идеология! — это она даёт искомое оправдание злодейству и нужную долгую твёрдость злодею. Та общественная теория, которая помогает ему перед собой и перед другими обелять свои

поступки, и слышать не укоры, не проклятья, а хвалы и почёт. Так инквизиторы укрепляли себя христианством, завоеватели — возвеличением родины, колонизаторы — цивилизацией, нацисты — расой,

якобинцы и большевики — равенством, братством, счастьем будущих поколений. Благодаря Идеологии досталось XX веку испытать злодейство миллионное. Его не опровергнуть, не обойти, не замолчать — и как же при этом осмелимся мы настаивать, что злодеев — не бывает? А кто ж эти миллионы уничтожал? А без злодеев — Архипелага бы не было. Разве это — не ***целесообразно?***»

Следующим важнейшим значением открытия психической энергии было его решающее значение для теории государства и права. Как известно психика каждого человека совмещает две качественно различные психические энергии (истинное и ложное Я в философии Платона, Спинозы, Кьеркегора, в гуманистической психологии Фромма, Хорни, Маслоу), — это добро и зло, разум и безумие, совесть и тщеславие, доброта и злорадство, искренность и лицемерие, свободная и садомазохизм. Самоактуалы Маслоу совсем свободны от патологии эгозащиты — отсюда этот особенный синдром психического здоровья, воспетый Маслоу в его исследовании. И напротив, у психопатов и преступников или разрушена разумная энергия, совесть и сочувствие, или же совсем не развиты. Понятно, что задача образовательной системы человечества способствовать нейтрализации поля эгозащиты, и напротив, всячески развивать и стимулировать поле разума и совести. В каких то обществах преобладают люди с развитой здоровой разумной энергией, в других — с энергией садомазохизма эгозащиты. Еще Платон писал (я часто цитировала эти слова в своих книгах), что и структура общества зависит от того,

какой тип психики преобладает. Общества, в которых больше людей с садомазохизмом эгозащиты дадут Левиафаны Гоббса, сущность которых в том, что общество делится на класс насилующий и класс подчиняющийся, где нет здоровой свободной воли и рационального мышления, а есть насилие и раболепие. Общества, в которых живут самоактуалы Маслоу, с научным мышлением и свободной волей, дадут единое Я человечества в сочувствии, в искренности, в объективном мышлении, в стремлении к истине, в дружбе, где как и предсказывал Руссо, воля, сливаясь с волей других остается свободной. Потому единство держится не на страхе подчинения, а на общей истине и совести.

Это два принципиально разных типа государства, где современные правовые государства занимают между ними переходную ступень: от полицейского государства Левиафанов к государствам научного контроля, основанным на естественном праве, на знании закономерностей психической энергии. Об этом хорошо сказано у О. Конта: о том, что современный «юридизм» переходная ступень к научному контролю. Так же четко это сформулировал Ж. Прудон. В целом, это идея всех последователей естественного права, которые отказываются от позитивного права как от переходной ступени в становлении государства. А естественное право — это международный приоритет над национальными суверенитетами, о чем много писали Эйнштейн, Уэллс, Ясперс, Швейцер, Рассел и др.

Гегель, несмотря на тот факт, что сам процесс становления духа показал превратно, сумел заметить главное в философии истории: что история есть становление духа, и что становление духа проходит в форме утверждения правового государства; что не всякое сообщество, где есть принуждение власти над индивидом есть государство, но только такое, где власть основа на общем для всех праве. По этой причине, Гегель начинает свою историю с персидской империи, как первом государстве духа, или зародыше государства духа, и игнорирует таких гигантов древности как Египетскую, Китайскую, Ассирийские империи.

Эрнест Ренан в книге «История еврейского народа» соглашается с Гегелем, выделяя Греческую, Римскую и Персидские империи как империи, основанные на философской и религиозной культуре, оказывавшей цивилизующее влияние на входившие в состав империи народы. И он разделяет мнение Гегеля и Карла Ясперса о империях «до-осевого времени»: египетской, ассирийской, китайской «с их мандаринскими порядками»: «Особенностью цивилизаций, начало которых теряется во мраке — цивилизации египетской, китайской, вавилонской, — является чрезмерная гордость и полное презрение к варварам, часто более энергичным и более нравственным, питающим отвращение к мандаринским порядкам и мании административной регламентации» Э. Ренан История еврейского народа. Карл Ясперс также оставил эти империи во «мраке» доисторического времени, ибо его история начинается с зорострийской Персии, с буддистской Индии, с Израиля времен пророков, и Греции времен Гомера и Гесиода.

Очевидно, что все эти мыслители провели четкую линию между:

— садомазохизмом Левиафанов, сообществ, где садизм высших порабощал мазохизм низших,

— и Государством Духа, сообществ, где все одинаково были свободны в повиновении общему для всех естественному праву, выражавшему законы здоровой природы человека. Понятно, что такое государство, должно было быть всемирным в силу общности природы человека, и опираться на вселенскую церковь, отражавшую эти общие законы естественного права.

Вечная слава еврейских пророков в том и состоит, что они запечатлели в полученных ими откровениях этот смертельный антагонизм между идолопоклонническими Левиафанами, поклоняющихся идолам в виде своего царя и жречества, и Государствами Духа, которые проповедовали еврейские пророки в виде сообществ, повинующихся единому божественному закону нравственной чистоты, справедливости и сочувствию.

Об этом Эрнест Ренан сказал длинную речь:

— «В позднейшие века в Ниневии возникло ядро империи Ассирии, силу которой составляли орды из гор Курдистана. Это было первое появление военной силы в мире. Плодом ее явился грубый деспотизм, не одушевлявшийся никакой нравственной или религиозной идеей. Разум и право, как понимали их древние, стали словами, лишенными смысла. Барельефы длинной в километр с ужасающим реализмом рисуют перед нами эту деятельность милитаризма. Жестокость является здесь как у краснокожих, главной силой и двигателем. Сцены истязаний изображены также любовно и тщательно, как сцены побед. Царь, напоминающий Атттилу или Тамерлана, один находится в центре картины. Рядом с царем только солдаты, слуги, палачи, там нет великих государственных деятелей и выдающихся людей. Царь является настоящим богом в этой среде искусных вскрывателей черепа. Рядом с ним не существует ничего. Все изображения имеют одну цель — показать его силу. А сила заключается в том, по этой логике дикарей, чтобы видеть у своих ног врага, с которого живьем сдирают шкуру. Ассирия была — как поняли еврейские ясновидцы –первой империей завоевания. Мы прощаем греческой и римской, а отчасти и персидской империи, их насилия ради тех благ, которые они дали миру, ради той дани, которую внесли они в сокровищницу прогресса. Ассирийская империя, по-видимому, не принесла ничего кроме зла. Подобно татарским империям средних веков, она только разрушала все на своем пути. Евреям, сохранившим верность духу древности, новая ассирийская империя была ненавистна особенно из-за господствовавшего в ней безверия. Эта замена Бога человеком, еще в древних мифах о Немвроде, о Кесиле, представлялась крайним безумием. Основное свойство семитской души — это уважение к человеческой личности. Это принижение божьих сознаний во имя чьей то необъятной гордости, это равенство всех в общем рабстве возмущало гордые натуры, которым чужда была идея государства, которым казалось унижением даже подчинение мелким царькам Иудейского и Израильского царств… Халдейское господство представлялось для благочестивого израильтянина царством идолопоклонства, силы и зла. Оно было, кроме того, же-

лезным господством, не выпускавшим ни одного из своих пленных. Действительно смертельным ударом для Вавилона была его осада Дарием. Полное разрушение произошло лишь в царствование Селевкидов. Весть о взятии Вавилона пьянила народ Израиля. Расы, относительно нравственные заменили прежнюю неинтеллигентную и свирепую расу. Новая империя не была насильнической и не мешала движению. Персия была бы роковой для прогресса, если бы победила Грецию; но побежденная последней, она заняла высокое место во всемирной истории. Дело еврейства и христианства обязано Персии очень многим. Израиль, который восстал против Греции, который не выносил Рима, относился к Ирану как к брату, и хотел, чтобы Ягве был к нему благосклонен. Иранский Ахура-Мазда, „всезнающий", был настоящим всевышним богом, еще более абстрактным, чем Ягве. Все это повело к большой симпатии между Израилем и новыми победителями. Очень прекрасная мораль, которую мы находим на протяжении веков в Авесте, серьезная и мужественная дисциплина, привычка феодального товарищечества, составляли у персов античную „аретэ", ту доблесть, на которой основываются империи, но которую процветание этих империй скоро разрушает» Э. Ренан «История еврейского народа»

Конечно, Римская империя, будучи синтезом всех достижений разума античной истории, будучи таким образом, первым всемирным государством, первой попыткой становления Государства Духа на земле, еще не была тем не менее Государством Духа в полном смысле этого слова. Она была попыткой становления такого государства. И это лучше всего проявилось в приходе к власти тех жутких чудовищ, имена которых сохранила история наряду с жестокими и варварскими восточными деспотами. Как четко проводит эту разграничительную черту между Римом-Левиафаом иРимом-Государством Духа Эрнест Ренан в «Марке Аврелии»:

«В первой книге своих дум, Марк Аврелий сам начертил нам картину той чудной среды, где как бы в небесном сиянии движутся благородные и чистые образы его отца, матери, деда, настав-

ников. Благодаря ему, мы имеем возможность понять, сколько в старинных римских фамилиях, которые видели царствование дурных императоров, сохранилось еще честности, достоинства, прямоты, гражданского, и смею сказать, республиканского духа. Там чтили память Катона, Брута, Тразея и великих стоиков, душа которых не преклонилась перед тиранией. Царствование Домициана там ненавидели. Мудрецы, перенесшие его без унижения, почитались героями. Воцарение Антонинов было лишь призванием к власти того общества, чье праведное негодование нам изобразил Тацит, общество мудрых, сплотившегося путем союза всех, кого возмущал деспотизм первых цезарей. Никакого сходства с государем наследственным или Божьей милостью, ни с военачальником чисто республиканское владычество Нервы, Траяна, Адриана, Антонина и Марка Аврелия не имело. Это была как бы высокая гражданская должность. Марк Аврелий в особенности не был ни в какой степени государем в прямом смысле этого слова. Его отвращение к „Цезарям", которых он считал своего рода Сарданапалами, роскошными, развратными и жестокими, выражается беспрестанно. В жизненном обиходе он был вежлив до крайности; сенату он возвратил все его прежнее значение»

Движение Профетизма (то есть движение пророков) 8-го века до н.э. в Израиле — великая победа Духа, пишет Э. Ренан, и сравнивает эту победу с победой духа в Греции в 5-м веке до н. э. Пророки победили своих царей, не дали ми пойти по пути садомазохизма Левиафанов, подчинили царей Закону Священных писаний, поставив таким образом, между личным произволом владык и обществом законы божьи в виде законов нравственности, справедливости и сочувствия. Ренан и хвалит евреев и сокрушается по поводу того, что они разрушили своими стараниями государственность. Джон Мильтон ближе к истине в этом пункте:

«Возвращенный рай»: «Израильских пророков и вождей, наставленных в своих деяньях свыше в Законе их проникнутом величьем и простотой, изложены начала гражданского правления мудрей, чем у витий красноречивых Рима и Греции. Легко

узнать из них, каким путем на прочных основаньях родной народ возможно осчастливить, и что собой порою губит царства. Верней всего Израиля Закон образовать способен государя».

Благословенные Богом Цари Израиля совсем не похожи на обожествленных царей-идолов в восточных деспотиях: фараоны были сами богами и сынами солнца, и потому сами были законом для других, подчинив своей испорченной воле целые народы. Цари Израиля — божественны только в той мере, в которой они подчинены закону Божьему. Их царство — только посредничество между народом и Божьим законом, как это имело место и у императоров-Антонинов, представлявших закон римского права. «Трон Давида», который пророки Израиля завещали только самому благочестивому и мудрому из своего племени — это трон того, кто станет лучше других исполнять Закон Божий. Так, царство Езекия прославилось его благочестием, его полным подчинением великому пророку Исайи, а царство Иосии таким же сотрудничеством с пророком Иеремией. Причем, уже пророк Иезекииль пишет о том, о чем позже скажет Христос: что откровения пророков отживают свой век, и что Господь откроет людям глаза через разум, через знание законов духа, которые начертаны у них в сердце. Об этом подробно пишет Спиноза в «Богословско-политическом трактате». Об этом говорит Э. Ренан в «Истории еврейского народа»: о злоупотреблениях пророков и о словах Иезекииля о законах в сердце людей, которые все будут познавать знанием, учением, разумом, а не через откровения. Так, профетизм тоже приходит к естественному праву.

Джон Милль пишет в «Возвращенном рае» в этом духе о Троне Давида, противопоставляя его садомазохизму Левиафанов: «Узнай: когда воссяду на престоле Давидовом, он с деревом сравнится, Которое распространяет тень Над целою вселенною, иль с Камнем которому разрушить суждено Монархии земные».

Разница между жречеством язычества, которое обожествляло своих царей и служило их воле, и профетизмом еврей-

ских пророков, боровшихся со своими царями, чтобы подчинить их закону божьему, видно невооруженным глазом. Трон Сарданапалов и Трон Давида противостоят также как Трон Нерона (Гелиогабала, Калигулы, Коммода, Каракаллы и тп) и Трон Цезаря, Августа, Антония Пия или Марка Аврелия. Христианство, ставшее синтезом иудейского профетизма и греко-римской культуры, продолжило борьбу с садомазохизмом Левиафанов, за становление Государства Духа в противостоянии светского и духовного меча, в разделении власти между Священной Римской империей и Католической церковью Папства. Вечную славу католичества и составит это разделение, как вечную славу израильских пророков, римских юристов и греческих философов. Причем, не всегда было ясно, какая сторона на данный момент несет знамя демона, а какая знамя божье: гвельфы и гибеллины поочередно соблазнялись властью сатаны. Важно, что разделение осталось, и борьба продолжалась. Иначе сложилась судьба Византии, где христианство потеряло свои связи и с римским правом и с израильским профетизмом, и довольно скоро скатилось к языческому жречеству курящему фимиам своему повелителю, вместо того, чтобы требовать строгости в соблюдении законов божьих. Как доказал Л. Толстой в «Царствие божьем внутри вас», «Исповеди», «Исследовании богословского православия», «Соединении и переводе четырех Евангелий» и др. своих книгах на аналогичную тему, Россия, до-советская и пост-советская пошла той же дорогой православной Византии. А. Герцен писал о Византии как о «стоячем болоте, в котором теряются концы античности».

Сейчас для меня очевидно, что тогда я обратилась к главе Левиафана с просьбой признать открытие психической энергии, которое отменяло этот самый Левиафан. Энергия Левиафанов всегда садомазохизм эгозащиты, как бы они себя не называли: Ассирией, Египтом, Ариями, Советами, или еще как то. Моя книга наносила удар в самое сердце садомазохизма эгозащиты, не только в теории, но и на практике, а значит в самое сердце Левиафана. Этого мне конечно простить не могли:

1. Во-первых, это был бунт против местной иерархии: я обошла все давление профессорского состава и все равно настояла на своем

2. Во-вторых, это был бунт против мужского насилия, ярко ставящий вопрос о свободе личности женщин

3. В- третьих, это был бунт против всевидящего ока органов безопасности, публикация книги в которой шел откровенный разговор о разложившейся системе образования, к тому же с выходом на международный уровень, ведь там участвовал и известный французский бизнесмен

4. В-четвертых, как я потом поняла, органы безопасности считают психологию — своей сферой манипуляций с сознанием. Однако, они действуют наоборот: вместо терапевтического воздействия, которое предлагает открытие, то есть вместо снятия эгозащиты и стимуляции мышления и воли, все тактики макиавеллистов основаны на обратном процессе: стимуляции болезни путем провокации эгозащиты (страха, подчинения, расстройства воли, влюбленностей и самолюбия и тп), и вместе с тем нейтрализация всей здоровой энергии в человека (совести, мышления, воли). Понятно, что они не были рады моему открытию.

Я не сидела сложа руки: я продолжала работать все семь лет до нового нападения на меня. У меня вышли важные книги: «Власть и контроль или импотенция современной психологии», «Болезнь эго-девственности или космическая сила психической энергии», «Россия между открытым и закрытым обществом. Теория эволюции человека», «Дорога в рай или Плюс моего Минуса». Все это я напечатала с ISBN в местных издательствах. Я написала также большую книгу «Четыре кита материализма или Почему провалился гуманизм», но не стала ее печатать, хоть она была не хуже и не лучше других книг. Я, конечно, опубликовала ее в своем Фейсбуке тогда. В те же годы поступила в аспирантуру на кафедру «Социальной психологии» и закончила ее, закрыв кандидатские минимумы. Меня покалечили в Москве, ночью в Хостеле на Маросейке, когда я вела переговоры о защите диссертации на психологическом факультете МГУ. Меня угостили на ночь

каким-то осетинским пирогом с капустой, после которого я крепко заснула. Ну, хоть обезболили. Я не видела как мне ломали спину в четырех местах: всю спину от шеи до копчика, так что руки сохранились только чудом. У меня были переломаны почти все ребра (11 или 12 переломов). Разорваны пятки, тазовые органы в крови. Большая потеря крови (меня потом отказывались оперировать под этим предлогом в реанимации Склифа). Однако, на голове оказалось ни царапины: я потом часто ссылалась на этот факт, чтобы доказать что правоохранительные органы врут, когда говорят, что я прыгала сама, и что я вообще упала. Тогда бы непременно были ушибы головы, хоть что-то. Но на голове, на лице не было ни царапины. Они оставили меня умирать долго и мучительно с полном сознании своего поражения и бессилия. Это была по настоящему демоническая месть. Ведь мне было больно не за личное поражение — моя жизнь итак была жертвой науке и богу. Мне было несказанно больно за очередное поражение добра. За чудовищную несправедливость, за крест, на котором очередной раз распяли истину и человечность.

Но и здесь не обошлось без Троянского Коня. Они не смогли бы меня публично казнить, если бы прежде не обманули меня. Заканчивая аспирантуру, я опять обратилась в администрацию Президента, отправив свои книги по теории психической энергии. Мне пришел ответ из Министерства Образования, которое рекомендовало обратиться в РГНФ, что я и сделала: все сошлось, там требовалась аспирантура и мой научный труд был зарегистрирован. Я действительно верила, что большому научному открытию и государству обязательно по пути: что могло быть естественней такой убежденности, если бы это было государство, а не Левиафан. Но у Левиафанов для ученых всегда только Крестры и Аутодафе.

В это же время я впервые столкнулась лицом к лицу с «оруэловщиной» в современных Левиафанах: Большой Брат, который всегда следит за тобой — это вовсе не фантастика из антиутопии. Это чистая правда и реальность каждого дня у тех несчастных людей, которые посмеют высунуть голову из репрессивного

болота Левиафанов. Мне тогда сразу дали понять, что слежку за мной никто не снимал: я стала опять их видеть и замечать. В соцсетеях, на всем пространстве интернета посыпалась безличная информация, то стимулирующая, то запугивающая. Тогда же стали следить за моими родными, я терялась в догадках. Факт оставался фактом: как и предсказывал Бертран Рассел в «Воздействии науки на общество» возможности науки, электронные технологии привели только к увеличению возможностей давления на людей во всех сферах. О том же писал и Оруэлл: наука стала только средством убийства и уничтожения. Именно с таким положением вещей боролось мое открытие, и именно этому пытались помешать спецслужбы.

Итак, меня и запугивали и намекали, что дадут ход моей научной работе через подставных лиц в социальных сетях — они умеют это делать, кто сталкивался, тот поймет, о чем речь. (И первая задача цивилизованного человечества положить этому произволу конец.) И под этим соусом привели своего Троянского Коня: то был 2014 год, начало Майдана и войны в Украине. Мне предложили написать книгу в поддержку российской стороны, что я и сделала со всем искренним стремлением помочь победе добра. Та книга называлась «Молох НАТО». И писала я в ней тайных операциях ЦРУ, произвольно вмешивающихся в политическую жизнь других стран, ставящих свои режимы ценой большой крови мирного населения. Я читала об этом у Ноама Хомского, Д. Блума, Д. Перкинса, Б. Рассела, и это меня глубоко возмущало. Я не стала печатать этой книги, интуитивно чувствуя, что я ничего важного в ней не сказала. Даже ничего просто умного не сказала. В 2021 году я опубликовала книгу «Гражданская война демократов и консерваторов. Кто убил Кеннеди?» на ту же тему, но уже с совершенно другим аналитическим базисом и другими выводами. Прежде всего, я во всех своих последних книгах подчеркивала, что будучи основой научной мировой цивилизации запад имеет в своем фундаменте мощную духовную энергию, но в то же время незрелость социальной науки ведет к роковым заблуждениям. Демократия и свобода

запада — не плод его лицемерия, это основа его культуры. Напротив, правые диктатуры — это заблуждения. Дарвиновская парадигма, философия субъективизма и агностицизма, особенно в немецкой классической философии — вот основа болезни и заблуждения, и есть радикальное лекарство: научная революция. Выводы здесь совсем другие: как на западе, так и в России борются здоровые и нездоровые политические силы, и задача науки помочь одержать победу конструктивным силам. В этой книге отсутствует главная ошибка «Молоха НАТО»: там я не проводила инфантильной черты между плохим Западом и хорошей Россией, я писала о единстве здоровых демократических сил на Западе и в России, которые должны совместно противостоять силам Левиафанов и там и там, будь они в облике советского тоталитаризма или правой диктатуры.

«Молох НАТО», который я писала уверенная, что вскоре совместная с правительством РФ публикация открытия психической энергии положит конец войне, был просто Троянским Конем, которого я доверчиво завела в свою квартиру. Они тоже не стали ее печатать. Их задача была выполнена: после этой книги я автоматически переходила в разряд «запутинцев», и следовательно, в разряд защитников Левиафана. Кому теперь были интересны мои жалобы о том, что в 2008 году меня чуть не убили за публикацию моей книги, если я сама защищала этот режим? Такую задачу и выполнял этот Троянский конь: как только я опубликовала книгу в своем Фейсбуке, начались большие неприятности.

Сначала ко мне домой прибыл отряд полиции и силой отвез меня в сумасшедший дом. Меня продержали там с вечера 7 марта до утра 9 марта под предлогом праздников и выходных: как только пришла врач, она подтвердила мое здоровье. Но она же стала уламывать меня подписать добровольное согласие на лечение. Думаю, меня никто и ничто бы не спасло оттуда в здравом уме, если бы я не смогла обмануть санитарку, у которой я выпросила телефон под предлогом, что хочу позвонить родителям. Я сделал публикацию в Фейсбуке, и только тогда ме-

ня отпустили. Сразу после этого я уехала в Москву, договариваться о защите диссертации. Эта поездка закончилась 44 днями в реанимации Склифа. Я не раз писала и публиковала подробные истории о том, как меня заперли в сумасшедшем доме, а потом покалечили на всю жизнь. Так что, эти сведения общеизвестны.

ГЛАВА 5. ПРОМЕТЕЙ. РАСПЯТИЕ

Прометей и Христос были распяты по одной причине — они принесли людям свет божественного знания — но страдали неодинаково. Прометей страдал вечность, прикованный к горам Кавказа: каждый день прилетал орел и клевал его живую печень, а потом эта печень отрастала снова. Христос страдал несколько часов, но Иисус пошел сознательно на свою смерть. Так или иначе, они стали символом распятого Добра в этом мире торжествующего Зла, символом распятого Разума в мире торжествующего невежества.

Я помню, как открыла глаза в реанимации Склифа. Последний раз я заснула здоровой в хостеле на Маросейке, когда меня угостили пирогом с капустой. И вот я открываю глаза где-то в больнице, не чувствуя больше своего тела. Я лежала совершенно голая под простыней, как все в реанимации, голоса доносились словно из преисподней. Надо мной стоял целый консилиум врачей, они что-то оживленно обсуждали. Я услышала страшные слова: «у нее была остановка сердца», «многоуровневая травма позвоночника», «суицид». Я стала горячо отрицать суицид, но С. С. Петриков сразу отмахнулся: «конечно, разве она признается». Потом оказалось, что уголовное дело закрыли за такой формулировкой: «суицид». При том, что меня никто не удосужился спросить о том, что произошло. Я, конечно, сразу поняла, что меня настигли мои палачи: отложенная тогда, в 2008 году казнь, теперь меня нашла.

Боль была невыносимой. При всей трагедии физической катастрофы, ментальная боль была значительно острее. Глубокое возмущение страшной несправедливостью с одной стороны, понимание необратимости того, что сделали с моим организмом с другой стороны, и наконец, ужас: я видела, что интрига продолжается, что меня пытаются добивать уже здесь, в реанима-

ции Склифа. Видимо, испугались того, что недостаточно сильно меня покалечили, ведь руки оказались рабочими, и я регулярно просила бумагу и ручку, и активно защищалась: я не прыгала из окна, на меня напали, я требую возобновления уголовного дела. От меня отмахивались, а вот операцию отложили. Хорошо помню, как ко мне в самый первый день подошел молодой парень с модной косынкой вместо медицинского колпака, представился анестезиологом: «подпишите согласие на операцию». Я подписала. И вдруг он пришел опять: «Извините, операция откладывается, назначили консилиум из врачей, они будут решать, можно ли вас оперировать».

Здесь начались те глубокие переживания, которые я для себя могу выразить только словом «распятие». Мне, теперь уже с раздробленным позвоночником и еле теплившейся во мне жизнью, пришлось опять бороться с теми страшными силами, которые уложили меня на эту койку. Начались грязные интриги вокруг моей операции, которые длились целых три недели. Мне пришлось не просто ждать, но каждый день умирать от страха при мысли, что они дальше со мной сделают. Ведь совершив преступление, они старались его скрыть, а мое здоровье позволяло мне возмущаться, писать письма, и требовать справедливого суда. Вот тогда и включили психиатров и нейролептики, о чем я подробно рассказала в письме к С. С. Петрикову, начальнику общей реанимации, где я провела почти месяц. Я приведу ниже это письмо: оно было в свое время опубликовано на Фейсбук со ссылкой на его страницы. Он не убрал ссылку, хоть и не поместил к себе на страницу письмо.

За те три недели, что шли интриги вокруг операции, я лишилась последних шансов на выздоровление: конечно, они ведь не для того меня калечили, чтобы я выздоровела. Но я все таки сумела выбраться из этой страшной реанимации, и закончить работу своей жизни у себя дома, уже в инвалидном кресле. Я написала еще много книг: «Теория психической энергии вместо психологии и социологии», «Рационализм против эмпиризма. Кризис дарвиновской парадигмы», «Проблемы развития духа.

Критика структурализма», «Ось мировой истории», «Клиника доктора Бене Финкеля», «Гражданская война демократов и консерваторов. Кто убил Кеннеди», «Божий суд», «Коррупция в РСО-Алании». Я также перепечатала «Переключи себе ток» как «Романтизм и реализм».

Письмо С.С Петрикову, тогда директору Общей реанимации, позже, на момент письма директору всего Склифа (не знаю его должности на данный момент), лучше расскажет о том, что мне пришлось пережить. Я опубликовала это письмо не только на Фейсбуке, но и в книге «Романтизм и реализм», куда я также включила и все документы, связанные с моей казнью: об учебе в Плешке, в аспирантуре, письма из правительства, регистрацию моей заявки о научном проекте «теория психической энергии» в РГНФ, рекомендацию А. И. Басова, и в том числе выписку из Склифа. Письмо называлось: «44 дня в реанимации Склифа».

44 дня в реанимации Склифа

«Я решила написать эту заметку, сидя уже пятый год в моче и пролежнях, не видя солнца и неба, чтобы и вам жизнь раем не казалась, потому что велика доля и вашего участия в моем сегодняшнем состоянии. Нет, позвоночник мой ломали не вы, разумеется, но вы твердили, словно попугай, что это суицид, несмотря на все мои протесты. В ваше отделение общей реанимации меня перевели, когда отказались делать срочную операцию. В этом вашем отделении я поседела в свои 38 лет.

Три недели продержали меня с многоуровневой травмой позвоночника (4 перелома) и множественными переломами ребер. А накануне операции все еще существовала сильная оппозиция врачей, которые были против операции, и вы всегда возглавляли эту оппозицию. И тогда, и позже, когда вопрос встал о второй операции. А если бы тогда в отделении экстренной реанимации, куда меня доставили сначала, такие как вы не помешали сделать мне срочную операцию, я бы сейчас стояла на ногах. В любом случае, когда взвешивали за и против, обязаны были считаться с моим мнением. Я помню, как ко мне подошел молодой человек и представился анестезиологом: сейчас мы повезем вас

на операцию, подпишите документы. Я подписала, а он чуть позже извинился: собирается консилиум врачей, где будут обсуждать вашу операцию. И после этого консилиума меня на целый месяц поместили в ваше отделение общей реанимации. Тогда вы руководили им, и я почему то не удивлена, что теперь всей больницей.

Я помню как на потянувшихся бесконечной чередой обходах врачей Картавенко Валентина Ивановна, главный научный сотрудник Склифа, часто махала рукой в мою сторону: «Когда можно было делать операцию — не делали, а теперь пошли инфекции, и все». И я уже лежала не только каменная, но и седая.

Я помню, как открыла глаза в реанимации и подобно Грегору Замзе из «Превращения» Кафки нашла себя превратившейся в страшное насекомое, и как вы торжественно объявили докторам причину травмы: попытка суицида.

— Она пришла в себе. Пусть сама скажет. Это суицид? Видите, говорит, что нет!

Но вы не стали меня слушать:

— Так что ж ей теперь говорить!

А потом началась эта подлая интрига с психиатром и попытками списать все на мою невменяемость. Вы приказали вызвать психиатра и назначить мне нейролептики. Это второй прямой удар по распадавшемуся организму. Не мне вас учить о колоссальном вреде, который несут нейролептики («большие транквилизаторы») даже организму здорового человека, а уж подыхающему в реанимации… Да, я помню, как потом уже, спустя месяц, когда меня перевели в палату, Е. Павлова, оправдывала нейролептики, которые она также категорично навязывала как и вы, тем, что «они увеличивают проводимость». Как препараты, которые «насильно тормозят нервную систему», могут увеличивать проводимость? Как можно вообще предполагать какое то позитивное действие на организм подобного яда? Если кто и осмеливается на это, а негодяев и чудаков везде хватает, так против его мнения подавляющее большинство здравых людей и профессионалов. И как же можно было не посчитаться с моим

мнением в таком случае? Неужели мое мнение о том, принимать или не принимать препарат со столь очевидными ядовитыми свойствами, чья «польза» определяется лишь субъективным взвешиванием баланса «вреда и пользы» — мое мнение, повторяю, в такой ситуации ничего не значит? Но вы не только не слушали мои протесты, но давали указание вводить мне «Сервитель» через зонд, без моего ведома. Фельдшеры, возмущенные тем, что я смею спорить с докторами, сами мне рассказывали: «Мы тебе и так постоянно его вводим через зонд, без твоего ведома». Алексей Сытник, который делал мне операцию, и которого тоже попросили вставить словечко за нейролептики, убеждал меня другими мотивами: «Это для вашего комфорта. Чтобы вам было спокойно». А. К. Шабанов считал вредной даже простую седацию, неужели он не знал, что она «комфортна»? На что вы надеялись? Что нейролептик разрушит мой мозг настолько, что я соглашусь повторить вашу версию произошедшего? Я слышала, как вы сказали, когда меня только привезли в ваше отделение: «ну с головой у нее точно все в порядке». И слышала, как вы распорядились позвать психиатра. Противоречие получается. Я помню как Аслан Курбанович Шабанов, Рюрик Ноевич Какубава, Валентина Ивановна Картавенко и др говорили, что мои шансы возрастают параллельно моей активности, а Шабанов отказывал даже в легкой «седации», когда я просила снотворного на ночь. Потому что вредно. Но вы и ваш психиатр, насильственно вводили мне через зонд нейролептики. Повторяю, несмотря на очевидный вред здоровью, риск жизни и мои многочисленные протесты. И этого бы вполне хватило, чтобы поседеть. Но это еще не все. Как то к нам в палату заехал робот и направился прямо к моей кровати: я была в ужасе, что бы это могло значить. И тут на мониторе появилось ваше напряженное лицо. Почему вы хотя бы не улыбнулись, умирающему в реанимации пациенту? Предполагается, что вы отправили свою игрушку-машинку, чтобы удостоверится о моем здоровье и здоровье других пациентов? Нет, вы явно ставили себе другую цель. Какую? Напугать? Зачем? И ведь не раз заезжала машинка. Потом мне

фельдшеры все более менее объяснили: «Это Петриков громадные деньги тратит на игрушки, сотни тысяч евро, когда необходимого оборудования не хватает. Трудно пятую точку оторвать и прийти самому». Мне показалась здравой такая точка зрения, вам нет? А в другой раз зашел какой-то очень толстый человек с тремя подбородками в яркой спецодежде, и стал делать мне какие-то уколы. Он представился реаниматологом из четвертого зала, и заходил еще пару раз. Однажды его встретил А. Шабанов и сделал ему строгий выговор: «Что вы здесь делаете? Это мой больной! Я сам ей занимаюсь» И тот ретировался. И с тех пор меня опять стали мучить смутные сомнения.

Три недели длились словно вечность, я слышала разговоры о том, что оперировать уже нельзя: «пошли инфекции». Я седела. Не столько из страха не выздороветь, сколько из страха остаться в этой тюрьме, без телефона и связи с внешним миром на неопределенное количество времени. Я помню, как жалобно я спрашивала каждую группу врачей на обходах когда операция, и как они в конечном итоге стали мне грубить: «Женщина! Вы здесь уже давно! Пора запомнить, что мы из травмотологии!» Как бесконечно долго тянулись выходные, и как я опять спрашивала всех врачей на обходе в понедельник: «когда операция?» И уже почти оставила надежду... И вдруг А. К. Шабанов торжественно объявил: во вторник, 14 апреля. Неужели я выберусь из этой гробницы? Неужели мне позволят уехать умирать домой? Я не могла заснуть ночью, мне стало плохо, я боялась, что операцию опять отложат. Не смея жаловаться на состояние здоровья, я попросила фельдшера: принесите мне холодного сока из холодильника. Она мне нарочито нагрубила: «Сейчас брошу все дела и пойду за соком для тебя». Но я справилась, и как ни старались операцию больше не отложили. Мне стало немного лучше после операции. Прооперировали только половину спины, два перелома, еще два предстояло делать после того как срастется первая. Все подходили, спрашивали: ноги не чувствуешь? Ногами шевелишь? Но ноги не заработали. Как же я могла шевелить, когда три недели отмирали клетки в позвоночнике? Такие вопросы бы-

ли бы уместны, если бы операцию сделали сразу, или если бы мне не вводили против моей воли нейролептиков. Хирург А. Сытник говорил: сейчас самое трудное время, надо лежать на боках, чтобы зажил шов. А фельдшер, несмотря на мои многочисленные просьбы положить полотенце между моей головой и тазиком, над которым она ее мыла, только накричала на меня, и сделала по своему. В результате замочила шов. Я пожаловалась Сытнику, он пришел, расстроился, просил больше вообще не мыть голову, пока не заживет и махнул рукой: «такую операцию испортили!» Пошел запах, и он уже думал, что все загноилось. Но операция срослась, а спинной менингит раз и навсегда положил конец всем разговорам о второй операции. Эта история с замоченным швом не была случайностью, эта фельдшер регулярно мне грубила. Помню, как она криком объяснила мне, что хочу я или нет, а налысо бриться придется. И только заступничество врачей спасло меня от плеши, которая в целом была бы очень уместна к образу зэка. И конечно никто ее не наказал за этот замоченный шов, который она сама меняла, хотя на первых порах этим строго хирург занимается. Я помню, как вы торжественно объявили мне о спинальном менингите и об отложенной второй операции. Когда воспаление прошло, и ожила надежда на вторую операцию, вы вновь постоянно ее оттягивали. Я помню, как на потянувшихся вновь каждодневных обходах я спрашивала о дне операции, а вы говорили упертое «нет». Помню, как Валентина Ивановна Картавенко робко вступалась за меня и напоминала, что чем скорее, тем лучше, и как она шикала на меня, когда я начинала горячо ее поддерживать. Потом А. К. Шабанов помог мне отвыкнуть от искусственной вентиляции легких (ИВЛ) и меня перевели в палату, где лечащим врачом была Е. Павлова. Она вновь вызвала психиатра и поставила передо мной вопрос ребром о нейролептиках. Получив жесткий отрицательный ответ, она заявила, что вторая операция откладывается на неопределенное время. И вскоре меня выписали. Что было настоящим, большим успехом. До последнего охранника Склифа, до последнего мента на вокзале, я боялась, что мою тележку остановят. Но она выпи-

сала меня с вот этой вот выпиской, с «острым психотическим расстройстом» и «сервителем» в числе рекомендаций. Вы начали эту политику, она ее закончила. Я не виню весь Склиф в целом, но хочу сказать, что даже посольство царства небесного на земле может превратиться в посольство демона, если руководители лишены совести. И здесь, в медицинском центре в Беслане, тоже, хотя я была избавлена от грубости и издевательств, в документы постоянно пытались вписать какую-либо умственную дефективность: от «черепно-мозговой травмы» до «снижения когнитивно-мнестических функций», например. Хорошо хоть до «психотических расстройств» на этот раз дело не дошло. Что характерно, как только я попросила объяснить мне источник этих выводов о моем ментальном здоровье, оказалось это ошибка. И это задокументировано: я делала здесь посты, где приводила переписку с врачом, который извинялся за подобные ошибки и вновь совершал их.

Что я хочу вам сказать напоследок. Пусть вам будет стыдно. За столь непрофессионально измеренный баланс «выгоды и вреда» от срочной операции, за психиатра и нейролептики, за спинальный менингит, за отложенную на месяцы вторую операцию. За спастику и пролежни, за то, что я, привыкшая часами принимать ванну, не вижу ванну годами, не вижу солнца и неба, за то, что часто сижу в своих экскрементах. За то что не могу полноценно работать. И все таки можно жить в своих экскрементах и пролежнях, без солнца, неба и ванны, но невозможно жить в окружении негодяев, тем более в их власти. Самой моей большой удачей в Склифе было то, что я в конечном итоге из него выбралась. А главное им не удался их план, и ваши усилия были напрасны. Да, я не встала на ноги, тут вы достигли цели. Но я написала очень важные книги. А ведь террор был направлен против меня как ученого. И вас и меня и этих негодяев не будет уже тысячи лет, а эти книги будут жить. А значит, их планам не суждено было сбыться».

Люди в комментариях на Фейсбуке писали мне, что надо быть железным человеком, чтобы пережить такое. Потому что,

пережить это невозможно. И они правы. Я смогла пережить только потому, что все это время видела себя на кресте, молилась, и вручала свою душу богу. Я крестилась каждые пять минут. «Господи, передаю душу свою в твои руки». Никто, кто станет надеяться только на себя в такой ситуации, не сможет противостоять злу, не вынесет боли. На их стороне была вся сила, какую можно представить: теперь даже и сила моего раздробленного организма. Но на их стороне не было Бога.

1. Крест и Вода

Я расскажу ниже о том, о чем я не писала в письме на Фейсбуке: о своей духовной борьбе, которая позволила мне выжить в реанимации. Святой крест спасал меня всякий раз, как я распознавала зло. Я крестилась, когда слышала слова о «суициде», когда ко мне подсылали психиатра, когда нужно было вести войну против нейролептиков, убивавших итак уже мертвое тело, и, конечно, когда спрашивала о дне операции. Постепенно мне стало ясно, что силы вокруг меня разделились: есть какие-то силы добра, которые желают мне выжить, и есть силы зла, которые делают все, чтобы оставить меня инвалидом, не только физическим, но и умственным. Это проявлялось не только на уровне врачей и администрации НИИ, но и на уровне простых фельдшеров и санитарок: как все служащие они чувствовали настроение начальства и принимали сторону либо добра, либо зла в зависимости от своих склонностей. Была, с одной стороны, фельдшер Света, которая замочила мой шов после операции и грозилась насильно постричь меня налысо. Но были и другие: дагестанка Эклиме и русский парень Макс, татары Ролина и Миша, русская старушка-санитарка, которая своей лаской заставила меня сделать первые самостоятельные глотки пищи. Я ведь совершенно не могла есть, меня кормили через зонд. И вот эта старушка, привозившая в реанимацию по утрам кашу и омлет стала сюсюкать со мной как со своим грудным ребенком, не обращая внимания на мое сосредоточенное лицо, которое так не нравилось

Свете: «сделай лицо попроще». Но старушка словно видела сквозь меня, все мое отчаяние, она упорно обращалась со мной как с младенцем. Это имело бы противоположный эффект, не будь в ее нежности всей материнской искренности. И, видимо, эта ласка стала насколько необходимой на каком-то уже фундаментальном жизненном уровне, несмотря на всю ее примитивность или может именно благодаря этой примитивности, что я тогда впервые смогла сделать несколько глотков. Мне ведь сказали, что для операции надо поднять уровень белка, и я заставляла себя проглотить омлет. Я сильно похудела в реанимации не столько от того, что не могла есть, сколько от глубокого стресса, не оставлявшего меня ни на минуту. И первой это заметила Света: «ты так похудела, готова к летнему сезону». Меня прибили в ночь с 21 на 22 марта 2015 года, к счастью летом я уже была дома. Столько лет прошло, и я была тогда в таком состоянии, а я все еще помню их имена.

Тогда меня спасала не еда, но вода. Этот вкус воды, вдруг превратившейся в источник райской влаги, мне никогда не забыть. Вся невыносимая боль сосредоточилась тогда вокруг желания пить: я просила и умоляла, сменявших друг друга фельдшеров, сначала в экстренной реанимации, потом в общей, принести мне воды. Я не могла есть, но я закрывала глаза и видела потоки волшебной влаги, в буквальном смысле святой воды, единственной отдушины, которая помогала облегчить боль: и физическую и моральную.

И тут тоже сразу проявилось разделении настроений вокруг меня на два лагеря: кто-то с сочувствие покорно шел за графинов: «Пей, Лейлочка». А были и такие, кто грубо обрывал все мои просьбы о воде. Ведь сначала они держали мне голову и вливали в рот воду. Тогда, в экстренной реанимации, мои руки привязали, чтобы я случайно себя не задела. Когда же я пришла в сознание, Аслан К. Шабанов развязал мне руки после моих горячих просьб: я хочу пить воду сама, я смогу. Этот дагестанский врач станет моим ангелом –хранителем в дальнейшем. И тогда я смогла пить сама, я надеялась, что теперь мне дадут столько во-

ды, сколько я хочу: «Пусть пьет! Сколько же я с ней навозился, когда ее привезли!», сказал другой врач, который ставил мне трахеотомию. Это трубка, которую вставляют в разрезанное для этого горло, чтобы воздух поступал через нее в легкие. Эта трубка будет стоять больше месяца, намертво привязывая меня к аппарату искусственного дыхания, и с ней связаны самые тяжелые мои воспоминания. В недавнем фильме рассказывали о Ванге, что когда она стала задыхаться, умирая в больнице, ей хотели сделать трахеотомию. Но вдруг погасло все электричество. Более того, отказала система аварийного питания. И пока включалась эта система, она мирно отошла в мир иной. Словно бы Бог защитил ее от этих ненужных предсмертных страданий. Мое время, видимо, умирать еще не пришло, и я по полной прошла через все испытания трахеотомии. Я требовала починить их компьютер, который качал мне воздух, потому что я задыхалась. Они замучили меня в конечном итоге до смерти, но не смогли ничего улучшить: снимали с моей голой кости в горле трубки, что-то там промывали, я задыхалась еще сильнее. Мои фельдшеры были в отчаянии, не находя слов сочувствия.

Именно А. Шабанов помог мне научиться снова дышать самостоятельно, что имело решительные следствия для операции и выписки меня из больницы.

Но мне все равно не давали воду, когда дежурили те, кто был на стороне враждебной группировки. Говорить я не могла из-за трахеотомии, и когда я хотела пить, я стучала рукой или графином, чтобы привлечь внимание, как голодная собака своей миской. Помню, одна санитарка дошла до того, что схватила меня за руку, я хорошо запомнила слова, потому что как не плохо мне было, я удивилась ее невменяемости: «Если ты еще раз посмеешь стучать, ты вообще больше никогда не получишь воды, и я опять привяжу тебе руки. Звезда нашлась. Дебильная». Меня потом не раз удивляли этим эпитетом: «Ты прям звезда, все тебя знают в больнице». Удивительно, кто же эти «все», если мне даже отказали в срочной операции. Никому не желаю такой известности. Но, когда дежурила наша светлая сторона, все было

совсем по другому: «Меня называли Лейлочкой и „солнышком“, и охотно приносили мне воду». Позже, когда мне отказали в операции и перевели меня в Общую реанимацию Петрикова, эти славные ребята приходили несколько раз проведать меня: «Как тут наша, Лейлочка». Малость, а я помню до сих пор. Помню еще, как я стала закрывать себе голову простыней еще в экстренной реанимации, чтобы спрятаться от кошмара реальности. Оказывается, в реанимации так делают с мертвецами. Мои фельдшеры совсем расстроились, я слышала их голоса: «Жалко как. Бедная. Такая хорошая девочка, такая молодая. Когда она умерла?». Я с трудом поняла, что говорят обо мне, но не стала открывать головы. Все забегали, засуетились. «Да, вроде не умерла она». Открыли мою простыню. Тогда я, кажется, в первый раз улыбнулась. Это была улыбка висельника.

Там, в общей реанимации у меня начались другие проблемы: я не могла допроситься, чтобы меня перевернули на бок или обратно, сама я не могла пошевелиться даже. Тяжелое воспаление легких, сорок градусов температуры: я умоляла укутывать меня в мокрые простыни, потому что не могла выносить жар. Мне снились жуткие сны, что я горю в пламени пожара, и мне все время казалось, что я задыхаюсь. Меня часто будили ночами врачи и фельдшеры: тебе опять снился кошмар, очнись. Говорить и кричать я не могла, но видимо мне было так плохо, что и без голоса было понятно, что мне снится кошмар.

И вот свершилось. Пришел как-то Аслан Курбанович Шабанов и объявил, что во вторник у меня операция. Оперирует Алексей Сытник.

2. Студенты Макс и Миша

Ситуация вокруг моей операции была тем стержнем, вокруг которого сосредоточилась вся моя жизнь в реанимации. Я донимала врачей, я знала, что только операция спасет меня из этого ада. Если уже не выздороветь, о чем речи идти не могло, то хотя бы уехать домой! Хотя бы умереть дома, а не в руках моих палачей!

Но именно отпускать меня домой как раз и опасались, по всей видимости. Я видела, что идет тяжелая битва между силами зла и света за мою операцию: одна группа врачей настаивала на том, что операция необходима и что каждый упущенный день смерти подобен, другие находили все новые причины, чтобы откладывать операцию. Я помню слова Валентины Ивановны Картавенко, которая с самого начала стояла за операцию: «Если они захотят не делать, они найдут причины. Сразу надо было делать, а теперь вот уже инфекции пошли». У меня началось тяжелое воспаление легких. Но и когда меня с великими трудами вылечили от него, С. С. Петриков не желал ничего слушать и упорно откладывал операцию. Мне стало ясно, что меня не выпустят отсюда живой. Переживания были такими острыми, я постоянно покрывалась холодным потом.

Вот тогда я стала просить «седацию», как называл снотворные А. Шабанов, мой лечащий врач, которому я полностью доверяла. Он то как раз был против седации, в отличии от тех, кто накачивал меня нейролептиками. Но мне важно было выдержать напряжение до операции, не дать им повода отказать мне в операции. Есть огромная разница между снотворным и нейролептиками: снотворные пьют все, а нейролептики назначают только при психозах или пограничных состояниях, потому что нейролептики это тяжелый яд. Мне делали там часто укол от температуры, «литичку», смесь димидрола и анальгина, и я стала иногда просить фельдшеров сделать мне димидрол на ночь, чтобы избавится от кошмаров. Но просить можно было только своих. Шабанов им разрешил.

И вдруг Шабанов с такой потрясающей новостью: во вторник операция! Уже точно! Как же силам добра удалось победить? Я терялась в догадках. А в ночь перед операцией поднялся какой-то невероятный шум и гам, какой-то жуткий хрип раздавался с компьютеров. И как назло дежурила враждебная сторона. Я спросила, что происходит, мне сказали, привезли новых больных в наше отделение. Шум был просто невыносим,

а я так переживала о завтрашней операции: а вдруг отменят опять? А вдруг мне сейчас станет плохо? Я попросила своего сока, который лежал в общем холодильнике, мне грубо отказали: «У меня столько дел, щас побегу для тебя за соком». Тогда я решилась попросить укол димидрола, она только усмехнулась. И вот тогда меня спасли студенты Макс и Миша, которые иногда заходили к нам в отделение, где они проходили практику. Я помню, одна из этих санитарок рассказывала Максу, как много со мной проблем: как из меня все течет, и как ей приходится по нескольку раз в день менять и пеленки и простыни. «А мне ее жалко!» — сказал неожиданно для нее Макс, посмотрев в мои затравленные глаза. И в ту решающую ночь он доказал, что стоит на стороне света. А я знала, что это бог послал мне двух студентов, которые не побоялись взять на себя ответственность и сделать мне инъекцию димидрола. Я уснула и проснулась бодрой, вполне готовой к операции. А студентов я там больше никогда не видела. Девочки, которые отказали мне в холодном соке, сказали странные слова, уходя домой с дежурства: «Можно сказать, мы завалили задание. Димидрол! Заснет, конечно». Я не берусь судить, что значили эти слова, но я утверждаю, что я их слышала.

3. Святая вода. Спасение

Бог посылал мне ангелов на моем кресте, где я висела, распятая силами зла. Бог же позаботился о том, что операция состоялась и прошла успешно. Да, потом замочили мне шов, оставили открытым окно и начался спинальный менингит. Они смогли остановить процесс лечения, видя что, несмотря на все их усилия, он идет слишком уже хорошо. Но операция решила главный вопрос: выписку из реанимации и отъезд домой. То, о чем я мечтала, всеми покинутая и забытая в этом подземелье, где со мной могли сделать все что угодно. Меня посещал старший брат и его жена, но они оказались вывозить меня из Склифа. Младшим братьям просто не сказали, они бы приехали. Так получилось, что если бы сестра не прилетела срочно из-за границы, то меня просто некому было вывезти. Правда, я созвонилась со своими

дядей и тетей, Шалико и Цирой, которые жили и живут в Москве и они обещали прислать своего секретаря за мной. Однако, им могли бы меня не отдать: даже родной сестре чинили препятствия, придираясь к каким-то бумагам и формальностям: я сто раз вынуждена была подтвердить, что горю желанием выехать оттуда. Меня до последнего не хотели отпускать. Злобные фельдшеры шипели, слушая мои переговоры: «Да кому она нужна!» Мне было страшно подумать, что будет, если я окажусь в полной их власти здесь. Отец любил меня и гордился мной: он перевернул бы землю, чтобы мне помочь. Равно моя сестра и ее супруг. Они и вывезли меня из этого ада. Сестра пришла со стаканом святой воды, которую она взяла с собой в церкви: она зашла сначала в церковь, помолиться обо мне. Я заплакала, увидев стакан святой воды в ее руках. Я так ждала ее, так ждала, уже стала нервничать, что сегодня она не приедет. А она оказывается молилась за мое здоровье в церкви: в Москве, где она была только проездом, она первым делом отыскала церковь. Так, мое распятие началось святой водой и закончилось святой водой. Реанимация осталась позади, но я буду помнить ее всю жизнь.

ГЛАВА 6. ВОСКРЕШЕНИЕ

Очень важно правильно определить стороны добра и зла. Моя самая роковая ошибка состояла в том, что я встала на сторону зла, написав книгу о политике, хотя я тогда ничего не знала о политике. Пережитый опыт очень мне помог в определение стороны света: надписи на моей спине были красноречивее любых слов и уверений. Такого не могли сделать нормальные люди, даже просто люди.

Меня шокировал уровень жестокости и цинизма. Для меня становилось очевидно, что это система зла, которое может породить только зло. А позже, когда я наконец, смогла сесть после трех операций на позвоночнике в инвалидное кресло и начать работать, я сумела доказать порочность этой политической системы и в теории. Я, наконец, нашла свое место в либеральной оппозиции. После всего пережитого я понимала, почему эти люди так желают избавления от этой системы. Почему украинцы не горят желанием единения с современной политикой России. У меня появилось много друзей на Фейсбуке и половина из них были украинцами. Да, я больше не считала, как раньше, что им будет лучше с Россией. По крайней мере, точно не с этой Россией, идущей в разрез с той самой русской культурой, которая составляет ее самое существо.

А. Эйнштейн писал в своей автобиографии, что после открытия специальной теории относительности, ему потребовалось еще семь лет кропотливых занятий математикой, чтобы написать общую теорию относительности. Действительно, серьезные научные книги не пишутся в один присест. Я тоже могла бы разделить свою работу над теорией психической энергии на два больших периода: собственно психология, антропология и психиатрия, и второй период — философия, религия, право, политика, история. Другими словами первая часть работы была сосредоточена

непосредственно на поиске закономерностей психической энергии, вторая часть искала пути, которыми эти закономерности реализуются в истории религии, права, государства, и как они соотносятся с современной философией.

Потому меня и получилось так легко обмануть в первую украинскую войну, что я, собственно, ничего не знала о теории государства и права, и имела рядовые программные знания по истории. Засев за историю и право уже после травмы, и написал ряд книг по политической теории, я уже смотрела на социальный мир другими глазами. Теперь меня было не так просто обмануть. Эту вторую часть своего труда я как раз и проделала уже после нападения на меня в Москве российскими спецслужбами, после того, как срослись три мои операции на позвоночнике, и я смогла сесть в инвалидное кресло. Встать на ноги я уже никогда не смогу, у меня и ног не осталось.

Право и политика, как и они следуют из теории психической энергии, представлены почти во всех моих книгах позднего периода: «Теория ПЭ вместо психологии и социологии», «Проблемы развития духа. Критика структурализма», «Ось мировой истории», «Клиника доктора Бене Финкеля», «Гражданская война демократов и консерваторов», «Божий суд». И везде проводится доктрина естественного права, как она была известна еще Платону и Цицерону: верховенство права в виде закономерностей природы, которые должны быть основанием для позитивного, юридического права. Известны имена выдающихся мыслителей, которые стояли на позиции естественного права: Платон, Цицерон, Августин, Фома Аквинский, Спиноза, Генрих Четвертый Французский, Гуго Гроций, Джон Локк, Кондорсе, Томас Пейн, Герберт Уэллс, Герберт Спенсер, Бертран Рассел, Александр Герцен, Петр Кропоткин, Огюст Конт, Ж-Ж Руссо, Ж. Прудон, А. Чехов, Л. Толстой, П. Новгородцев и др

Известны также и имена выдающихся сторонников позитивного права: Аристотель, Боден, Макиавелли, Гоббс, Гегель, Кант, Макс Вебер, Карл Поппер, Иеремия Бентам, Карл Шмитт, Маркс, Ленин и др.

Сторонники естественного права и сторонники позитивного права придерживаются двух прямо противоположных концепций государства. Первые со времен Платона говорят о «философах-правителях», то есть о том, что несущей конструкцией государства являются образовательные и научные институты. Вторые со времен Аристотеля им возражают: несущая конструкция государства — это ее силовые институты, армия и полиция.

Действительно, вспомнить «академию наук» у Прудона, «Народ надо образовывать, а не бунтовать» у А. Герцена, «Научный контроль» у О. Конта, который должен прийти на смену юридизму, «подход врача вместо подхода судьи» у Б. Рассела и А. Герцена, этический анархизм П. Кропоткина, который он строит вслед за О. Контом на эволюции знаний об этике, «Эволюцию разума» у Кондорсе, «Законы психологии вместо законов юридизма» у Г. Уэллса и тд и тп

Теперь, если мы обратимся к трудам теоретиков позитивного права, мы увидим обратную картину: все они призывают к правде меча, к насилию, к примату оружия над разумом в поисках правды. Аристотель настаивает, что ни в коем случае не философы, как думал Платон, должны стоять во главе государства, но военные. Гоббс говорит, что нет законов государства без меча, Макиавелли знаменит своей доктриной насилия и лжи в делах управления государством, Маркс определил право как «возведенную в закон волю господствующего класса», Ленин формулирует соответствующее определение государства, как «машина для насилия господствующего класса над эксплуатируемым классом». Макс Вебер на чистом глазу соглашается с этим определением, цитирует его в своих трудах и хвалит: он говорит, что Ленин просто сказал правду, как бы цинично она не звучала. Карл Шмитт — «коронованный юрист Третьего рейха» Гитлера, чем все сказано. Карл Поппер, демократ и либерал, но страстный сторонник позитивного права, тоже вынужден сформулировать, что законы государства вводятся угрозой наказания, то есть силовыми институтами. Как мы можем видеть, это

две противоположные точки зрения, которые предполагают противоположное понимание государства: либо как образовательных и научных институтов во главе общества, либо как силовых институтов в несущей конструкции общества.

В чем фундаментальное отличие между этими двумя противоположными взглядами на государство? Абсолютно все. Почему естественное право предполагает институты науки в центре управления государством? Потому что предполагается базовое, природное право общей человеческой природы, научное знание в основе управления обществом. В этом случае само государство есть просто общественная система знания, научный контроль, накопление и воспроизводство знаний в обществе. Государство как общая коллективная воля Руссо — это единая природа человека в понимании естественного права. Понятно, что именно в таком обществе мы можем говорить о свободе мышления, слова, совести, о примате правды над силой, о примате дружбы над насилием. О здоровом обществе сотрудничества и взаимопомощи, потому что общество, чье управление основано на научном знании — это общество которое позволяет людям оставаться самим собой. Это не свободы мышления, слова и совести в понимании либертенов, то есть не абсолютная свобода. Это относительная свобода подчинения законам природы, ведь и мышление и совесть — это духовная энергия, работающая в соответствии с природными закономерностями. Но ведь быть самим собой, жить в соответствии со своей природой и есть единственная настоящая свобода. Поиски всесилия всегда заканчиваются полной потерей свободы.

Другими словами, государство у теоретиков естественного права — это основанная на общественном знании система научного управления обществом, которая предполагает единство человеческой природы и знание этой природы.

Теоретики позитивного (юридического права), проповедуют Левиафан Гоббса. Есть принципиальная разница между единой волей государства Гоббса и единой волей государства Руссо. В первом случае единство достигается за счет подчинение воли

всех воле одного: то есть за счет отказа от свободы и дружбы в пользу насилия и иерархии. «Законы государства» в этом случае тоже только навязывание воли государя всему остальному населению, которое лишено воли. Гоббс уверяет, что законы государя стоят Над Совестью людей, и что именно они формулируют что есть хорошо, а что есть плохо, то есть этику и нравственность общества. Нет никакой природы, никакого естественного права, есть только воля государя. И держится эта воля на силовых институтах. П. Новгородцев пишет в лекциях по истории философии права, что «Гоббс растворил совесть в позитивном праве».

Разница налицо: Всеобщая воля Руссо — это общая природа людей, общие законы совести и сочувствия, общая истина законов природы; в то же время единая воля Левиафана Гоббса — это насилие одного над волей других, господство и подчинение, жестокость и раболепие. Свобода первых уступает садомазохизму вторых. И все мы знаем такие Левиафаны в истории: древние империи Ассирии, Египта, Китая, Рим Нерона и Коммода (но не Марка Аврелия и Антонинов!) Византия, абсолютные монархии средневековья, Трейтий Рейх Гитлера и царская Россия и СССР. Никто не спорит о государствах этих периодов — это деспотии, как они есть в истории. Это — полицейские государства, которые в полной мере оправдывают определения права Маркса, как возведенной в закон воли господствующего класса. Гоббс сказал об этом много раньше Маркса.

Мой личный вклад в теории права и государства состоит в том, что я первой заметила, что современные правовые государства есть попытка совместить несовместимое свободу научного контроля и садомазохизм полицейских Левиафанов. О кризисе современных правовых государств говорят очень давно. Есть замечательная книга русского юриста 20 века П. Новгородцева: «Кризис современного правосознания. Там он обобщил все факты этого кризиса и комментарии известных ученых его времени. Но о том, что причина этого кризиса в том, что пытают-

ся совместить несовместимые системы впервые сказала я в своих научных работах.

Современное правовое государство, как его видели такие известные либералы как Карл Поппер например, никак не может удержаться на доктрине позитивного права. Позитивное право, которое вводится и держится силовыми институтами, всегда будет тяготеть к полной власти этих институтов, делая лишними демократические процедуры выбора и контроля общества. Потому что и общество и человек тяготеют только к какой-то одной системе контроля, которыми располагает психика (психическая энергия, духовная энергия): или научный контроль, или насилие, силовой контроль. Правовое государство, основанное на позитивном праве, — это попытка стать между этими двумя природными силами, управляющими обществом. И она обязательно приведет к крушению, и уже привела. Неслучайно, все исследователи говорят о кризисе правового государства. Об этом я и говорила в своих книгах по теории государства и права: о естественности коррупции в государствах, отрицающих естественное право. Коррупция силовиков — это и есть естественный процесс возврата к полицейскому праву в обществах, где силовой контроль доминирует над научным контролем.

Выводы моей научной работы в отношении государства и права состоят в том, что современное правовое государство может выйти из своего кризиса только двумя путями: возвратом к одной из естественных природных систем контроля психической энергии. Или это будет полицейский Левиафан со всей его спецификой деспотии и садомазохизма, или это будет государство философов Платона, Интеллектуалов Рассела, академии наук Прудона, где править будут разум и совесть. Попытки же соединить государство как силовые институты и демократические механизмы контроля этих институтов в поисках свободы и справедливости всегда останутся только кризисной моделью правового государства, тяготеющей к одному из своих естественных полюсов: к научному контролю свободных обществ или к сило-

вому контролю деспотий. Таковы оригинальные выводы моей теории государства и права, которые позволили мне объяснить причины кризиса правового государства с позиций психологии.

Научная цивилизация запада поступательно двигалась в сторону прогресса научного знания и научного контроля. И Россия, будучи частью этой цивилизации, двигалась вместе с ней. Уже Петр Первый поднял значение науки и содействовал появлению образованного дворянства, прослойки интеллигенции, которая станет бороться за свободу естественного права. Острая борьба, которая шла всю последующую историю царской России между интеллигентной и феодальной Россией — это и была борьба за свободу, которую скидывают со счетов, когда говорят о деспотизме царей. Цари были деспотами, но была и другая Россия — Герценых, Кропоткиных, Огаревых, Чернышевских, Достоевских, Толстых, Тургеневых, Белинских, Некрасовых, — всех тех, кто на смерть противостоял деспотии. Революции в Европе смели деспотизм монархий и расчистили дорогу к правовым демократиям, к тем самым гибридам между силовым и научным контролем, который сделал эти государства неустойчивыми. Революция Маркса и Ленина в России не оставила места даже для компромисса между силовым и научным контролем, прямо объявив силовой контроль диктатуры пролетариата. По сравнению с исканиями русской интеллигенции — это был явный регресс в поисках свободы здорового общества. Ни Кропоткин, ни Герцен, ни Толстой никогда не признавали идей марксизма-ленинизма. Михаил Горбачев сделал попытку вернуть страну на рельсы поисков свободы здорового общества, тогда впервые заговорили о российском государстве как о правовой демократии.

О причинах, которые мешают правовым государствам запада выйти к своей естественной цели — к свободным государствам научного контроля, (я много писала об этих причинах, о ложной научной парадигме в «Гражданской войне демократов и консерваторов»). Здесь же я планирую рассказать о том, как движение правового российского государства было повер-

нуто вспять путинским правительством. Это и стало для меня открытием: в псевдо-научных книгах, которые стараются дать теоретическое обоснование курсу путинского правительства на абсолютный силовой контроль совершенно прямо, без тени смущения, говорится о том, что вся культура научной цивилизации является мусором, который лишил человечество «золотого века» древних Левиафанов.

Консерватизм имеет одно общее значение — сохранения старого, традиционного, отказ от прогресса, застой. В этом смысле восток консервативен, а запад прогрессивен. Однако, научное развитие имеет две линии: истинная наука, прогресс знания и здоровой свободы, и с другой стороны, фантазии лже-интеллекта, вымышленные теории, сбивающие с пути. Тогда и консерватизм обретает два значения: одно негативное, как противодействие здоровой энергии разума и совести, а другое позитивное, как защита от лже-науки. Я не буду говорить об этом втором значении, таким консерватором является, например, Такер Карлсон. Я буду говорить о первом негативном значении этого понятия: о противодействии здоровой энергии разума, то есть всей оси мировой истории, всему духовному становлению человечества.

Ось мировой истории — становление духа, которое происходит от зарождения интеллекта в первое осевое время. Уже тогда разум объявил войну магическому сознанию первобытных людей, противопоставив миф и логос. Эта война идет до сих пор: война между садомазохизмом силового контроля и совестью научного контроля. Энергия первобытного мышления, породившая столько агрессии и бессмысленных убийств в обществах дикарей — это то самое зло, которое есть у человечества от рождения, тот саамы первородный грех, с которым ему предстоит смертный бой. Уже первые этические религии объявили войну энергии противопоставив свою этику их языческим ритуалам, совесть — магии, дух — насилию. Зло дается спонтанно, не надо трудится для приобретения этой энергии, ее автоматизмы есть в психике каждого человека. Эти механизмы открыл еще Фрейд:

силовое поле Эго и СуперЭго, включающее эгозащиту. Другое дело энергия Добра: интеллект и совесть. Это и есть дух, для становления которого требуется время и труд в открытии и накоплении знаний. Люди, у которых развита духовная энергия, то есть люди склонные к научному мышлению, с сильной волей и чувствительной совестью, — не склонны к эгозащите, как доказал Маслоу в исследовании самоактуалов, и как мы сами можем видеть из биографий выдающихся мыслителей. И наоборот: преступники, как правило психопаты, с нечувствительной совестью и выраженной эгозащитой.

Прогресс человечества, начавшийся в осевое время борьбой с магическим сознанием язычества, всегда и состоял в том, чтобы изжить зло этого первородного греха: снять силовое поле эгозащиты, остановить автоматизм садомазохизма, избавиться от силового контроля в пользу научного мышления. В этом и состоит ось мировой истории: в движении к истине, к становлению духа, и в одновременном изживании зла первородного греха.

Отсюда простой вывод, что консерваторы, как политическое направление, движутся прямо в противоположном добру, свету, разуму и свободе направлению: они движутся назад к первобытной энергии садомазохизма, проявлявшей себя в полицейских Левиафанах древности. Так именно дело и обстоит с «Революцией консерваторов» в России — они взяли полный курс на обратное мировому историческому процессу движение к истине, просвещению, гуманизму и свободе. По крайней мере, они прямо пишут об этом в своих монографиях и учебниках: «Происхождение суверенитета» Н. Грачев 2018, «Революция консерваторов» В. Соловьев. Президент России В. Путин прямо говорит об этом в книге Оливера Стоуна, где последний взял у него пространное интервью: что вся история России испокон веку — это история деспотии, где только «меняли табличку» на время революции. «Глубинный народ» в статьях В. Володина и тп. Теорий у них немного, но те что есть, рассказывают именно о движении назад, к «золотому веку» деспотий, и прямо объявляют великую античность — колыбель западной цивилизации, историческим

казусом, ошибкой, которая просто испортила золотой век до-демократического мира полицейских Левиафанов древности. В «Происхождении суверенитета» Грачева так и написано об этом.

Однако, тут встает другой, гораздо более тонкий вопрос. Защитники путинского Левиафана станут говорить о том, как много его правительство сделало для возрождения «духовности» в стране, и о том, как сильно печется правительство о «Духовно-нравственной безопасности в России». Действительно, есть даже учебник ВУЗов с таким названием, и обязательный предмет в ВУЗах. Оливер Стоун говорит В. Путину в этой книге, что тот способствовал «Ренессансу православия», то есть развороту от безбожного материализма марксизма к духовному наследию греко-русского богословия.

На это возражение задолго до меня ответил самый великий человек русской культуры, — Лев Николаевич Толстой.

«Царство Божье внутри вас», Л. Толстой:

«Справедливо, что нигде в Европе нет столь деспотического правительства и до такой степени согласного с царствующей церковью. И потому участие власти в развращении народа в России самое сильное; но несправедливо, чтобы церковь русская в своем влиянии на народ отличалась чем-нибудь от какой-либо другой церкви. Церкви везде одни и те же, и если католическая, англиканская и лютеранская не имеют под рукой такого покорного правительства, как русское, то это происходит не от отсутствия желания воспользоваться таковым. Церковь как церковь, какая бы она ни была — католическая, англиканская, лютеранская, пресвитерианская, всякая церковь, насколько она церковь, не может не стремиться к тому же, к чему и русская церковь, к тому, чтобы скрыть настоящий смысл учения Христа и заменить его своим учением, которое ни к чему не обязывает, исключает возможность понимания истинного, деятельного учения Христа и, главное, оправдывает существование жрецов, кормящихся на счет народа.

Как ни странно это кажется, церкви, как церкви, всегда были и не могут не быть учреждениями не только чуждыми, но прямо враждебными учению Христа. Недаром Вольтер называл ее бесчестная; недаром все или почти все христианские так называемые секты признавали и признают церковь той блудницей, о которой пророчествует апокалипсис; недаром история церкви есть история величайших жестокостей и ужасов. Церкви, как церкви, не суть некоторые учреждения, имеющие в основе своей христианское начало, хотя и несколько отклонившиеся от прямого пути, как это думают многие; церкви, как церкви, как собрания, утверждающие свою непогрешимость, суть учреждения противохристианские. Между церквами, как церквами, и христианством не только нет ничего общего, кроме имени, но это два совершенно противоположные и враждебные друг другу начала. Одно — гордость, насилие, самоутверждение, неподвижность и смерть; другое — смирение, покаяние, покорность, движение и жизнь. Нельзя служить вместе этим двум господам, надо выбрать того или другого».

Эренест Ренан, равно и Д. Мильтон пишут о противоположном воздействии истинного духа христианства, о том что Христос был проповедником Царствия Небесного, как царства истины и духа, но никак царства силовых институтов, насилия и палачей. И что все революции и все общественные перевороты в поисках справедливости и свободы в европейской истории вдохновлялись Евангелием. О том же пишет П. Новгородцев в «Лекциях по философии истории права: о протестантах, как источнике английской, американской и французской революции.

Э. Ренан «Жизнь Иисуса»: «Невзирая на феодальную церковь, секты, духовные ордена, святые люди продолжали восставать во имя Евангелия на неправду света. Даже в наши дни, дни смутные, когда у Иисуса нет более истинных последователей, кроме тех, которые, по-видимому, его отрицают, мечты об идеальном устройстве общества, представляющие столько сходства со стремлениями первых христианских сект, — эти

мечты являются в известном смысле развитием той же идеи, одной из ветвей величайшего дерева, в котором таится в зародыше всякая мысль будущего, ствол и корень которого вечно будет Царствие Божие. Все общественные перевороты привьются к этому слову, а социалистические попытки нашего времени, запятнанные грубым материализмом, стремящиеся к невозможному, то есть к созданию общего благоденствия политическими и экономическими мерами, будут бесплодны, пока не примут в руководство истинный дух Иисуса, я хочу сказать: абсолютный идеализм не усвоит того начала, что, дабы обладать землею, надо от нее отречься».

Однако, как бы ни были авторитетны эти авторы, одних их свидетельств оказалось недостаточно, чтобы доказать ущербность понимания духовности как мифов, как магического мышления. Л. Толстой не был большим поклонником научного мышления и много спорил о науке с Антоном Чеховым, истинным мыслителем и ученым. Но и Толстой понимал, что та часть священных писаний, которая выражает доисторическое магическое мышление — противоречит самому духу этих писаний. Он написал свое знаменитое «Соединение и перевод четырех Евангелий», чтобы доказать, что мифы о непорочном зачатии, о чудесах исцеления мертвых и воскрешении Христа — искусственные вкрапления в текст, органически никак с ним не связанные, уменьшающие и даже искажающие его смысл. Известный немецкий философ Витгенштейн, обнаружив эту книгу Толстого где-то на фронтах первой мировой войны, так проникся ей, что стал толстовцем. Об этом сообщает в своих мемуарах друг Витгенштейна, Бертран Рассел. На ту же тему написана книга Спинозы «Богословско-политический трактат»: великий философ возмущен, что все описки и глупости, накапливавшиеся веками, все оплошности воображения, которые могли исказить понимание откровения заставляют принимать в качестве истины в последней инстанции, чем вредят самому духу истины этих писаний. Другое большое исследование крупного французского исследователя, Э. Ренана, вскрывает

две противоположные линии в Ветхом завете: яхвеизм и элогизм.

Итак, здравомыслящие люди понимают, что тексты священных писаний первого осевого времени содержат большую примесь того магического мышления язычества, с которым они призваны бороться. И потому и история церквей так часто прямо противоположна учениям этих священных писаний. Как же нам тогда определить Дух, Духовную энергию так, чтобы уже никогда не путать ее с ее противоположностью: с магическим сознанием, насилием и подчинением, с деспотией Левиафанов?

Еще Платон четко разделил «Мир Идей» интеллекта и «мир вещей» материального мира. Философия рационализма хорошо знает этот дуализм: интеллекта и материи, духа и тела. Потом о нем очень ярко скажет Декарт. Законы природы, как формулы интеллекта, установленные творцом в качестве формы этого мира, в качестве дизайна, вечно направляющего движение природных энергий. Такова суть философии рационализма.

Вильгельм Оствальд говорил в этой связи о том, что только Энергетика в качестве теории познания может разрешить кризис в гносеологии. Чтобы сказать, что такое дух, мы должна сказать, что такое интеллект. А чтобы сказать, что такое интеллект, мы должны сказать как найти истину и как доказать, что это истина. Так, весь вопрос о духовности, о том, что это такое, и у кого она есть, а кто называет духовностью прямо противоположное магическое сознание, сводится к эпистемологии, к способности доказывать научную истину. Как нам доказать, что открытые нами законы природы истины? Вот вопрос, к которому сводится проблема истинной духовности. Кто сможет отделить мир идей интеллекта от мира вещей материи, и показать, как доказать истину проверкой опытом, тот и сможет дать определение истинной духовной энергии. Ибо, кто станет спорить, что ее источники в интеллекте?

Энергетика Оствальда — это еще одна важная находка теории психической энергии. Он не смог доказать ее значимости, потому что оставался на философском фундаменте эмпиризма.

Я показала в своих работах, что на философском фундаменте рационализма, Энергетика Оствальда дает ключ к разрешению кризиса современной теории гносеологии, суть которого выразила «проблема Юма». Как доказать истинность законов природы? Если признать, что объектом научного познания являются только природные энергии (и ничего больше!), тогда истинность научного познания проверить очень легко: дают открытые законы природы доступ к силе данной природной энергии? Значит, контроль на практике подтвержден. Например, дает ли знание законов электричества доступ к силе электрической энергии? Значит, мы имеем научный контроль, и истинность открытых законов доказана. И так далее, для химической, биологической, атомной, механической энергии. Также проверяется и истинность открытых законов психической энергии. Например, эксперименты на подчинение авторитету Милграма, проведенные в тысячах университетов по всему миру и везде давшие один и тот же результат: наличие двух разнонаправленных силовых полей психики, или как говорил сам Милграм, два разных вектора эмоционального напряжения: тщеславие и потребность подчинения, с одной стороны, и совесть, сочувствие и бунт против несправедливых приказов, с другой стороны. На мой взгляд, и я об этом писала в своих книгах, это важнейший эксперимент, подтвердивший наличие и специфику двух силовых полей психики. Другой известный эксперимент, подтвердивший доступ к силе энергии на опыте — это эксперименты Герцы, которые доказали справедливость математических формул электромагнитных волн Максвелла.

Итак, духовная энергия прямо зависит от интеллекта, и связана с научным мышлением. И ничего, чего нельзя выразить в формулах законов природы, и проверить эти законы природы доступом к силе энергии, не может быть признано ни истиной, ни интеллектом, ни сферой духа и духовной энергии. Этические религии говорят о психической энергии, о «законах, написанных в сердцах людей», как говорит Спиноза и как написано в Евангелии. И до тех пор, пока эти законы не будут выражены

научным языком, и не будут описывать законы природы (чем уже со времен Платона и Спиноза занимается гуманистическая философия и психология), этические религии будут содержать в себе ту примесь неправды, которая сделал их историю — историей предательства духа: аутодафе для великих ученых и репрессий человеческой совести.

О какой же духовности можно говорить у людей, отрицающих разум вообще в корне, и сознательно принимающих направление, обратное направлению осевого времени От Мифа к Логосу. Авторы современной российской теории национального суверенитета предлагают прямо противоположное направление: От Разума к Мифу. Они отрицают интеллект, и утверждают, что именно в отрицании интеллекта они находят свои духовно-нравственные ценности. Разве не прав Толстой, когда говорит, что такая духовность противоположна учению Христа, и разве не прав был Лютер, когда сказал что порнократия (Д. Норвич «История папства») на папском троне — это Сатана и есть?

Н. Грачев «Происхождение суверенитета»:

«На пороге Нового времени зарождается идея прогресса, то есть представления о возможности принципиального улучшения окружающей действительности посредством человеческого разума

и рациональной деятельности людей, о поступательном, в целом, ходе развития общества, необходимости радикального переустройства общественных отношений путем создания более совершенной политической организации на рациональных началах. Как считают многие современные философы, убеждение в прогрессивном, поступательном характере развития человечества

со своей содержательной стороны было не чем иным, как мифом Нового времени. ...До этого в сознании людей господствующим был противоположный миф, согласно которому «Золотой век» относился к прошлому, к «первичным временам», «правремени» Божественного сотворения мира, когда человек

еще не отошел далеко, не отделился от своего Творца. На земле господствовал идеальный миропорядок

и социум не был подвержен инволюции и деградации. В то время люди поддерживали Божественные установления с помощью передачи **сакральной традиции** на основе мифа, обряда и ритуала. Отсюда — основным содержанием сакральной традиции является передаваемая из поколения в поколение совокупность священных знаний, мифов, «облегчающих понимание имманентных принципов вселенского порядка, поскольку человек не в силах сам определить смысл своего бытия». С этой точки зрения, любая традиционная культура мифологична, а мифология традиционна, а саму традицию можно понимать как «закрепленную в опыте и освященную временем мифологическую парадигму». Традиция

составляет духовно-нравственную основу всякого здорового общества и может рассматриваться как «духовные узлы», связывающие предыдущие и последующие поколения посредством передачи «первозданной мудрости», из которой «черпало свои силы архаическое мироустройство» в период «Золотого века»

Однако, когда в этой российской теории национального суверенитета нам ниже объясняют, что в «Золотом веке» не было демократии и народного суверенитета, а Власть, которая «устанавливала свое Господство над Населением», мы понимаем почему эта теория спешит вернуться к «Золотому веку» насилия Левиафанов.

Н. Грачев «Происхождение суверенитета»:

«Государство возникает тогда, когда уже фактически сложившаяся Верховная Власть устанавливает свое господство над населением, занимающим определенную территорию».

Н. Грачев «Происхождение суверенитета»:

«Концепция народного суверенитета носит совершенно умозрительный характер, смешивает понятия и смещает акценты. Доведенная до своего логического предела, она ведет к от-

рицанию суверенитета как политико-правового явления, а следовательно, и к отрицанию самой суверенной государственности. Самым значительным пороком этой концепции является противопоставление государства образующему его народу, который является его этносоциальным субстратом. Другой ее существенный недостаток заключается в потере суверена как субъекта верховной власти, обладающего правом и способностью принятия последних окончательных решений общенародного значения... Не случайно процесс нахождения общей воли, вытекающей из недр общественного мнения, Г. Гегель связывает с деятельностью великих людей. С указанной точки зрения, авторитаризм и диктатура не могут быть решительной противоположностью демократии, а демократия — диктатуре и авторитаризму, на что практически в одно и то же время указывали такие разные мыслители, как В. И. Ленин, М. Вебер и К. Шмитт. Народ не может сидеть на престоле, надевать на себя венец и порфиру, постоянно пребывать в роли суверенного правителя. Ни весь народ, ни даже его активное меньшинство (элита) не способны

быть последней инстанцией при принятии решений общегосударственного значения. Народ является прежде всего объектом верховной власти, а не ее субъектом. Неслучайно отождествление субъекта и объекта верховной власти стало основным логическим противоречием либерально-демократических теорий 19—20 веков, которое оказалось неразрешимым и для практики современных демократических государств»

Н. Грачев «Происхождение суверенитета»:

«Именно десакрализация верховной власти и утрата веры в экстраординарные, харизматические качества монарха как ее носителя приводит к возможности создания иной, демократической организации верховной власти. Теоретическим основанием такой замены и явилась концепция народного суверенитета. Можно сколько угодно сетовать по этому поводу, но «суверенный народ» оказался не в силах узнать в себе нового Бога,

по крайней мере в части реализации им суверенных прав фактически, а во многом и формально юридически, передав их реализацию и осуществление своим

полномочным представителям в органах высшей государственной власти. Как политический актор он оказался неспособен заниматься решением конкретных вопросов, что с неизбежностью породило

необходимость продолжение существования особой организации верховной власти, не совпадающий с народом и продолжающей по прежнему представлять собой феномен реального носителя государственного верховенства (суверенитета) ...Народный суверенитет как особое политико-правовое явление, отличное от суверенитета государства, оказался не слишком глубоко проработанной юридической фикцией»

Н. Грачев «Происхождение суверенитета»:

«В сознании людей традиционного общества государство и государственная власть имеют происхождение мистически-религиозное, всегда связанное с именем такого единоличного властителя.

Хотя процесс образования государственности занимает длительное время, сам момент появления конкретного государства на исторической сцене выглядит как некий скачок, революционный взрыв

в доселе плавно-эволюционном развитии этноса. Это всегда некое «чудо», божественный всплеск, воля провидения. Но видимой причиной этого «чуда» всегда выступает Сверхчеловек, Человек-Герой,

причастный небесному огню хварно, обладатель харизмы, особой божественной благодати и наделенный свыше качествами, намного превышающими человеческую ограниченность и дающими ему силу для актуализации (проявления) и реализации суверенитета, как высшего жизненного символа народной жизни. Человек, в данном контексте, пользуясь словами ницшевского Заратустры, «есть нечто,

что должно превзойти (преодолеть. — Г. Н.) ...сверхчеловек — смысл земли»

Весь процесс становления духа с зарождения интеллекта в первое осевое время — это движение от магического сознания первобытных людей к научному мышлению цивилизованных обществ. Уже первые этические религии — это философии по духу. В дальнейшем развитие интеллекта, становление духа двигается в сторону очищения этических религий от примесей и остатков магического сознания: это революции протестантов в христианстве, которые так много сделали для освобождения разума от пут католической и православной церкви, от того разлагающего влияния мифологического сознания, о котором пишут Спиноза, Толстой, Ренан, Штраус, Томас Пейн и многие другие. Одним из величайших источников духовной энергии всей человеческой цивилизации была как общеизвестно древняя Эллада.

Послушаем Бертрана Рассела, «История западной философии»:

«Во всей истории нет ничего более удивительного и ничего более трудного для объяснения, чем внезапное возникновение цивилизации в Греции. Многое из того, что создает цивилизацию, уже существовало в течении тысячелетий в Египте и Месопотамии и распространилось оттуда в соседние страны. Но некоторых элементов не доставало, пока они не были восполнены греками. Чего они достигли в искусстве и литературе, известно каждому, но то, что они сделали в чисто интеллектуальной области, является даже еще более исключительным. Они изобрели математику, науку и философию; на место простых летописей, они впервые поставили историю; они свободно рассуждали о природе мира и целях жизни, не обремененные путами какого-либо традиционного, ортодоксального учения. Происшедшее было настолько удивительным, что люди до самого по-

следнего времени довольствовались изумлением и мистическими разговорами о греческом гении.»

Таково общепринятое мнение о значении античности для мировой истории. Для теории духовности в современной российской теории суверенитета все обстоит как раз наоборот: поразивший мир волшебный источник разума и творчества, философии и искусства, науки и литературы — это всего лишь деградирующее влияние «рационализации», которое приведет к самой страшной беде: слому деспотии Левиафанов, к отрицанию сакральности господствующих слоев, и к требованию народного управления.

Н. Грачев «Происхождение суверенитета»:

«Происходит постепенная рационализация сознания. На место мифологии и религии как основной формы познания и освоения действительности становится философия. Место духовных наставников — жрецов и магов — занимают философы, которые в отличие от первых, рассуждающих о богах, рассуждают о природе всех вещей, в том числе человека, общества, законов, государства, власти. Возникновение философии радикально меняет отношение к священному прародительскому праву, традиционным установлениям и авторитету царской, а затем и любой другой власти. Философия подрывает господство традиционного права и авторитета, подвергая все сомнению.

На следующем этапе деградации кастово-сословного строя на арену государственной жизни в качестве политической силы, претендующей на всю полноту власти, выходит третье сословие торговцев и производителей. В историческом плане этому этапу соответствует эпоха буржуазных революций. В политико-правовом аспекте — на смену абсолютным монархиям и аристократическим республикам приходят ограниченная монархия и олигархическая или демократическая республика. Третье сословие,

бюргерство, буржуазия являются, как правило, носителями идеи юридического равенства и отрицают не только само право высших сословий на полноту власти, но и саму сословную систему. В Древней Греции идеология данного класса людей нашла свое выражение в философии софистов и эпикурейцев. В социально-политической сфере этому соответствовала ранняя демократия греческих полисов и, в частности, афинская демократия. В Новое время идеологией третьего сословия становится протестантская религия, а затем философия рационализма и позитивизма и различные либеральные концепции. Усеченная сакральность военной аристократии сменяется частичной фрагментарной сакральностью ранних буржуа как первоначального этапа десакрализации политики государства и власти».

Если кто-то еще сомневается в том, что то что принято называть интеллектом и духом в мировой философии, науке и истории, не только не имеет ничего общего с тем, как это объясняет современная российская теория суверенитета, но прямо противоположно этим понятиям, рекомендую прочитать книгу «Происхождение суверенитета» Н. Грачева, «Революция консерваторов» В. Соловьева, «Духовно-нравственную безопасность.

Движение мировой научной цивилизации происходит в направлении от тьмы к свету, от невежества к знанию, от магии к рационализму, от мифологии к науке, от деспотии к свободе, от насилия к дружбе, от господства и подчинения к демократии. Западная цивилизация увязла на этом пути из-за лженауки, не потому что наука вредит, а потому что ложная наука не только мешает двигаться вперед, но и провоцирует затраты в ложном направлении. Кант, Гегель, Фихте нанесли большой вред западной науке, разрушив философию рационализма, ослабив научный метод утвердившимся субъективизмом и агностицизмом. Их друг, коллега и ученик, Ф. Шеллинг посвятил жизнь разоблачению ложности их философии: многие другие ломали копья на этом поприще (Кьеркегор, Конт, Айн Ренд, Швейцер и тд). Однако, я даже в кошмарном сне не смогу

представить, чтобы кто-то из них сказал, что Интеллект, Рационализм, Разум, Греческая Философия, Великая Античность — были только элементами и периодами Деградации в человеческой истории. И Кант, и Гегель и Фихте, вся их философия — это Гимн Интеллекту, это глубокое почитание античной культуры, которая при всех своих ошибках и заблуждениях остается светочем всей современной культуры, всего чем располагает цивилизованное человечество.

Рассмотрев современную российскую теорию государства и права, я пришла именно тогда к этому неутешительному выводу: если запад заблудился в своих духовных поисках, то современная Россия сознательно и намеренно движется в направлении противоположном становлению интеллекта и духовной энергии. А значит в направлении ко злу, к насилию Левиафанов, к умственному убожеству, к деградации науки и культуры, к отрицательному отбору, веками выкашивавшему интеллигенцию, все самые светлые и ярки ростки духа. Об этом хорошо сказано у Платона в его государстве философов: деспоты уничтожают все самое лучшее и талантливое, что останется в их государстве?

Для моих поисков добра и зла формулирование моей научной теории и понимание места современной российской теории государства и права в мировой правовой мысли значило безмерно много. Я наконец нашла себя, нашла друзей в интернете, нашла единомышленников и поняла мотивацию и дух российской оппозиции. Я стала ее неотъемлемой частью, потому что всегда желала России добра. Врут те, кто говорит, что знает, что важно для русской нации, и направляет ее движение вспять, к «Революции консерваторов» до-исторической и до-разумной эпохи якобы «Золотого века». Век древних Левиафанов, если и был золотым, то только для тиранов и деспотов, душивших народ. Россия со времен Петра Первого проделала огромный путь, чтобы выйти на главную магистраль мирового становления духа: к интеллекту, к научному мышлению, к свободе, к демократии, к единству человеческого рода, к миру и сотрудничеству.

Примерно в это время я написала свою последнюю политическую книгу «Гражданская война демократов и консерваторов». Это уже был конец 2021 года, близилось начало второй украинской войны. И вот тут на меня опять вышли товарищи из тех шпионских служб, которые теперь ассоциировались у меня только с реанимацией Склифа. Он писал мне что-то о патриотизме, о Родине, а потом сказал, что его очень заинтересовала моя последняя книга, но только первая часть. Дело в том, что в первой части я критикую консерваторов запада, а во второй части — революцию консерваторов путинского правительства. Товарищ сказал, что ему интересно мое творчество и он желает подробно обсудить со мной книгу. На самом деле он всячески старался дать понять, что если книгу освободить от критики российской стороны и оставить только критику западной, то, глядишь, и мой научный проект будет рассмотрен в правительстве.

Надо сказать, я покрылась холодным потом. Говорить с людьми, которые делают такие вещи с учеными, просто невозможно. Я сказала ему, что отправлю книгу в правительство, если им интересно, и написала в очередной раз о научном открытии, и о том, что меня покалечили за него. До этого я писала и требовала расследования нападения. Мне ответили, что истекли сроки пересмотра уголовных дел. Мне, конечно, пришел отказ из правительства рассматривать мой научный проект: им не интересна была книга, которая объективно рассматривала добро и зло, им нужен был дифирамб, какие поет пропаганда с государственных каналов.

Тогда мне пришла идея написать книгу о демонизме шпионских служб вообще, и российских в частности. Ведь я прошла в свое время через горнило этого ада. Демонизм этих служб, помимо того о чем писал Солженицын (прагматизм, отрицающий этику), состоит в их макиавеллизме: они стараются использовать те крохи знаний по психологии, какие имеют в целях давления на психику людей. Им плевать на последствия, важна только задача все и вся контролировать. В итоге они провоцируют патологическую энергию психики, которая подчиняется управлению

через автоматизмы страха и механизмы садомазохизма, расстройств воли, болезненного самолюбия и тп. И напротив, разрушают здоровую энергию разума, воли и совести, которые такому контролю не поддаются. Пол Хлебников, убитый за свою книгу «Крестный отец Кремля», цитирует там одного бывшего генерала КГБ, который говорит, что «Интеллигенция всегда считалась самой заразной частью общества». Да, интеллигенция ведь не поддается такому психологическому воздействию. Вот об этом демонизма шпионских служб я и решила написать. Но я выбрала Эзопов язык и сказку византийского царства: мне не важны были исторические реалии, важно было показать реалии злоупотреления психологией, и давлением на психику людей. Оруэловщина процветает, «большой брат» всегда следит за вами, можно быть уверенным, и когда им будет удобно, они дадут вам об этом знать. Я назвала эту книгу «Божий Суд». Да, я до сих пор безумно боюсь этих людей без разума и сердца.

ГЛАВА 7. ПАТРОКЛИЯ

Лев Клейн пишет в «Расшифрованной Илиаде», что тема Патрокла в гомеровском эпосе — это гимн античности беззаветной дружбе:

«Трогательная дружба Ахилла и Патрокла с давних времен служит лучшим примером боевого союза двух героев и античного представления об идеальной дружбе вообще. Тема Патрокла — это гимн беззаветной дружбе и в то же время реквием. Чего стоят теперь слава и дары! Герой, оплакивающий друга сравнивается со львом или львицей, у которой отняли львят. Ахилл долго отказывается похоронить друга, наконец погребает, заливая прах медом и маслом. Во сне Ахилл пытается обнять тень Патрокла. Под Троей тень Патрокла печально посещает Ахилла. Все предрекают Ахиллу близкое следование в мир иной за Патроклом и сам он это чует. Ахилл знает, что вступаясь за Патрокла, он будет убит, но это не может его удержать».

Там же Л. Клейн сообщает, что весь сюжет Илиады, связанный с Патроклом, из поздних наслоений в эпосе, как все темы, связанные с новым временем этики, ведь эпос рождался на самом стыке культур тщеславия и совести, в первое осевое время пробуждения духоборчесва этических философий и религий. Изначально по сюжету Ахилл, как и обещал послам Агамемнона, вступается за своих в тот момент, когда войска Гектора выгнали ахейцев к самым их кораблям и подожгли эти корабли. Боль уязвленного тщеславия Ахилла не знает границ, он не прощает Агамемнона. А, убив Гектора, от отдает его труп на растерзание. Позже эпос трансформируется в соответствии с веяниями этических религий и философий осевого времени. Теперь сталкиваются две темы в сердце великого героя: боль уязвленного тщеславия и беззаветная любовь к другу. Причем друг носит красноречивое имя Патрокл, которое имеет корень

«отец, родной» и означает «Отчеслав». Что теперь стоит вся его обида по сравнению с этой любовью к другу, говорит Клейн. В этой новой версии, Ахилл выходит на поле боя только, чтобы отомстить за друга, его тщеславие уступает человеколюбию, Агамемнон прощен, и он вступается за свое отечество. Сталкиваются два поля сознания — эгозащита (боль самолюбия, тщеславие, стыд) и человечность (совесть, сочувствие, доброта). Потому что сталкиваются две культуры: культура совести спешит на смену культуре тщеславия в осевое время этических религий. И уже в этой поздней обработке, Ахилл не отдает тело своего врага Гектора на растерзание, но льет слезы вместе с его старым отцом Приамом, отдавая ему тело сына для захоронения. Гектор такая же жертва войны, как и он сам.

В принципе, первое осевое время не так далеко от нас: всего 8—7 век до Рождества Христова. Крупные восточные деспотии, чудовища-Левиафаны, построенные на жестокости, господстве и рабстве, существовали тысячи лет до первого осевого времени. Однако, и Карл Ясперс, и Гегель, и Э. Ренан относят их к «до-историческому времени», потому что история начинается с пробуждением интеллекта и началом становления духовной энергии человека в представлении этих ученых. С началом наступления эпохи Логоса на эпоху Мифа, культуры совести на культуру тщеславия, этических религий на магию язычества, философии на мифологию. Мы приводили цитату Э. Ренана из «Истории еврейского народа», где он противопоставляет доисторическую ассирийскую империю, славившую жестокость царя и его всесилие над рабами и профетизм израильских пророков, отчаянно боровшихся за то, что сегодня назвали бы человечностью, братством, равенством. Э. Ренан называет это духовным социализмом израильских пророков, и отдает им пальму первенства в зарождении гуманизма, человеческой сострадательности как философии жизни.

Нетрудно заметить, что процесс борьбы, начинающийся или обостряющийся в первое осевое время — это борьба двух сознаний человека, двух психических энергий: поля садомазохиз-

ма эгозащиты с одной стороны, и поля разума и совести с другой стороны. Это борьба двух антагонистичных сил сознания, научного и силового контролей закона сохранения силы психики, и станет осью мировой истории. Вся борьба человечества, все его движение будет двигаться в направлении к достижению устойчивого равновесия: к окончательной победе научного мышления над автоматизмами садомазохизма эгозащиты, к свободным обществам дружбы и сотрудничества научного контроля против чудовищ-Левиафанов силового контроля.

Б. Рассел «Борьба за счастье»:

«Как бы там ни было, громадный успех этих современных динозавров, которые, как и их доисторические прототипы, предпочитают силу интеллекту, сделал их образцами для подражания по всему миру: они стали моделью белого человека повсюду, и скорее всего, тенденция эта будет набирать силу еще в течении следующего столетия. Те, однако, кто сегодня не в моде, могут успокаивать себя мыслью, что в конечном итоге динозавры вымрут; они поубивают друг друга и наблюдающие за их битвой со стороны интеллектуалы унаследуют их королевство».

Конечно, победа интеллекта не будет легкой, ведь столько труда и времени надо для его становления! А магическое сознание садомазохизма дается спонтанно, автоматизмами врожденной детерминированной энергии (неслучайно, при психозах, когда разрушается здоровая энергия разума и совести, психика работает автоматизмами, полностью теряя способность к «сознательно-волевому поведению»). Вот и начинается та драматическая возня переменных побед и поражений разума, которая составляет существо нашего исторического процесса. Существо и трагедию нашего исторического процесса, ибо все сколько-нибудь проницательные мыслители отмечали этот отрицательный отбор, когда превосходящие силы зла уничтожают все самое талантливое, здоровое, доброе, продуктивное. Вспомнить слова Э.

Хемингуэя в «Прощай, оружие»: «Мир убивает самых добрых, и самых нежных, и самых храбрых без разбора». О том же еще в античность писали Платон и Аристотель. Бертран Расел, цитируя последнего, говорит, что, увы, слова в точности отражают существо современной истории. Он писал «Историю западной философии», когда Англия вела ожесточенную войну с Гитлером:

«В ироническом макиавеллевском тоне Аристотель поясняет, что должен делать тиран, чтобы удержать власть. Он должен предотвращать возвышение любого человека, обладающего исключительными достоинствами, предавая его казни, если это необходимо. Он должен запретить совместные обеды, всякие сборы и любое образование, способное вызвать оппозиционные чувства. Не должно быть литературных собраний или диспутов. Он должен помешать людям близко сходиться друг с другом и взять их общественную жизнь под свой надзор. Он должен нанимать шпионов, подобных женщинам-сыщикам в Сиракузах. Он должен сеять раздоры и приносить обнищание своим подданным. Он должен держать их занятыми: все время занимать их величественными работами широкого масштаба, как это делали цари Египта, заставляя строить пирамиды. Он должен дать права рабам и женщинам, чтобы сделать их осведомителями. Он должен вести войны, чтобы его подданные были чем-нибудь заняты и всегда нуждались в руководителе». Как ни печально, из всей книги это рассуждение ближе всего подходит к современности. В заключение Аристотель говорит: нет ничего слишком низкого для тирана. Однако, замечает он, есть и другой метод сохранения тирании, а именно умеренность и притворная религиозность. И нельзя с уверенностью решить, какой метод окажется более успешным»

Платон Государство:

«А если он заподозрит кого в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю. Ради всего этого тирану необходимо постоянно будоражить всех посредством войны. ... Зна-

чит, тирану надо зорко следить за тем, кто мужествен, кто великодушен, кто разумен, кто богат. Велико же счастье тирана: он поневоле враждебен всем этим людям и строит против них козни, пока не очистит от них государство. — Дивное очищение, нечего сказать! — Да, оно противоположно тому, что применяют врачи: те удаляют из тела все наихудшее, оставляя самое лучшее, здесь же дело обстоит наоборот»

Цинизм Макиавелли, с которым он дает советы в «Государе», как мы видим только резюмировал теорию и практику государей Левиафанов, стоявших тысячи лет до появления первых народных республик. Только в этом значении систематизатора и популяризатора цинизма деспотов и тиранов имя Макиавелли стало нарицательным для всех последующих «государей», которые делали ставку на силу, и называли свою безнравственность прагматизмом. И до сих пор такая «целесообразность», которую Макиавелли отчаяно старается доказать в лжи, в подлости, в жестокости, в притворной религиозности (об этом как мы видели говорил еще Аристотель), как пишет А. Солженицын В «Архипелаге» служит оправданием для руководителей Левиафанов.

Считается, что макиавеллизм — это сила, а совесть и справедливость — слабость. Все деспоты считают порядочных, здоровых, совестливых людей — размазнями и слабаками. И гордятся своим цинизмом и жестокостью, потому что уверены, что это и есть сила. Сила нравится всем, потому что основной закон психики, образующий оба ее силовых поля, (как и основной закон вселенной) — это закон сохранения силы. Неправда, что людям совести не нравится сила. Однако, есть огромная, непроходимая разница между Силой и Насилием. Примитивная аргументация Гоббса в пользу Левиафана состоит в том, что если все население страны откажется от своей воли в пользу деспота, то есть станут добровольно его рабами, то возникнет огромная единая сила. Эту-то единую силу, когда подчинение всех одному дает единую волю абсолютного монарха он и назвал чудовищем-Левиафаном, взяв образ грозно-

го чудовища из Библии, чтобы подчеркнуть мощь своего франкинштейна.

Психология давно доказала, что психопаты, которые насилуют и издеваются над людьми, не способны получать удовольствие. Подобно тому, как психические расстройства в большой психиатрии всегда сопровождаются симптомами «омертвения», «уплощения эмоций», также и психопаты в малой психиатрии, прежде всего отличаются омертвением чувств. Психопатами движет страх также, как первобытными людьми, что доказано антрополагами. Этот страх ненасыщаем, потому что воспроизводится силовым полем эгозащиты. Это общее место в психологии.

«так называемое <чувство удовольствия>, испытываемое убийцами, садистами, фетишистами, по сути своей не является тем <удовольствием>, которое вызывали в своих экспериментах Олдс и Камийя. Собственно, об этом уже давно известно психиатрии. Любой опытный психотерапевт знает, что за невротическими <удовольствиями> или перверзиями, как правило, стоят обида, боль и страх. Да и наш субъективный опыт говорит о том же. Мы знаем достаточно людей, которые в своей жизни испытывали как здоровое, так и нездоровое чувство удовольствия. Как правило, они отдают предпочтение первому и научаются подавлять второе. Колин Уилсон ясно продемонстрировал нам, что люди, совершающие сексуальные преступления, имеют весьма слабые сексуальные реакции» Абрахам Маслоу Дальние рубежи человеческой природы

Эти факты психологии и психиатрии, подчеркивающие «омертвение» эмоций жестоких и циничных людей (а это собственно и есть психопаты), и решают вопрос в превосходстве силы между здоровыми людьми совести и сочувствия с одной стороны, и больными людьми садомазохизма с другой стороны. Злорадство, жестокость порождаются страхом, который никогда не насыщается и потому они никогда не перестают страдать, хоть им кажется, что их жестокость в конечном итоге избавит их от страха: его механизмы внутренние, надо снять само поле эго-

защиты, чтобы избавится от этого страха. Дело в том, что «омертвение» эмоции не есть метафора: поле эгозащиты в самом деле мертвая чужеродная энергия. Вот почему она не может быть сильной. Левиафан Гоббса, даже если предположить что усилиями макиавеллинцев, через насилия и низость в полной потере человеческого лица, его можно будет сохранять сколько-нибудь долгое время (держать в рабском подчинение все население), — это мертвая машина, которая существует сама по себе, как любая другая чуждая человеку энергия природы. Даже сам деспот, который казалось бы проглотил столько энергии других людей, и должен чувствовать себя сильным, ничего кроме тех же болезненных механизмов эгозащитых, запускаемых страхом и функционирующим через притяжения самолюбия и влюбленности эгозащиты, ничего не почувствует. Потому что и для него это чуждая энергия. Давно доказано, и в философии, и в психологии, и в литературе, что дуракам разница между насильником и рабом, садистом и мазохистом кажется громадной, а на самом деле это только две стороны одной медали. Это мертвая чужеродная энергия. Хорошо об этом сказано у Ницше: «Если ты тиран, ты не можешь быть другом. Если ты раб, ты не можешь быть другом». Противоположны дружба и садомазохизм, а насилие и подчинение остаются частями одного целого. Платон также описывает тиранов в «Государстве», как неспособных к дружбе людей.

Таким образом, Насилие — не может быть силой, какого бы количества не достигали империи деспотов: здесь количество ничуть не меняет качества мертвой энергии тирана. В то же самое время Сила здоровых людей может достигать необъятных размеров, увеличивая чувства искренности, радости, творчества, юмора, уважения, восхищения, благородства, великодушия, доброты. Все мыслители пишут об особенной радости творчества, мышления, поиска научных открытий. Петр Кропоткин в Дневниках говорит, что его деятельность ученого в Географическом обществе дала ему такое глубокое счастье, какое недостижимо простым смертным, Б. Рассел пишет в мемуарах, что несмотря

на весь гераклов труд, его работа над математикой дала ему такую острую радость, какой он больше никогда в жизни не чувствовал. И тот и другой написали солидные труды в этих сферах. Им вторит Лев Ландау и др. Так говорят все мыслители. Здоровая энергия мышления — живая энергия, чем больше людей едины в этом живом ресурсе человеческой энергии, чем выше удовольствие и радость, тем больше сила всего коллектива. Известно ведь, что рабская сила Левиафанов крайне не продуктивна, тогда как маленькие демократии греков совершали первые экономические чудеса и победили Персидскую империю, много превышавшую их силами. Наконец, все открытия науки, весь доступ к силам природных энергий нам дала энергия научного мышления, и только эта энергия в качестве научных институтов способна контролировать эти силы природы и техники. Дурак тот деспот, который подумает подобно Гитлеру, что может заставить ученых работать на психопата-садомазохиста. Если и есть успехи у тиранов в обмане силы современного общества — ученых и научных институтов, то пусть не обольщаются. Макиавеллизм спецслужб очень примитивен для этих великих умов, они скоро его победят и возьмут рычаги управления обществом в свои руки. Пусть в этом никто не сомневается. Потому что сила ума и совести — это и есть единственная реальная сила человеческой психики и человеческого общества.

Достоевский пишет в «Братьях Карамазовых», что с приходом второго осевого времени (у него это просто конец становления духа), не только все страдания будут замирены, но и будет способность понять и простить все зло. Если понимать, что энергия садомазохизма эгозащиты есть мертвая и чуждая человечеству энергия, где насильник и раб одинаково жертвы, то может быть это и верно. Можно понять и простить человека, действовавшего бессознательно: «ибо не ведают, что творят». Однако, это не значит, что не надо бороться или подставлять им вторую щеку. Напротив, это значит самую ожесточенную борьбу и самый решительный отпор: для их же собственного блага.

Однако, на сегодняшний день побеждают все еще силы зла. И они действуют по своей всегдашней схеме: они топчут своими мертвыми конечностями самую тонкую и самую нежную ткань живой, чувствительной, доброй и совестливой человеческой природы. «Цинизм» — это и есть удар мертвого, подлого, низкого по живому, человеческому, умному, доброму. Девиз Макиавелли «Разделяй и властвуй» как мы видели уже приводили Платон и Аристотель в качестве главной политики тиранов: ибо человеческая энергия — это энергия дружбы, верности, искренности, сочувствия совести. Это энергия единства и любви, сотрудничества и взаимной поддержки. И тот кто захочет уничтожить эту энергию будет бить в самое ее нежное сердце: в разделять, сеять раздор, беду, войну, отвлекать, мучить, дразнить, издеваться. Вот что такое макиавеллизм мертвых Левиафанов.

Первые христианские сообщества, продолжатели той еврейской традиции человечности, единства дружбы, которую Э. Ренан ставит очень высоко для мировой истории. Он считает, что Израиль третий по значимости вместе с Грецией и Римом для единой мировой цивилизации именно в этом своем влиянии очеловечивания, духовного социализма. И действительно, ессеи у иудее, ранние христиане в Риме — святые люди, поглощенные служением друг другу. Всем известно, что сделал Нерон с этими безобидными святыми людьми, проповедовавшими любовь и смирение. Это один из самых ярких примеров в истории, как Левиафаны целенаправленно, со всем присущим им цинизмом и жестокостью, бьют по нежной материи человеческого духа.

Римский император Нерон невольно способствовал становлению Римской католической церкви, — ведь Нерон — это тот самый Антихрист, замучивший сотни невинных христиан самым зверским образом. Более того, он сделал из этих зверств забаву для цирка. Впоследствии на холме, столь обильно политой кровью невинных мучеников встала Римская католическая церковь, а Нерон остался в истории церкви Зверем Апокалипсиса и Антихристом. Значительно позже, когда элементы разложения про-

никнут и в католическую церковь, и борьба добра и зла понесет новое серьезное поражение, католическая церковь сама займет место антихриста, учредит инквизицию и станет жечь на кострах все тех же «самых добрых, и самых нежных, и самых храбрых».

Распятый Христос — символ чего? Нет, вовсе не страдания за грехи человечества. Это как раз та мифология, которая мутит смысл христианской философии. Это — символ распятого разума, распятого добра. Сама нежность, сама доброта, сама святость подвергнутые такой кощунственной казни. Это символ того мерзостного процесса убиения всего лучшего и всего человеческого, который мешает движению духа к становлению интеллекта. Мешает намеренно, потому что знает, что духовная энергия, однажды войдя в силу, уже больше никогда не уступит ее развращенным Левиафанам.

Этот процес убиения всего самого лучшего и самого доброго с гениальным прозрением описан в мемуарах А. Герцена «Былое и думы», в «Дневнике революционера» П. Кропоткина. Здесь, в дневниках этих гигантов духа царской России мы видим этот процесс борьбы вокруг оси мировой истории со всей очевидностью, словно сами там находились. И нас не обманут те, кто будет говорить, что репрессии духа начались только с диктатурой пролетариата марксистов.

А. Герцен «Былое и думы»: «Что тут винить с натянутой реguловской точки зрения человека, — надобно винить грустную среду, в которой всякое благородное чувство передается, как контрабанда, под полой да затворивши двери; а сказал слово громко — так день целый и думаешь, скоро ли придет полиция...»

И Толстой и Герцен винят во всем среду Левиафанов, которая поощряет подлость и порок, и наказывает за волю и великодушие:

Л. Толстой пишет в «Исповеди»: «Я всею душой желал быть хорошим; но я был молод, у меня были страсти, а я был один, совершенно один, когда искал хорошего. Всякий раз, когда я

пытался выказывать то, что составляло самые задушевные мои желания: то, что я хочу быть нравственно хорошим, я встречал презрение и насмешки; а как только я предавался гадким страстям, меня хвалили и поощряли. Честолюбие, властолюбие, корыстолюбие, любострастие, гордость, гнев, месть — все это уважалось. Отдаваясь этим страстям, я становился похож на большого, и я чувствовал, что мною довольны. Без ужаса, омерзения и боли сердечной не могу вспомнить об этих годах»

Достаточно полистать книги этих великих людей. Я приведу несколько цитат из Герцена, «Былое и думы»:

«Я долго смотрел на них, и мало помалу невыносимая грусть поднялась во мне и налегла на все мысли; мне стало смертельно жаль эту кучку людей — благородных, преданных, умных, даровитых, чуть ли не лучший цвет нового поколения… Они будут биться как герои, они будут работать всю жизнь и не успеют. Они отдадут кровь, силы, жизнь и состарившись увидят, что из их труда ничего не вышло»

«Что же коснулось этих людей, чье дыхание пересоздало их? Ни мысли, ни заботы о своем общественном положении, о своей личной выгоде, об обеспечении; вся жизнь, все усилия устремлены к общему без всяких личных выгод; одни забывают свое богатство, другие — свою бедность и идут, не останавливаясь, к разрешению теоретических вопросов. Интерес истины, интерес науки, интерес искусства, humanitas — поглощает все. И заметьте, что это отрешение от мира сего вовсе не ограничивалось университетским курсом и двумя-тремя годами юности. Лучшие люди круга Станкевича умерли; другие остались, какими были, до нынешнего дня. Бойцом и нищим пал, изнуренный трудом и страданиями, Белинский. Проповедуя науку и гуманность, умер, идучи на свою кафедру, Грановский. Боткин не сделался в самом деле купцом… Никто из них не отличился по службе. То же самое в двух смежных кругах: в славянском и в нашем.

Наши профессора привезли с собою эти заветные мечты, горячую веру в науку и людей; они сохранили весь пыл юности, и кафедры для них были святыми налоями, с которых они были

призваны благовестить истину; они являлись в аудиторию не цеховыми учеными, а миссионерами человеческой религии. И где вся эта плеяда молодых доцентов, начиная с лучшего из них, Грановского?»

Марксизм-ленинизм ничего не изменил в таком грустном положении в России: страна по-прежнему оставалась во власти железного Левиафана государственных репрессий. А. Солженицын хорошо описал этот процесс именно с духовной точки зрения: как власть «гниловщины» над лучшим цветом нации. Наследие ленинской политики состояло в презрении к интеллигенции, и в страхе перед интеллигенцией, потому что здоровая энергия духа, разум и воля во все века выпадали из сферы контроля Левиафанов, держащихся на доносах и насилии. И здесь же самый широкий размах получает преследование родственников, вся история горя советских политических зэков — это история разлученных, затравленных, натравленных друг на друга родных людей. Тот самый удар в самую нежную ткань человеческого, в единство человеческого рода, в святую дружбу и искренность, в любовь матерей и детей, в нежность отцов и сыновей. Та самая распятая на кресте человечность. Сколько Ахиллов, с обливающимся кровью сердцем за своих Патроклов, умертвила этим самым жестоким способом мертвая власть Левиафанов. Низкий поклон Герцену и Кропоткину, оставившими для нас хронику своего времени. Мы в неоплатном долгу перед Солженицыным рассказавшем о боли людей, о бесконечных Патроклиях своего времени мировой истории. Нация жива, никакой Левиафан ее не задушит, пока в ней звучит голос совести через сердца таких людей.

А. Солженицын «Архипелаг», Т1: «В 19-м же году с широким заметом вокруг истинных и псевдо-заговоров («Национальный Центр», Военный Заговор) в Москве, в Петрограде и в других го-

родах расстреливали ***по спискам*** (то есть брали вольных сразу для расстрела) и просто гребли в тюрьму интеллигенцию, так называемую околокадетскую. А что значит «околокадетская»? Не монархическая и не социалистическая, то есть: все научные круги, все университетские, все художественные, литературные да и вся инженерия. Кроме крайних писателей, кроме богословов и теоретиков социализма, вся остальная интеллигенция, 80% её, и была «околокадетской». Сюда по мнению Ленина относился например Короленко — «жалкий мещанин, пленённый буржуазными предрассудками», «таким «талантам» не грех посидеть недельки в тюрьме». Об отдельных арестованных группах мы узнаём из протестов Горького. 15.9.19 Ильич отвечает ему: «… для нас ясно, что и тут ошибки были», но — «Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость!», и советует Горькому не «тратить себя на хныканье сгнивших интеллигентов»

П. Хлебников «Крестный отец Кремля»: «Человеком, отвечавшим в КГБ за состояние внутриполитической арены, был генерал Филипп Бобков. Этому ветерану службы к началу перестройки было уже под шестьдесят, он возглавлял Пятое управление КГБ. „Функция Пятого управления была очень широкая, — вспоминает генерал Калугин. — Это наблюдение за политической чистотой советского режима. Это значит держать под контролем прежде всего интеллигенцию, как самую заразную часть населения. Это значит держать под контролем церковь, потому что церковь была представителем враждебной идеологии. Это контроль за культурой, искусством, наукой, спортом, образованием и так далее“. Пятое управление Бобкова занималось также преследованием советских диссидентов, от Солженицина до Сахарова. Искусство засылать шпионов и осведомителей в потенциально опасные гражданские группы, ставить туда на руководящие посты агентов КГБ было доведено в отделе до совершенства. Но с приходом Горбачева советское правительство отказалось от политической слежки. Вскоре люди из главка Бобкова начали просачиваться в растущее демократическое движение, в новые частные предприя-

тия. Самого Бобкова повысили — он стал заместителем председателя КГБ»

Ну, конечно, и я не стала исключением. Эти шпионы везде вокруг меня. Они были сотнями в моем френдлисте на Фейсбуке, они слушают мой телефон, и они ходили за мной по пятам, когда я еще могла ходить. Мне угрожали, меня запугивали — обычные методы Левиафанов, и обычная война с интеллигенцией, которую им приходится в конечном итоге убивать. «Их убивают потому, что они приносят столько мужества в этот мир, — говорит Хэмингуэй, — потому что не могут их сломать. Именно поэтому они их убивают». Но есть и другие у них испытанные методы: они знают, как бить в нежную ткань любви родных людей, в самое святое, что есть у человечества, в дрожащую нить сердца между матерью и ребенком, между родными душами, чувствующими боль друг друга острее своей собственной. Я много писала об этом, когда издевательства были в самом разгаре. У меня нет слов, чтобы передать пережитую боль. Здесь я скажу очень коротко, мне больно возвращаться к этим воспоминаниям. Мы с сестрой росли как близнецы, она и сейчас мне снится почти каждую ночь. Очень тесная духовная связь, хоть последние лет десять мы живем в разных странах. Я до сих пор не знаю, кто именно нанял негодяя, ходить за ней по пятам, угрожать, сводить с ума. Но если реанимация Склифа оставила в моем сердце страшный незаживающий рубец, так что я до сих пор вижу ее в кошмарах, то эти угрозы сестре просто разрезали мне сердце пополам. У меня было только две версии: или местный чиновник, член правительства, который преследовал меня с университетской скамьи, или те же спецслужбы, которые уложили меня в реанимацию. Я много писала об этом, просто чтобы не умереть от боли, и сделать хоть что-то, когда ты бессилен и ничего не можешь изменить. Книги опубликованы с именами и ISBN: «Я обвиняю язычников», «Коррупция в РСО-Алании». Я написала в администрацию президента с требованием рассмотреть дело о нападении на меня, и включила эти книги о преследованиях моих родных. Мне пришло с десяток отписок из раз-

ных силовых структур и больше ничего. В итоге, я могла сделать вывод, что уровни правительства везде являются частью власти Левиафана, а так что в любом случае за преследования в ответе Левиафан, все те же власти, все те же спецслужбы. Иначе бы давно было заведено уголовное дело, и виноватые понесли бы наказание.

Прибавьте ко всему, что я рассказала выше еще преследование родных, и вы получите полный портрет этих людей. Да, совсем забыла сказать: все это время, пока я болею в инвалидном кресле, меня усиленно пытались вывезти в какой угодно «санаторий», якобы лечиться. Через кого только не старались на меня повлиять, включили все мое окружение, уверяли всех, что для моего блага. Но я никогда не видела, чтобы эта власть делала что-либо для блага человека. Особенно когда она делает это насильно. «Санаторий» в моем случае, чем может помочь? Зачем надо было так настаивать, засылать команды скорой помощи? Где наша передовая медицина, излечивающая сломанные позвоночники в санаториях? Разве в санаториях лечат такие тяжелые травмы? Тут и в больницах то только левомиколь, много на нем вылечишь? А уж ехать куда-то в другой город в моем состоянии! Только смертельно замучаешься, я ведь с трудом до ванной доезжаю по утрам. Другое дело, если надо опять, чтобы я беспомощная оказалась во власти чужих людей, как в реанимации Склифа. Тогда смысл такой настойчивости понятен. Так вот, пользуясь случаем, хочу объявить публично: я никуда из своей квартиры в этой стране не поеду, пока не будет расследовано нападение на меня и виновные не понесут наказание.

ГЛАВА 8. СТРАШНЫЙ, КАК БОЖИЙ СУД

Илиада прославляет Гектора как великого воина, хоть он и воюет против греков. Одним из самых драматических моментов великого эпоса является внезапный страх Гектора, поразивший его в решительной битве. Он вдруг пускается бежать, словно ребенок, в паническом ужасе.

Должна сказать, что мои нервы оказались не железными. Мне стало по настоящему страшно, когда все это давление вокруг меня в разы усилилось с началом второй украинской войны. Оказалось, что десятки и сотни френдов в моей либеральной ленте оппозиционера на Фейсбуке — это просто шпионы, которые овладели либеральным словарем. Они всплывали, словно подводные лодки из океана в несколько тысяч человек, которых я привыкла считать фрондой современному режиму. Я как раз читла «Расшифрованную Илиаду» Л. Клейна, и подумала, что я тоже, как Гектор, больше не выдержу этой войны и просто кинусь бежать наутек.

Лев Клейн — известный ученый-археолог, автор множества книг, лектор во многих университетах мира. Лично я ему очень благодарна за «Историю антропологических учений», которая мне очень помогла в моей работе. Он пишет в «Расшифрованной Илиаде», что оставить на время занятия археологией и обратиться к гомеровским текстам его вынудили преследования КГБ в свое время: ему запретили преподавать и работать по специальности, он провел сколько-то времени в тюрьме. Равно как его преподаватель В. Я. Пропп, знаменитый на весь мир ученый. Клейн неизменно упоминает о своем преподавателе с большой нежностью и почтением. Да, вот такие прекрасные люди осуждены были сидеть в тюрьмах и без работы, ко-

гда силовые структуры советской России были всесильны. При Горбачеве Клейна реабилитировали, и он смог вернуться к своей работе, к преподаванию, но к тому времени проделанную им работу в анализе гомеровских текстов специалисты признали профессиональной, и внесшей большой вклад в науку.

Однако, как ни ужасны испытания этих выдающихся ученых, их трудно сравнить с тем, что пришлось пережить мне. Меня ведь даже никто официально ни в чем не обвинял, а это значит, что я не могу от них защищаться: через СМИ, через правоохранительные органы, через всю официальную политическую машину. А преступления совершенные против меня — вопиющи. Меня заперли в сумасшедшем доме на три ночи и за это никто не ответил! Мне раздробили позвоночник и нахально закрыли уголовное дело за приговором «суицид»: разве можно закрыть дело, не спросив даже потерпевшего о том, что произошло? Неужели версии служащих хостела, которые могли быть моими убийцами, важнее моей собственной версии? Какой-то бывший военный, как выяснили в позже в полиции, начал ходить по пятам за моей сестрой. Они нахально объявляют ученого сумасшедшим, и насилуют, запугивают, калечат, издеваются над родными. М совсем не нужна их официальная силовая машина для преследования никому неизвестного ученого, ведь эта машина может работать и в обратном направлении: она дает публичность, обязывает обосновывать, отчитываться, работать. Весь предел этой системы в том, что они прямо говорят, что они вне закона, и могут делать с вами все, что им угодно. Твой телефон прослушивается, твои соцсети в их шпионах, твои родные под мушкой, каждый твой шаг им известен. Вам страшно?

Тогда на меня вышел их товарищ под ником «Андрей» (у меня были сотни таких Андреев во френдлисте, как потом выяснилось, даже с теми же никами) и стал, что называется меня «обрабатывать». Он был очень вежлив, но при этом молчал о книгах и науке. Сказал, что восхищается моим характером, что я редкий человек с «духовным стержнем», много извинялся за беспокойство и, наконец, стал обсуждать со мной мою по-

следнюю политическую книгу «Гражданская война демократов и консерваторов. Кто убил Кеннеди?». Он дал понять, что первая часть, где идет критика запада ему нравится, а вторая часть, где я критикую национализм и «революцию консерваторов» путинской России, надо бы видимо, убрать. Он еще много что-то писал про патриотизм и службу родине, и я ему ответила, что служба родине прекрасна. И конечно, он не был вежлив до конца. Потом начались грязые намеки на эротическую составляющую «Переключи себе ток»: «Опытная очень», «Мы не все Академии кончали» и тп. Мне стало очевидно, что они опять пришли по мою душу.

Потом я отправила книгу «Гражданская война демократов и консерваторов» в администрацию президента, напомнила, что я ученый, которого покалечили, что я просила, чтобы нападение на меня было расследовано, но так ничего и не дождалась. И опубликовала свое письмо в администрацию президента вместе с моей перепиской с товарищем Андреем: никаких тайн обнародовано не было, только вежливый диалог о службе родине. Я сказала, что родину любить умею, и что подобно Бертрану Расселу, который обвинил в убийстве Кеннеди американские спецслужбы, я считаю любовью к отечеству — критику всего дурного, что есть в нашем отечестве. Хорошие родители не те, что потакают дурным наклонностям, а те, кто строг и бдителен в воспитании детей. И если им нравится критическая позиция Рассела в отношении своей родины, пусть они займут такую же критическую позицию в отношении своей. Я хотела подчеркнуть, что если мои научные работы стали интересны правительству страны, то они могут говорить со мной прямо. Я не агент спецслужб и не военный, не умею и не желаю общаться со шпионами. Что во имя науки я могу простить все ужасы, через которые мне пришлось пройти, но не могу и не желаю общаться с военными структурами, которые за это в ответе, пока все дело не будет расследовано. Мне, конечно, прислали отказ из администрации президента после публикации этих двух постов на Фейсбук. Позже я опубликовала этот диалог в книге «Божий суд».

Это уже был 2022 год и вскоре В. Путин объявил по телевизору о вторжении российских войск на территорию Украины с целью предупреждения, как нам сказали, вторжения Украины. Я тогда опубликовала пост «Политическое убежище» в котором сообщила, что в первую украинскую войну я заняла сторону Путина и дорого поплатилась за это. Я ничего не знала о политике и не понимала, что наши позиции прямо противоположны:

— Путин отстаивает вертикаль силовых структур, милитаризацию и господство военного сословия. Вся моя теория — о противопоставлении научных институтов общества — силовым в качестве несущей конструкции общества;

— Путин отстаивает теорию абсолютного национального суверенитета. Теория психической энергии доказывает научно справедливость доктрины естественного права и ограниченных национальных суверенитетов. Международное сообщество естественного права против произвола абсолютных национальных правительств;

— Путин — националист, теоретик «русского мира» как «особой цивилизации». Вся теория естественного права держится на идее единой мировой научной цивилизации

— Путин — консерватор, который провозглашает движение назад к золотому веку Левиафанов, я — прогрессист и либерал, борец за свободу и научный прогресс. Движение назад — преступление против интеллектуальной духовности человека.

Я просила политического убежища, как ученый тяжело пострадавший на родине.

В это время в моем Фейсбуке началось просто столпотворение шпионских подводных лодок, многих из которых я искренне считала друзьями. Давление на меня усиливалось. От меня требовали книгу в поддержку второй украинской войны, как та, что я написала в поддержку первой украинской войны: «Молох НАТО». Того самого Троянского коня, после которого мне сломали спину, и оставили на всю жизнь жалкой, беспомощной калекой. Тогда им удалось меня обмануть, я еще ничего не знала о политике. Но теперь у меня была своя политическая

теория, свой вклад в теорию государства и права, и я ясно видела, что вся политика национального суверенитета и революции консерватора современной путинской России идет вразрез с мировым научным прогрессом. Более того, я уже знала на своем личном опыте, что все, что эти люди говорят об уважении к закону и стремлению к построению правового государства просто вранье. Разве меня не превратили в копченную колбасу под улюлюканье всех служащих режима? Хоть кто-то ответил на мои возмущенные письма или возмутился происходящему?

Я просто удалила свой Фейсбук, — страницу, которая хранила следы всей моей жизни, всех моих творческих свершений, мои документы и страшные перипетии моей жизни на протяжении 12 лет (с 2010 года). Да, я испугалась, и побежала, как Гектор. Мне настолько страшны, настолько противны эти люди, без разума, совести и сердца, настолько отвратительны их навязчивые угрозы, что не только мое тело давно стало кровавой отбивной в их руках, но и прежде всего моя душа, мое сердце. Я побежала из Фейсбука, где каждый старый друг мог снять маску и показать свои рога. Но этого конечно, не надо было делать.

С другой стороны стали очевидны пропаганда и ложь с американской стороны тоже, что вовсе не оправдывало вторжение российских войск в Украину, как правильно заметил Оливер Стоун, до тех пор во всем сочувствовавший Путину. Тем не менее, я себя убедила, что Путин и его правительство за эти семь лет изменились, что это война не с Украиной, а с Америкой, что виновата Америка, которая провоцирует ситуацию военным биолабораториями и поставками оружия. Однако, Оливер Стоун все еще был прав: ничего этого не оправдывало вторжения российских войск в Украину.

Я удалила Фейсбук и отправила открытое письмо С. Кириенко и в администрацию Президента «Вопросы проигранной информационной войны». Если Россия в самом деле воюет с национализмом и с милитаризмом, как она говорит. Тогда правительство благосклонно рассмотрит мои предложения. Я

прилагаю это письмо в конце главы. Его резюме сводятся к обычной тематике моих политических статей:

— Национализм неприемлем, насколько оправданно противопоставлять англосаксонский и русские миры?

— Двойные стандарты политики Путина в отношении своего национального суверенитета и украинского: российский абсолютен при всех обстоятельствах, регионы свободны выходить из состава Украины по результатам референдума.

— Причины более глубокие, чем противостояние НАТО и России. Причины в кризисе научной парадигмы. Дарвиновская парадигма спровоцировала все мировые войны прошлого века. И я много писала об этом и предупреждала.

— Наконец, о необходимости Международного сообщества естественного права, которое ставит на место путинской теории абсолютного национального суверенитета — теорию ограниченного национального суверенитета Эйнштейна, Рассела, Уэллса, Ясперса. Эта теория автоматически снимает вопрос о двойных стандартах в определении суверенитетов России и Украины.

Мне, конечно, прислали отказ рассматривать мои предложения. Тогда я села и написала книгу «Украинская Илиада. В поисках добра и зла», целью которой было твердо заявить свою позицию во вторую украинскую войну: я осуждаю вторжение российских войск в Украину, и считаю злом всю политику путинского правительства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Столкновение цивилизаций или порочность дарвиновской парадигмы?

Вопросы проигранной «информационной войны».

Тесла Л. Хугаева, март 2022 года

1. Две противоположные версии освещения событий: Западные СМИ и Российские СМИ.
2. Холодная война правых и левых политических сил в Америке. Линия фронта Добра и Зла.
3. Линия фронта между Добром и Злом на западе. Правые и левые силы в действии.
4. Современная социальная наука: дарвиновская парадигма
5. Дарвиновская парадигма против Естественного права.
6. Столкновение цивилизаций и кризис Прав Человека
7. Новая научная парадигма
8. Международное сообщество естественного права

1. Две противоположные версии освещения событий: Западные СМИ и Российские СМИ.

Нам, простым гражданам, политическая ситуация видится такой, какой нам ее рассказывают СМИ. Мы видим, что сегодня западные и российские СМИ дают прямо противоположную картину происходящего. Западные СМИ говорят о России-агрессоре, который вторгся в Украину с целью лишения ее суверенитета и присвоения ее земель. Российские СМИ говорят о том, что Украина де факто утратила суверенитет восемь лет назад и находится под внешним контролем правительства и спецслужб Америки. Президент России в своем обращении к стране даже назвал Украину колонией в этой связи. Более того, Америка использовала свое влияние в Украине для того,

чтобы превратить ее территорию в базу военных действий против России.

Вот такую противоречивую картину дают западные и российские СМИ о военной операции в Украине, начавшейся в конце февраля 2022 года.

Демократическая пресса Америки склонна принимать российское видение событий. Так, профессор Чикагского университета Джон Миршаймер прямо обвинил США в провокации в Украине, а военную операцию России назвал вынужденной мерой самозащиты российской стороны. Оливер Стоун написал на своей странице в Фейсбуке, что, несмотря на множество преступных агрессий на совести США, такое положение вещей не оправдывает вторжение России в Украину. Однако, Оливер Стоун отмечает, что западная пресса не пишет о концентрации украинских войск на границах с Россией накануне военной операции России, и что скорее всего президент В. Путин просто поддался на провокацию спецслужб США. Он говорит, что стратегически правильно было бы дождаться нападения Украины, но и в этом случае результат невозможно предсказать.

Мнение простых россиян разделилось. В 21 веке никто уже не держится безоговорочно позиции своей страны: люди ищут истину. И поскольку западные и российские СМИ дают прямо противоположную интерпретацию событий, одна часть россиян верит западным СМИ, а вторая часть — российским СМИ. Просто потому, что какая-либо версия им кажется более убедительной, и потому они выбирают ее как сторону правды. Разобраться в таком противоречивом потоке информации совсем непросто. И это очень важно для будущего мира на планете, чтобы люди принимали сторону правды, искали правду и только потом составляли сове мнение и позицию, независимо от патриотических чувств. Так действовали все великие пацифисты, такие например, как Бетран Рассел, Махатма Ганди, Альберт Эйнштейн или Ромен Роллан.

Итак, трагедия в Украине есть следствие провокации США в том русле, в котором об этой и других подобных провокациях

рассказывают Джон Миршаймер или Оливер Стоун. Почему же в этом случае мир верит западной прессе о том, что Россия — агрессор, желающий вернуть советскую империю и отнять суверенитет у Украины? Оливер Стоун пишет о том, что мощь ведущих западных СМИ многократно превосходит возможности СМИ России. В общем и целом все согласны, что Россия проиграла «информационную войну».

Президент В. Путин предложил мирное решение перед тем как перейти к военной операции по де-милитаризации Украины: гарантий от США и НАТО в том, что Украина не станет членом НАТО, чтобы вооружение НАТО не было размещено у самых границ России. Джон Миршаймер сравнивает эту ситуацию с ядерным кризисом на Кубе, когда в свою очередь США возмутились размещение ядерного оружия СССР у границ Америки. Тогда Хрущев вынужден был отступить. Однако, НАТО не стало следовать примеру Хрущева и отказалось пойти на мирное соглашение.

Россия объявила о специальной военной операции, цель которой в де-национализации и де-милитаризации Украины. Как заявлено, никаких претензий на суверенитет или территорию Украины она не имеет. Смысл этой военной операции в том, чтобы освободить Украину от преступного воздействия американских и британских спецслужб, которые всеми способами, начиная от нацистской идеологии и заканчивая поставкой оружия и разработкой биологического оружия, старались превратить Украину в военную базу против России и русского населения Украины. В этой связи цель военной операции — поражение военной инфраструктуры при максимально бережном отношении к мирному населению и добровольно сложившим оружие солдатам страны, а также привлечение к ответственности преступных элементов, следовавшим нацистской идеологии и подвергавшим издевательствам невинных людей. Так мы услышали ситуацию из российских СМИ. Более спорным является вопрос о признании независимости республик ДНР и ЛНР, хотя лично для меня такое решение вполне логично, ибо государство для людей,

а не люди для государства, и они сами вправе решать свою принадлежность. Однако, постольку поскольку такая теория плохо вяжется с позицией России в отношении своей суверенной территории, здесь возникает проблема двойных стандартов, в которой так часто обвиняют американскую сторону.

Западные СМИ рисуют совершенно другую картину. Россия осуществила агрессию в отношении Украины с тем, чтобы вернуть себе советскую империю, отнять свободу и независимость украинцев, и подчинить их воле диктатора. В этой связи Россия действует максимально жестоко в отношении мирного населения, чтобы запугать и подчинить свободный дух украинцев, и не останавливается перед бомбежкой роддомов и детских садов. Несмотря на явный абсурд последнего вывода, мир предпочитает верить этой версии причин трагедии в Украине.

И здесь мы можем сформулировать наш первый вопрос:

1. Как стало возможно в мире разумных людей, в мире НТР и НТП, что по самым важным вопросам, вопросам жизни и смерти, войны и мира, цивилизованные государства имеют прямо противоположные точки зрения? Цицерон говорил «Кому выгодно»? «Кому выгодно» бить мирное население? И тем не менее, почему общественное мнение против России?

Я буду доказывать в этой статье, что настоящая причина такого безобразного положения вещей вовсе не в том, что одна из сторон — империя зла, а другая — империя добра, как это пытаются представить западные СМИ. Я буду доказывать, что настоящая причина в порочности дарвиновской парадигмы западной культуры, которая привела к великим катастрофам 20-го века: Первой мировой, Второй мировой, Холодной войне, к Вьетнамской войне США, к марксизму и фашизму. Об этом говорил А. Солженицын в своей Гарвардской речи, русско-американский авиаконструктор Игорь Сикорский в «Незримой борьбе», А. Швейцер в «Упадке и возрождении культуры», Ж. Бенда в «Предательстве интеллектуалов», А. Камю в «Бунтующем человеке», Б. Рассел в «Воздействии науки на общество», К. Ясперс, Р. Роллан, Т. Манн, Г. Манн, Э. Ренан, Л. Толстой, Ф.

Достоевский, С. Кьеркегор, Ф. Шеллинг, А. Эйнштейн, М. Ганди, Г. Уэллс и др

И России никогда не отделаться от присвоенного ей этой дарвиновской парадигмой ярлыка империи зла, пока она остается в порочном кругу этой парадигмы.

2. Холодная война правых и левых политических сил в Америке. Линия фронта Добра и Зла.

Томас Кун написал книгу о научных революциях, где рассказал о психологическом механизме, который мешает ученым увидеть истину в силу действующей парадигмы. Существо этого психологического механизма в том, что если человек считает истиной геоцентрическую теорию Аристотеля, то он будет отметать все факты, которые свидетельствуют в пользу гелиоцентрической теории. И что на самом деле так и происходит всегда, и этот психологический механизм задерживает процесс разрушения старых отживших научных парадигм и наступления научной революции в поисках новой научной парадигмы.

Очевидно, что развал СССР, который трактуется как победа США в Холодной войне над преступным коммунистическим режимом, признавшим свои ошибки и преступления — стал новой политической парадигмой новейшего времени. Эта парадигма гласит, что Россия как наследие коммунистических советов — есть империя зла, тогда как США как лидер демократического капитализма есть империя свободы и добра.

Большое значение, возможно определяющее значении в формировании общественного мнения играет установившаяся парадигма. Политическая парадигма после развала СССР говорит не в пользу России, ибо западные СМИ преподносят мирные преобразования инициированные перестройкой Горбачева как признание себя «империей зла». А ведь реформы Горбачева — уникальный в истории человечества случай, который еще человечеству предстоит оценить по заслугам: случай мирного расформирования громадного государства. Никогда раньше без страшных катаклизмов и мировых войн такие громадные поли-

тические образования не распадались. Это великая заслуга М.С Горбачева, русского коммуниста, который до конца оставался верен социалистической идее, и который сделал невозможное, чтобы предотвратить противостояние западной и восточной части полушарий и снять напряжение Холодной войны.

Его добрую волю не только не оценили по заслугам, но низко и подло списали все на страх перед политикой силы Рейгана, и вместо того, чтобы принять протянутую со всей искренностью руку дружбы, усилили политическую пропаганду черно-белого мира: западной империи добра, которая победила признавшую свою вину восточную империю зла. Эта черно-белая парадигма до сих пор остается фоном политического мышления во всем мире. И очень важно, чтобы Россия не велась на эту парадигму, стараясь перелицевать ее в свою сторону, представив противника «Империей зла». Для победы над реальным злом самым важным шагом является правильно прочерченная линия фронта. Никогда не следует об этом забывать.

Парадигма черно-белого мира навязывает старую линию фронта между коммунистической Россией и капиталистическим западом — линию, которой давно не существует. Ошибка российских СМИ состоит в том, что они негласно принимают эту линию, переиначивая ее как противостояние «англосаксов и славян» с противоположными знаками черно-белой парадигмы.

Между тем, никакого единого запада не существует, как не существует единых славян или единых англосаксов. И конечно, нет и не может быть черно-белой парадигмы, которую навязывает западная пропаганда. Эту парадигму необходимо уничтожить, вместо того чтобы пытаться переставить знаки плюса и минуса в вою сторону: вы — черные, а мы –белые. Но именно этим заняты российские СМИ, и именно потому они проигрывают.

А. Шлезингер «Циклы американской истории»: «Если смотреть со стороны, то обнаружишь, что разница между правыми моралистами, которые видят в Советском Союзе источник всех зол, и левыми моралистами, приписывающими все грехи Соеди-

ненным Штатам, не так уж и велика. И те и другие в равной мере жертвы одной и той же болезни. И те и другие рассматривают внешнюю политику как отрасль теологии. И те и другие торопятся вынести приговор заблудшим. В конце концов, они становятся зеркальным отражением друг друга».

Как уничтожить черно-белую парадигму?

1). Линия фронта всегда проходит между Добром и Злом. Война только тогда оправдана, если это война Добра против Зла. Правда и сила на стороне той стороны, которая стоит за Добро, даже если они слабее физически.

2). Добро и Зло не имеет ни расы, ни национальности, ни географической локации, а в равной степени присуще всем народам. Именно поэтому не может быть черно-белой парадигмы между нациями, народами, расами и государствами

3). Все попытки представить Добро и Зло как противоборство двух разных этносов или двух государств обречены на провал. Именно поэтому мы имеем сегодня то, что имеем: зеркальную черно-белую парадигму

4). Добро и Зло исторически было борьбой правых и левых политических сил: свободы, равенства и братства против иерархии и эксплуатации, против расизма и нацизма. И на этом пути Россия — неотъемлемая часть западной цивилизации, внесла свой огромный вклад в становление современных демократических обществ. Об этом необходимо помнить, и не идти на поводу у западной пропаганды, позволяя чернить Россию как правые политические силы тирании и иерархии. Я подробно рассказываю обо всем этом в книге «Гражданская война консерваторов и демократов»

5). Наконец, важно помнить, что в этом смысле Запад глубоко расколот этой извечной линией фронта Добра и Зла: противоборством левых и правых сил. И ни в коем случае не давать себя вовлечь в противоборство со всем западом, но четко соблюдать линию фронта между правыми и левыми политическими силами.

Я написала книгу «Гражданская война консерваторов и демократов. Кто убил Кеннеди?» о войне правых и левых

политических сил в Америке. Важно помнить, что никакой единой Америки нет, а есть глубокий раскол двух политических сил во всем противоположных друг другу. Раскол настолько глубок, что можно говорить о «холодной войне» консерваторов (республиканцев) и демократов (либералов). При президенте Аврааме Линкольне этот раскол был представлен южными рабовладельческими штатами и северными демократическими штатами, и закончился как известно гражданской войной и победой северных штатов президента Линкольна. А. Линкольн был убит южанином только за то, что дал свободу рабам южных штатов Америки. Этот важнейший период в становлении современной Америки никогда не следует упускать из внимания. Как пишет Артур Шлезингер, демократ, в книге «Циклы американской истории»: «Если бы умонастроения, господствовавшие в некоторых штатах, возобладали, то в США и по сей день сохранилось бы рабство». По иронии судьбы, современные республиканцы начинали как партия Линкольна, которая противостояла правым силам расизма в южных рабовладельческих штатах. Однако, сегодня республиканцы или иначе консерваторы, как пишут американские историки, напротив, поддерживают настроения сегрегации и национализма. Очевидно, что современная республиканская партия Америки — это правый сектор американской политики, тогда как партия демократов составляет его левое крыло.

Противостояние правой и левой политических сил в Америке бросается в глаза во всех важных перипетиях, вехах американской истории, не говоря уже о разнице в экономической политике. Три самых великих президента -демократа Америки после Вашингтона, стали такой же легендой ее истории: А. Линкольн, Ф. Рузвельт, Д. Кеннеди. Линкольн и Кеннеди были убиты правыми силами, заговор правых сил против Ф. Рузвельта разоблачил генерал-демократ Смедли Батлер, автор книги «Война — это просто рекет», в которой он осуждает военную агрессию США. О Смедли Батлере написали Оливер Стоун и Питер Кузник, два других выдающихся демократов Америки,

в книге «Нерассказанная история США». Ноам Хомский в книге «Системы власти» упоминает о роли Смедли Батлера в предотвращении заговора против Ф. Рузвельта. Впрочем, Оливер Стоун пишет далее в своей исторической книге, что правые политические силы все же сумели нечестным путем предотвратить приход к власти правой руки Ф. Рузвельта — вице-президента Генри Уоллеса, легендарного демократического деятеля страны.

Итак, мы можем отчетливо видеть, что линия фронта между Добром и Злом проходит не между Америкой и Россией, какие бы знаки не лепили на них противодействующие стороны. Она проходит между правыми и левыми политическими силами в самом широком смысле, что подробно рассмотрено в книге «Гражданская война консерваторов и демократов». Мы видим божественную силу Добра в лице западных демократов, разоблачающих зло своих правых сил. Достаточно только вспомнить «Марш на Вашингтон» сотен тысяч демократов США во время Вьетнамской войны, подвиг Даниэла Эллсберга, разоблачившего «Документы Пентагона», военный трибунал Бертрана Рассела, писавшего о преступлениях правых политических сил во Вьетнаме и тд и тп. Только посмотрите какую колоссальную поддержку современной России оказал Оливер Стоун и Питер Кузник. Левые силы Америки традиционно симпатизируют России, которая хоть и с вывихами в правизну тоталитаризма всегда виделась оплотом левых сил в мире. Важно помнить об этом громадном политическом капитале. Советская держава была велика великой философией левого интернационала, если в ней было что то великое. Не надо путать левую философию с марксизмом, об этом также подробно написано в «Гражданской войне консерваторов и демократов».

Итак, наш следующий вопрос. Насколько оправданно проводить линию фронта между этносами и государствами, отметая глобальные силы добра западной демократии и главное, лишая российскую сторону правды. Ибо за что она борется, если не за торжество Добра во всем мире?

Правые и левые политические силы в сложившейся парадигме принято делить по экономическому признаку как капиталистическую и плановую экономику, или же противопоставлять в качестве индивидуализма и коллективизма.

Однако, если отвлечься от материализма современной парадигмы, то становится очевидным что о противоборстве правых и левых сил как противоположных духовных, психических силах говорят со времен этических религий первого осевого времени. Христианская философия в полной мере передает существо этого противоборства: доброты и сочувствия единой духовной энергии человечества против невежества эгозащиты. О том же пишет и гуманистическая философия и психология уже в научных терминах: о патологии энергии эгозащиты (Платон, Спиноза, Кьеркегор, Б. Рассел, К. Хорни, Э. ФРомм, Г. Олпорт, К. Роджерс и др)

3. Линия фронта между Добром и Злом на западе. Правые и левые силы в действии.

В книге Н.Н.Яковлева «ЦРУ против СССР» мимоходом рассказывается о двух великих демократах из двух разных лагерей Холодной войны: о Джоне Марксе из Америке и А. Солженицыне из СССР. Это два выдающихся мыслителя, выдающихся человека, не испугавшихся никаких угроз, чтобы донести до мира правду. Правда всегда общечеловеческая. Я призываю руководство России в этот критический период помнить об этом, и не смещать акцентов на различные правды различных этносов.

Однако, уже в этой книге Н. Яковлева еще советского периода отчетливо видно самое негативное отношение к правде. Джон Маркс, который в книге «ЦРУ и контроль над разумом» не побоялся пойти ни против своей страны, ни против всесильной разведки, разоблачает преступления ЦРУ на основе отчета ЦРУ в несколько тысяч страниц, который оказался в его руках. И он добился публикации своей книги в Америке. Скажут, такое невозможно в СССР. А вот Н. С. Хрущев разрешил публикацию не менее разоблачающих советскую систему книг А. Сол-

женицына! Герои все эти люди? Безусловно герои, настоящие герои!

Увы, совсем не так отзывается о них товарищ Н. Яковлев в книге о ЦРУ. О книге Джона Маркса он говорит вскользь, не удостаивая автора упоминания, как об очередном пропагандистском выступлении американских спецслужб. Из его трактовки следует, что Джон Маркс — не великий духоборец, который вопреки всему разоблачил зло в интересах всего человечества, а всего лишь агент этих спецслужб, который таким хитрым способом хочет запугать людей: вот какие мы страшные, вот на что мы способны. Еще менее достойно он отзывается о великом мыслителе и общественном деятеле из СССР — А. Солженицыне, духоборчество в стремлении к правде Яковлев интерпретирует здесь как предательство родины с меркантильными целями наживы. Это выглядит отвратительно, как любая пропаганда. И да, здесь вполне соблюден тот принцип черно-белой пропаганды, когда все наше — хорошее, а все ихнее — плохое, даже те, кто, рискуя жизнью, разоблачает грехи своей системы.

Итак, нам хотелось бы, чтобы руководство страны услышало нас в этот критический для страны и для всего мира момент, когда мы все поставлены на грань Третьей мировой войны. Не повторяйте ошибок прошлого, откажитесь от черно-белой пропаганды, станьте на общечеловеческую позицию. Только тогда можно говорить, что вы на стороне правды, а значит на стороне силы.

Прежде всего, обратите внимания на фронт Добра на Западе. Не следуйте за Н. Яковлевым в попытках назвать злом даже духоборцев и демократов Америки, только потому, что они представители другого этноса и другой культуры. Духовная энергия одинакова у всего человечества, и если вы христиане вы должны это понимать и признавать: и Добро там, где этика гуманизма, а зло там, где доминирует этика эгозащиты, этика дарвиновской парадигмы, о которой мы будем говорить ниже. Не такова ли христианская философия, и не перевернула ли эту философию с ног на голову дарвиновская парадигма, учредив-

шая церковь сатаны Ла Вея в Америке? Но не все последователи этой церкви, хотя успехи ее потрясают и если верить Википедии, то количество ее сторонников уже превышает один миллион.

И здесь мне хотелось бы сказать о силах Добра в Америке и на западе вообще, к которым необходимо обратится за помощью, чтобы положить конец войне и доказать, что Россия находится на стороне Добра.

Я начну с самого громкого имени демократических сил западного мира, британца Бертрана Рассела. Другим таким активным борцом со злом своей системы в Британии был разве что Герберт Уэллс. Во Франции нишу Бертрана Рассела занимали — Ромен Роллан, Флобер, Мопассан, Эмиль Золя и Жозеф Прудон, а в Германии — братья Томас и Генрих Манн, Генрих Белль, Эрих Мария Ремарк. В Америке — Джером Селинджер и Марк Твен.

Бертран Рассел, Альберт Эйнштейн, Ромен Роллан, Жозеф Прудон, Томас и Генрих Манн и тд — это все известные ученые и писатели, демократы-социалисты, которые открыто приняли сторону левых политических сил и встали в оппозицию к правым силам на западе. Также как наши русские мыслители и писатели — Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Чернышевский, А. Чехов, А. Герцен, П. Кропоткин, В. Белинский, и тд и тп.

Бертран Рассел — выдающийся общественный деятель, борец за мир, духоборец и гуманист, который отстаивал общечеловеческие ценности, и в своей предельной объективности никогда не занимал какой-то стороны из национальных или патриотических чувств. Если Россия в жестком современном кризисе будет обходить стороной такие святые имена, ей гарантировано поражение. Ибо если были святые люди на службе у правды и человечества, люди, чья деятельность может поддержать деятельность всех следующих духоборцев — это был Бертран Рассел. Для двадцатого века его значение невозможно переоценить.

Он боролся за мир вместе с Жоресом и Ролланом в Первую Мировую войну. Он стал организатором Военного Трибунала вместе с Сартром во время войны во Вьетнаме. Он организовал Фонд Рассела против ядерной войны, и после убийства Джона

Кеннеди, на базе этого фонда — комиссию «Кто убил Кеннеди?». Важно отметить, что в книге «Военные преступления во Вьетнаме» он пишет, что президенте Ф, Рузвельте, когда у власти стояли левые политические силы, Америка помогала Вьетнаму в борьбе против колониальных амбиций Франции. Но что после смерти Рузвельта и отстранения от власти Генри Уоллеса, политика приняла противоположный характер. Он также недвусмысленно обвиняет правые политические силы Америки в организации и убийстве президента Кеннеди, харизматичного лидера левого политического спектра Америки в статье «16 вопросов убийства Кеннеди», которую он опубликовал в своих мемуарах. Эта статья стала результатом большой комиссии, организованной Расселом по расследованию убийства президента-демократа, которого правые называли социалистом и коммунистом. Интересна также его переписка с ведущей газетой «Вашингтон Пост», опубликованная им в книге «Военные преступления во Вьетнаме», где вполне можно проводить параллели с современной информационной войной.

И в этой связи наш следующий вопрос:

Почему российские СМИ не рассказывают о левых политических силах запада, составляющих опорную силу Фронта Добра во всем мире? Неужели это та же старая позиция Н. Яковлева, который чернит подвиг Джона Маркса только потому, что тот англосакс и американец?

Почему никто не рассказывает о военном трибунале Бертрана Рассела? О его комиссии «Кто убил Кеннеди?». Почему его книги не переведены на русский язык?! В моих книгах очень много цитат и даже выдержек из его работ с моим личным переводом.

Почему сайты Джона Перкинса и Джона Маркса никогда не показали российские СМИ? Они рассказывают о лабораториях биологического оружия, запрещенном международными конвенциями, на территории Украины и хотят, чтобы им не верили, и не рассказывают о книгах 70-х годов Джона Маркса, который уже тогда рассказал об этой деятельности ЦРУ. И не только

об этой. И там же говорит о том, что ЦРУ создавалось при поддержке британских спецслужб после Второй Мировой, и что и те и другие тщательно изучали материалы подобного рода исследований, оставшихся после СС и тп структур гитлеровского Рейха. Сайт Джона Маркса до сих пор активен, его легко найти в интернете, я давала ссылки на него на своей странице в Фейсбук. Думаю ваши сотрудники без труда нашли бы сайт Джона Маркса, который также представлен какой то благородной левой программой, может несколько утопичной, но учитывающей интересы всего человечества. В книге «Гражданская война консерваторов и демократов» я более подробно проанализировала его книгу, но конечно недостаточно для целей освещения всей работы Фронта Добра. Почему этим не занимаются российские СМИ?

То же самое можно сказать и о книге «Исповедь экономического убийцы» Джона Перкинса. Ко же поверит российским СМИ о квази колониях, если они отказываются говорить о борцах с «империей корпоратократии», то есть тех самых правых сил консерваторов внутри самой Америки? А ведь Джон Перкинс — другой герой духоборец, демократ, который выступил в защиту демократии Америки против зародившейся в ее недрах империи «корпоратократии». Это его собственный термин. И именно об этой империи правых сил он рассказывает в своей книге, и противопоставляет ей Фронт Добра демократической республики Америки, как ее создавали отцы-основатели. Почему российские СМИ не встретятся с этими двумя корифеями американской политической жизни, пока они еще живы, и не дадут им самим, из первых рук, в интервью рассказать все россиянам, которые не хотят верить российским источникам?

Уильяма Блума, автора книги «Убийство демократии в Америки. Тайные операции ЦРУ» уже нет в живых. Однако, тем более чем актуальная. Тайные операции ЦРУ — к ним сводится все зло «империи корпоратократии» В америке. О нем жжем пишут и Артур Шлезингер, друг и коллега прези-

дента Дж. Кеннеди, и Бертран Рассел, Джон Перкинс, и Джон Маркс, о том же написано в книге Оливера Стоуна и Питера Кузника. Почему никто не рассказывает об истории этих тайных операций сейчас, когда никто не хочет верить в то, что Америка начала агрессию на Украине. Это странно, и как минимум непрофессионально. Я старалась говорить обо всем этом настроенной против России публике на своей странице в Фейсбук, но мне никто не верил, а когда верили, ничего не могли возразить. Нужна ваша трибуна, государственных СМИ, чтобы донести эту необходимую информацию до общественного мнения, как в России, так и на западе. И в этом смысле пришло время преодолеть комплекс Н. Яковлева, не желающего рассказывать миру о подвиге американца, рассказавшего всему миру о преступлениях своей страны. Мы ведь гордимся нашими диссидентами — Хрущевым, Солженицыным, Горбачевым, Сахаровым. Почему бы им не гордиться своими диссидентами. Оливер Стоун очень высоко оценил покровительство, оказанное Россией Джону Сноудену. Пришло время говорить со всеми солдатами Фронта Добра во всем мире.

Джон Дин, автор книг «Консерваторы без совести» (О Уотергейте президента Никсона), и «Хуже, чем Уотергейт» (о президенте Буше-младшем) также жив и здоров. И также непонятно, почему его не привлекают российские СМИ, чтобы он рассказал миру правду о том глубоком расколе в политических силах Америки, о котором он сообщает в своей книге. Раскол, который Перкинс назвал противостоянием американской демократической республики отцов-основателей и ненасытной империей корпоратократии. Интересно, что Теодор Моммзен в знаменитой «Истории Рима» связывает все «ужасы» гражданских войн времен Цезаря с разрушительными силами «господства капитала» (капитализм везде губит Божий мир), и пишет, что такое бесконтрольное господство капитала — это мина замедленного действия в США. Левые демократические силы Америки, как «Новый курс» Рузвельта или

«Новые рубежи» Кеннеди как раз всеми силами препятствовали такому бесконтрольному господству капитала, ставя над ним социальную и гуманитарную политику государства. В этом и состоит конфликт правых и левых сил, проницательно отображенный Стенли Бингом, американским топ-менеджером в бестселлере «Как бы поступил Макиавелли?». О бесконтрольном господстве капитала как о зле нашего времени говорят Герберт Уэллс в «Новом мировом порядке» и Лион Фейхтвангер в «Успехе».

Почему же российские СМИ ничего не говорят о противостоянии правых и левых мир во всем мире, об этом мировом Фронте Добра и Зла, но говорят только о противостоянии этнокультурных групп, вторя С. Хантингтону?

4. Современная социальная наука: дарвиновская парадигма

Правые политические силы сегодня неуязвимы не только в силу черно-белой политической парадигмы, где из-за развала СССР им удалось покрасить в черный цвет весь спектр левых политических сил.

Есть другая парадигма, которая уже на научной основе оправдывает и обосновывает правильность и верность идеологии бесконтрольной борьбы за выживание, права сильного, которая лежит в основе всего правого движения. Это — дарвиновская парадигма, ложь, которая разрушила всю современную социальную науку. Бертран Рассел писал в этой связи в «Борьбе за счастье»:

«Как бы там ни было, громадный успех этих современных динозавров, которые, как и их доисторические прототипы, предпочитают силу интеллекту, сделал их образцами для подражания по всему миру: они стали моделью белого человека повсюду, и скорее всего, тенденция эта будет набирать силу еще в течении следующего столетия. Те, однако, кто сегодня не в моде, могут успокаивать себя мыслью, что в конечном итоге динозавры вымрут; они поубивают друг друга и наблюдающие за их битвой со стороны интеллектуалы унаследуют их королевство. Наши современные динозавры сживают друг друга с лица земли».

Ряд авторов, как мы увидим ниже, прямо связывают и первую и вторую мировую войну (особенно расизм Гитлера) с победой этой пагубной в силу своей абсолютной ложности парадигмы, превратившей науку в лженауку.

Важно отличать теорию эволюции Дарвина о развитии биологического мира, и «Происхождение человека» Дарвина, как попытку экстраполировать биологическую эволюцию на эволюцию разумного человека. То есть движение социал-дарвинизма, созданное этой его малограмотной спекуляцией на антропологическую тему. Подробно о полной научной несостоятельности теории Дарвина в отношении становления человека можно прочитать в моих книгах, ссылки на которые я прилагаю к письму. Здесь я только максимально кратко сформулирую следствия дарвиновской парадигмы для сформировавшихся под ее воздействием стереотипов мышления, препятствующим воспринимать истинное положение вещей.

Дарвиновская парадигма в широком смысле — это вся материалистическая наука современной западной культуры. Это — «человек-либидо» в ортодоксальном фрейдизме, «экономический человек» Адама Смита и Карла Маркса, «человек -условные рефлексы» — в бихевиоризме, и частично в позитивизме, «сверхчеловек» Ницше — где человек «мост от обезьяны к сверхчеловеку». Это широкая концепция «научного эгоизма» прямо противоположная философии осевого времени, открытого К. Ясперсом, то есть времени возникновения всех этических религий и рационального мышления на земле. Если этические религии и философия рационализма утверждали абсолютную этику, нравственность добродетели и единую духовную природу человека, то «научный эгоизм» дарвиновской парадигмы идет в обратном направлении. «Научный эгоизм» — это концепция биологического человека, лишенного какой бы то ни было разумной и духовной природы, независимой от его животной природы. Поэтому все средства в борьбе за выживание оправданны и хороши: абсолютная этика, добродетель и нравственность теряют свой смысл и перестают существовать. Их место занимает

«Генеалогия морали» Ницше, где доказывается «Этика эгоизма» и «Сверхчеловека».

Важно подчеркнуть противоположность духовной культуры, принесенной осевым временем с одной стороны, и материалистической культуры дарвиновской парадигмы с другой, сделавшей достоинство из всего, что рационализм осевого времени порицал как порок и духовное разложение человека. В этом смысле раскол современной западной культуры, по прежнему идентифицирующей себя как «христианскую», «католическую» и «протестантскую» более, чем очевиден. Культура дарвиновской парадигмы не может сосуществовать с наследием духовной культуры осевого времени. Такое противоречие свидетельствует о глубоком кризисе западной социальной науки.

Об упадке западной культуры, как следствии материализма дарвиновской парадигмы, написали многие выдающиеся представители этой культуры:

— А. Швейцер «Упадок и возрождение культуры»
— Б. Рассел «Воздействие науки на общество»
— Ж. Бенда «Предательство интеллектуалов»
— А. Камю «Бунтующий человек»
— А. Финкелькраут «Уничтожение разума»
— И. Сикорский «Незримая борьба»
— С. Кьеркегор «Болезнь к смерти»
— Г. Уэллс «Новый мировой порядок»
— Э. Нэвард «Чем Гитлер обязан Дарвину», и др

О том, что нацизм Гитлера уходит корнями в дарвиновскую парадигму писали и пишут многие авторы. Это Ханна Арендт, M. Bowden, H. Morris, A. Keith, Gasman, K.J.Hsu, R. Clark и др. Действительно, мемуары Гитлера не оставляют сомнений в его приверженности социал-дарвинизму.

А. Солженицын говорит о кризисе материалистической культуры и «провале Просвещения» в своей известной Гарвардской речи, где он обобщает коммунистическую и капиталистическую культуры как наследие материализма эпохи Просвещения. Ф Шеллинг посвятил свои книги критике современной ему фило-

софии немецкого субъективизма (Кант, Фихте, Гегель). Ромен Роллан пишет о культуре материализма в том же русле, что И. Сикорский, как о демонизме «фаустовых цивилизаций». Он обращается к анализу духовного наследия Л. Толстого, М. Ганди. Томас Манн пишет о «великой путанице» и тупике западной культуры в «Волшебной горе», а в «Докторе Фаустусе» приходит к тем же выводам в отношении «безумия» гитлеровской Германии.

Однако, не эти авторы сегодня составляют периферию западной культуры. А именно те, кто является предметом их критики, и кто поддержал и развил дарвиновскую парадигму со всеми ее трагическими последствиями для человечества.

Столпы дарвиновской парадигмы — это столпы современной западной культуры: Ф. Ницше, М. Фуко, К. Леви-Стросс, К. Маркс, З. Фрейд, И. Павлов, Б. Скиннер, Ж-П Сартр. Одиозность философских книг Ницше вошла в поговорку, М. Фуко в «Истории безумия» возвеличивает «труды» маркиза Сада, материалиста до-дарвиновской эпохи, Фрейд сводит разум к «рационализациям» либидо, Скиннер — к условным рефлексам. Именно эти люди представляют современную науку, основу дарвиновской научной парадигмы, а вовсе не те, кто выступил со справедливой и сокрушительной критикой их пагубных теорий. Камю проиграл в споре с Сартром, Финкелькраут — с Леви-Строссом, Шеллинг и Кьеркегор проиграли Гегелю, Сикорский и Солженицын — Ницше, Бенда проиграл — Фуко.

Швейцер, Роллан, Ганди, Толстой, Томас и Генрих Манн проиграли всем. Дарвинизм торжествует. Взглянуть хотя бы на успехи Церкви Сатаны в Америке, священным писанием которой является «Научный эгоизм» дарвинизма. Более миллиона последователей. Церковь Сатаны, основанная на дарвинизме — это самая наглядная иллюстрация той инверсии, которая случилась с западной культурой на основе торжества материализма в эпоху Просвещения, если сравнивать с духовной культурой рационализма осевого времени.

И здесь наш следующий вопрос:

Зачем относить порочность дарвиновской парадигмы ко всей западной цивилизации, если это только ошибки последних двух столетий? И об этом провале западной социальной науки пишут, конечно, прежде всего выдающиеся ученые на западе.

Насколько правильно винить во всем этнос и культуру, если речь всего лишь о ложной научной парадигме? Не правильнее было бы ткнуть лицом Запад в эту огромную зияющую проблему: ложную парадигму, которая отравила все социальные науки и сподвигла мировые катастрофы двадцатого века?

5. Дарвиновская парадигма против Естественного права.

В таком контексте нет объективной истины, нет общей правды, нет абсолютной этики и справедливости: есть только субъективные ценности и правда сильного. И это именно тот хаос и моральный беспредел, который мы наблюдаем в современном цивилизованном мире.

Солженицын пишет о провале эпохи Просвещения, которая погубила научную цивилизацию в философии материализма. Ж. Бенда и А. Швейцер пишут о разложении философии рационализма в немецком субъективизме. Камю обвиняет в том же экзистенциализм Сартра и Ницше, Шеллинг и Кьеркегор выступили против философии Канта, Фихте и Гегеля. Итак, эпоха просвещения разрушила философию рационализма, поставила на место метафизики интеллекта эмпиризм и материализм, а на место научного мышления — немецкий субъективизм. Падение науки, а вместе с ней и всей научной западной цивилизации, о которой сказали только самые проницательные и самые выдающиеся умы в единичных книгах. Остальные увидели это падение науки и культуры в катастрофе 20-го века. Увидели катастрофу, но опять прошли мимо причин. Даже дарвинизм Гитлера и Маркса не смог пошатнуть позиций дарвиновской парадигмы. Грандиозные успехи естественных наук (НТР и НТП) затмили катастрофический провал в науках социальных. О несоответствии в развитии физических и социальных наук, о пропасти, разделяющей гигантских бег первых и топта-

ние на месте вторых, писали многие мыслители, и в частности Фрейд в «Неудобствах культуры» и Рассел в «Воздействии науки на общество».

Между тем, чем была социальная наука и культура западной цивилизации до своего падения? Философия рационализма и естественное право — вот основа античной цивилизации, унаследованной христианской философией. Когда Ж. Бенда на страницах блестящей аналитической работы «Предательство интеллектуалов» сравнивает эти две цивилизации — античный рационализм и дарвиновский эмпиризм — он очень удачно показывает несовместимый, антагонистический характер этих двух культур, отрицающих одна другую.

Для нас важно отметить эту противоположность и противостояние двух различных культур в рамках единой научной мировой цивилизации: истину естественного права и ложь дарвиновской парадигмы.

Естественное право берет начало в трудах Платона. Цицерон, большой поклонник Платона, ссылается на его «Государство» в своих блестящих трудах по естественному праву «Законы и государство». Другой блестящий пример- расцвет римского права в «Государстве философов Платона» Марка Аврелия, знаменитого римского императора, философа-стоика, при правлении которого к власти пришли философы и ученые, что дало толчок к становлению и развитию римского права. Аналитическая работа Е. Трубецкого «Град Божий св. Августина» доказывает преемственность в христианской философии естественного права Платона, Цицерона, римских стоиков и юристов. Естественное право в трудах Фомы Аквината.

Расцвет философии рационализма и естественного права в Новое время связано с именами Декарта, Спинозы, Лейбница, Гуго Гроция, Локка, Руссо, Прудона. Английские позитивисты — Джон Милль, Герберт Спенсер, Бертран Рассел. Лев Клейн в «Истории антропологических учений» противопоставляет Г. Спенсера — Дарвину, вопреки бытующему поверхностному мнению, что Спенсер был сторонником селекционной теории. В этом лег-

ко убедиться, читая социальную статику: Спенсер четко ставит законы природы человека в основу всей общественной жизни, и четко показывает, что борьба за власть и «обожание силы» — только первая ущербная стадия, с которой человечество поднимается на стадию единой духовной энергии в «чувстве эмпатии» и единого общества наподобие организма. Разница бросается в глаза если сравнить «Социальную статику» с работами таких дарвинистов как Карл Поппер, у которого даже теории друг с другом борются и выживают подобно организмам, и потому нет конечно истины и законов природы. Он прямо отрицает естественное право в книге «Открытое общество и его враги» и противопоставляет законы общества законам природы. На тех же позициях стоят представители австрийской школы Л. Мизес и Ф. Хайек. Дарвиновская парадигма и естественное право несовместимы.

Противопоставили себя дарвиновской парадигме не только выдающиеся литераторы, но также и гуманистические психологи: А. Маслоу, Э. Фромм, К. Юнг, К. Роджерс, Г. Олпорт, В. Франкл, А. Адлер, К. Хорни и др.

Наконец, развитие и становление русской мысли, русской литературы — это становление теории естественного права. А. Герцен в книге «Доктор Крупов» развивает теорию становления общества как становления психики, законов сознания, психологии человека. Это та же позиция, что присутствует у всех позитивистов — О. Конта, Э. Дюркгейма, Д. Милля, Б. Рассела. Г. Уэллс в книге «Люди как боги» пишет о том, что зрелое общество может быть построено только на естественном праве, то есть знании общих законов психики, духовной энергии человечества. Петр Кропоткин также стоит на позициях позитивизма и в книге «Этика» развивает свою теорию естественного права. Сочинения Л. Толстого и Ф. Достоевского тоже написаны в русле традиции естественного права христианской философии. А. Чехов пишет в письмах и мемуарах о науке и психологии как о базисе и источнике своего творчества. Русская литература с ее тонким психологическим анализом, с ее христианской филосо-

фией и отвращением к дарвинизму вне всякого сомнения — это теория естественного права.

И в этой связи наш следующий вопрос:

Насколько оправданно противопоставлять России всю западную культуру как ложную, или как чуждую нашему этносу? Это вредная тактика, которая прежде всего проходит мимо главного уязвимого места, настоящего порока и источника беды современной западной культуры. Мимо ложной научной парадигмы дарвинизма, которой заражен уже весь образованный мир. И сосредотачивает внимание на несущественных деталях англосаксонской культуры, не имеющих отношения к конфликту.

Далее, такой удар направлен против всей западной культуры, а это опять неправильно, потому что будучи колыбелью научной цивилизации, западная культура несет в себе и истину и ложь. И мы пытались показать, что в ней противоборствуют истина и ложь. И что Россия, будучи всегда богата выдающимися мыслителями и духоборцами внесла большой вклад в становление этой единой научной мировой цивилизации.

Значит, выступать против всей западной культур, обосновывая это «этнокультурным противостоянием» — это заведомо обрекать себя на поражение. Нужно говорить о порочности дарвиновской парадигмы и противопоставлять ей естественное право, выросшее из самых недр научной цивилизации запада, из древнегреческой ее колыбели, и взрослевшее уже в общем для нас всех христианском мире.

6. Столкновение цивилизаций и кризис Прав Человека

С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» и М. Игнатьев в книге «Права человека как политика и как идолопоклонство» рассказывают о кризисе института Прав Человека на базисе современной научной парадигмы, принятой западной наукой. То есть на базисе дарвинизма. М. Игнатьев — канадец русского происхождения, лидер Либеральной партии Канады, преподаватель в Оксфорде, Гарварде, Торонтском, Лондонском университетах, журналист и публицист. С. Хантингтон — прези-

дент американской ассоциации политических наук, директор Центра международных отношений. Я более детально проанализировала работы этих авторов и их выводы для института прав человека в своих книгах. Здесь ограничусь беглым резюме для целей нашей статьи.

Дарвинизм, отрицая духовную природу человека и вытекающую из нее единую абсолютную этику, утверждает теорию «противостояния рас» или противостояния наций, цивилизаций в противоборстве за выживание. В точности, как это имело место в теории Гитлера. Хантингтон развивает эту идею в своей теории «этнокультурного разделения цивилизаций», которые по его мнению обязательно должны прийти к силовому конфликту.

Теория противостояния наций по этнокультурному признаку противостоит теории единой мировой цивилизации. Последняя основана на философии рационализма и утверждает единую природу человечества, единые закономерности духовной природы человечества, а потому и единую абсолютную этику для всего человечества. Таковы основы христианской философии в частности.

Понятно, что философия рационализма в этой связи является естественным базисом для института Прав Человека: ибо источником прав человека во всем мире признается естественное право этих общих закономерностей, общей нравственности всего человечества.

Совсем иначе дело обстоит с дарвинизмом и теорией этнокультурного противостояния цивилизаций. Общая основа вымывается, а закономерностями взаимодействия человечества оказывается не этика справедливости, искренности и сочувствия, как общая всему человечеству природа, а напротив, жестокое противостояние в борьбе за выживание и подчинение себе других народов. В этой связи институт Прав Человека теряет всякую теоретическую базу. Об этом кризисе института прав человека и пишут оба автора, хоть и с разных позиций.

Так, Хантингтон заявляет, что хотя ценности у каждой цивилизации свои субъективные, присущие только этому этносу и культуре (так как общей природы человечества и единой истины законов природы они не признают), только ценности западной культуры являются — универсальными. Это явный алогизм, но его это не смущает. Он выделяет несколько цивилизаций — католически-протестантскую на западе, православную в России, конфуцианскую в Китае, исламскую, индуистскую и тд. И утверждает, что претензии этих народов на «универсальность» своих ценностей смешны, тогда как универсальный характер западных ценностей — очевиден. И эти ценности и есть институт Прав Человека, который другие не столько просвещенные нации признавать не способны, не хотят и не будут. Книга заостряет внимание на противодействии этих не-западных цивилизаций «универсальным ценностям» Прав Человека. Каким образом в мире противостояния различных этнокультур возможны универсальные ценности не объясняется, но вывод правильный: кризис прав человека.

М. Игнатьев пишет, что институт прав человека не может существовать вне философии рационализма и естественного права, и что в современном мире, где этой философии и праву не осталось места кризис института прав человека самоочевиден. И затем также дает краткую историческую справку неработающих механизмов этого института.

И в этой связи наш следующий вопрос:

Насколько оправданно обвинять запад в лицемерие и двойных стандартах, в несоблюдении прав человека вместо того, чтобы указать на факт кризиса института прав человека в условиях дарвиновской научной парадигмы? На факт полной несостоятельности этого института при современном состоянии науки на западе. Ибо ничего не стоит доказать, что вне философии рационализма и естественного права, берущего начало еще в трудах Платона, Цицерона, стоиков и христианских философов, не может быть и института прав человека.

7. Новая научная парадигма

Не будучи сторонником эмпиризма Томаса Куна, должна сказать, что механизмы происхождения научных революций им описаны в целом правильно. Только его общая идея о том, что научные парадигмы — это только «борьба за выживание идей», как об этом пишет Карл Поппер, то есть субъективные истины в духе Мишеля Фуко нам неприемлема. Ибо мы стоим на точке зрения Эйнштейна о кумулятивном процессе в эпистемологии: знания накапливаются и не отрицают и сменяют друг друга как говорят субъективисты и эмпирики, а ведут к познанию единой общей истины, уточняют наше знание истины и углубляют его. Именно такова точка зрения философии рационализма, а Эйнштейн наряду с Платоном и Спинозой, которых он выделял, один из самых ярких представителей философии рационализма.

Итак, научная революция и новая научная парадигма. Томас Кун пишет, что симптомами устаревания научной парадигмы является неспособность ученных объяснить все большее количество фактов в рамках действующей науки. Действительно, знаменитый спор между А. Эйнштейном и Н. Бором о теории квантовой механики самое яркое доказательство такого устаревания. Н. Бор, который сделал все возможное, чтобы объяснить выпадающее из научного знания поведение квантов на основе философии эмпиризма, ничего объяснить не смог. Этот большой провал современной науки, в который никому еще не удавалось внести ясность в рамках действующей научной парадигмы, получает свое объяснение на основе новой научной парадигмы. Мы назвали эту парадигму «Рационалистической энергетикой», совместив философию рационализма и Энергетику Вильгельма Оствальда. Об этом подробнее в монографиях.

Однако, конечно, поведение квантов — не единственный пример, когда дарвиновская парадигма не способна объяснить фактов современно науки. Гуманистические психологи — А. Маслоу, Э. ФРомм, В. Франкл, А. Адлер, Г. Олпорт, К. Роджерс, С. Милграм, К. Хорни, К, Юнг, К. Ясперс и др — также доказали, что дарвиновская парадигма, удалив сознание человека

из объектов научного исследования, не решила проблему этого сознания. Она просто выкинула ее за орбиту научного исследования. Самую важную часть человеческого мира — его собственное сознание, его духовную энергию, его психику. И они наглядно показали в своих исследованиях, что несмотря на отказ современного эмпиризма признавать факты душевной деятельности, они продолжают существовать, и они требуют своего научного объяснения. Наконец, сам факт, почему все самые выдающиеся мыслители предпочитают философию рационализма Платона, Декарта и Спинозы — философии эмпиризма Юма, Гоббса и Маха. Ибо рационалисты говорят о метафизике интеллекта, о первичности интеллекта по отношению к материи в виде законов природы, установленных творцом. На этой позиции стоят и Ньютон и Лейбниц, и Эйнштейн и Максвелл, Фарадей и Больцман, Планк и Лауэ, Руссо и Томас Пейн, Вольтер и Тесла, и многие другие выдающиеся умы естественных наук. Эмпирики отрицают существование законов природы, потому что признают материю первичной по отношению к интеллекту, и вместе с законами природы, они по сути отрицают науку и научный метод.

Здесь хотелось бы отметить, что Новая научная парадигма – это конечно развитие старой как мир философии рационализма и естественного права, становлению которых помешал материализм и эмпиризм нового времени. Борьба философии рационализма и философии эмпиризма закончилась победой эмпириков — и это то и стало предпосылкой к становлению порочной дарвиновской парадигмы в социальной науке. Философия рационализма берет начало у Пифагора, Сократа и Платона, у Декарта, Спинозы и Лейбница, а современные ее представители — Эйнштейн и Тесла, Максвелл и Фарадей, Планк и Больцман, и др столпы современной науки.

К. Ясперс писал в своей теории исторического процесса, что пробуждение рационалистического мышления на рубеже 8—4 веков до Рождества Христова произошло вместе с появлением этических религий, которые рассказывали о закономерностях

духовной энергии человека. Он называет этот период «осевым временем», поскольку именно в это время зародилось рациональное мышление человека и началась борьба «Логоса с Мифом». Первые этические религии, хоть уже рассказывают о закономерностях сознания человека на разумном языке логического мышления, все еще пропитаны мифологией. Тем не менее, Ясперс считает, что важность первого осевого времени, принесшего человеку индуизм и буддизм в Индии, зороастризм Персов, греческую философию Эллады, философию Китая и пророков Израиля переоценить очень трудно. Христианство он видит только развитием этого первого осевого времени в знании и ощущении единой духовной энергии у человечества.

Важно также помнить о кризисе в теории познания, который не был преодолен со времен «проблемы Юма». Кант считал, что дал ответ на скепсис и агностицизм Давида Юма в своей критической философии, но вместо этого еще больше увеличил раскол между старой философией рационализма и новой философией эмпиризма. Энергетика Вильгельма Оствальда действительно могла стать решением вопроса, но только на базисе философии рационализма. Этот синтез философии рационализма и энергетики Вильгельма Оствальда мы и представляем в новой научной парадигме «рационалистической энергетики».

Логично, что развитие научного метода, в том числе энергетики в теории познания, привело к развитию познания закономерностей духовной энергии. Ряд авторов, на базе прогрессирующей энергетики, вводят термин «психической энергии» в изучение сознания человека: З. Фрейд, К. Юнг, А. Тойнби, К. Ясперс, Л. Уайт, Э. Дюркгейм, Н. Тесла и др.

Таким образом, теория психической энергии — это только сформулированные научным языком знания закономерностей единой духовной энергии человечества, представленные в этических религиях первого осевого времени. Карл Ясперс говорил, что трудно предсказать какие знания даст нам второе осевое время, что очевиден только тот факт, что оно наступит и будет

связано с решительными преобразованиями в психике человека, с его окончательным становлением и полным изживанием зла. Действительно, если второе осевое время даст нам научное знание тех сил добродетели и греха, которые согласно этической религии и гуманистической философии и психологии, противоборствуют в психике человека, можно будет говорить о духовном становлении человечества. О том радикальном перевороте, о котором пишет Игорь Сикорский Федор Достоевский.

Как бы там ни было, уже сегодня гуманистическая психология — это альтернатива дарвиновской парадигме, и может быть представлена как теория психической энергии в противоположность дарвиновской парадигме. Теория психической энергии — это утверждение существования единой духовной энергии человечества в описании закономерностей различных силовых полей психики. Когда-то Максвелл начертил такие закономерности в формулах для электромагнитных волн. Много десятилетий ему никто не верил, пока Герц не взял и не провел эксперимент на основе этих формул и не доказал доступ к силе этих волн на практике. Стенли Милграм уже провел такие эксперименты для закономерностей психической энергии, но мир еще не понял, что его эксперименты означают доказательство существования психической энергии на практике (наряду, например, с исследованием самоактуалов А. Маслоу и др). Даже сам феномен электромагнетизма говорит в пользу Энергетики как общей теории познания, и в частности в пользу теории психической энергии в противовес дарвиновской парадигмы, которая не способна объяснить ничего. Дарвиновская парадигма удерживается искусственно теми силами, которым выгодно такое оправдание своей порочности на научном уровне. Иначе она давно бы развалилась под тяжестью собственной лжи.

Подробнее о новой научной парадигме в моих книгах, ссылки на которые есть в письме. Я постаралась только сделать очевидные выводы из кризисного состояния в науке и объединить факты и теории давно выпадающие из дарвиновской парадигмы в рационалистическую энергетику и теорию психической энергии.

8. Международное сообщество естественного права

Тот факт, что сегодня на западе сосущесвуют Церковь Сатаны Ла Вея, основанная на дарвиновской парадигме, и христианские церкви католиков и протестантов принято считать признаком свободы мысли и свободы совести. На самом деле это результат шизоидного мышления, которым научная цивилизация страдает еще со времен своего детства, со времен античности.

Человек научного метода не свободен: он подчинен сначала законам мышления, потом законам природы, которые он стремится познать своим мышлением. И только когда он открыл законы природы, мышление дает ему относительную свободу научного контроля: доступ к силе открытых природных энергий через контроль открытых закономерностей природы. Никто кроме человека не имеет такой относительной свободы, потому что только человек имеет мышление. Однако, такая относительная свобода не предполагает ни свободу мыслить что угодно, ни свободу верить во что угодно. Эта свобода — следствие дисциплины мышления научного метода, который дает доступ к истине. Единой истине законов природы.

Иначе устроено шизоидное мышление, суть которого в формальной логике, оторванной от реальности законов природы, в построении абстрактных схем и таблиц и тп. В такой системе рождаются множество противоречивых теорий, отрицающих одна другую, и как следствие разрушающих не только научный метод, но и способность людей к сосуществованию и взаимопониманию. Примерно по этой схеме себя уничтожили эллины, потом римляне, а вслед за ними и византийцы — все наследники шизоидной античной культуры. Это конечно не значит, что не должно быть множества и гипотез в процессе поиска истины, но дисциплина мышления в подчинении научному методу необходима для избегания опасностей оторванных от жизни умозрительных спекуляций. Все это очевидно только для философии рационализма, которая признает законы природы и единую истину. Но отнюдь не для философии эмпиризма современной дарви-

новской парадигмы. Сартр, который стоит на такой шизоидной свободе мышления, для которой нет никаких законов ни в человеке, ни в природе, приходит в «тошноте» к заключению: «Я был свободен. Но эта свобода была похожа на смерть». Ницше, другой яркий представитель построения абстрактных систем, оторванных от реальности, 12 лет до своей смерти провел в тяжелом психозе. Это не совпадения: детская болезнь мышления разрушает и личностей и цивилизации, пораженные ею.

Политические последствия новой научной парадигмы трудно переоценить. Прежде всего, «научный эгоизм» дарвинизма, который является оплотом всех правых политических сил, будет развенчан и осужден, как он всегда был осужден в христианстве и в гуманистической философии и психологии.

И напротив, единая духовная энергия человечества, как абсолютная этика сочувствия, справедливости, сотрудничества и взаимопомощи возобладает в качестве научной парадигмы. Это победа левых социальных политических сил, к которым всегда принадлежала христианская философия, равно как и философия всех этических религий осевого времени Ясперса. Соединить Церковь Сатаны дарвинизма и христианскую церковь станет уже невозможно.

Очень важно, что левые политические силы перестанут быть силами зла в новой научной парадигме, куда их сегодня определила дарвиновская парадигма, прославляющая «жесткую конкуренцию в борьбе за выживание» как знамя индивидуализма, и противопоставляющие его сотрудничеству и взаимопомощи социальных теорий. Достаточно вспомнить «Социальную статику» Г. Спенсера, которого считают индивидуалистом, где он высказывает мысль Абрахама Маслоу. Эти уважаемые ученые настаивают, что в здоровом обществе индивидуальность тем сильнее, чем она способнее к социализации, к дружбе и сотрудничеству; это две стороны одной медали, которые никогда не следует противопоставлять друг другу, как это делают правые, когда противопоставляют индивидуализм коллективизму. Так или иначе, новая научная парадигма снимает пятно

клеветы с левых политических сил, опровергая и осуждая принятую сегодня концепцию «научного эгоизма» в дарвиновской парадигме.

Другим следствием действующей научной парадигмы является взгляд на представительную демократию капиталистического уклада как на «Конец истории», сформулированный в книге американского чиновника Ф. Фукуямы. Однако, П. Новгородцев в другой книге, «Кризис современного правосознания, где он анализирует мнения всех известных исследователей по теме, еще в начале 20-го века доказал обратное утверждение: представительные демократии скорее всего не представляют народной воли. О том же пишут Бертран Рассел и Герберт Уэллс в своих социологических книгах. Мы видели, что Майкл Игнатьев согласен с ними в том, что касается кризиса института прав человека в современных правовых государствах.

Новая научная парадигма, которая возвращает естественное право в политику и теорию права, рушит эти стереотипы о «Конце истории» и позволяет найти выход из Кризиса правосознания, о котором писал П. Новгородцев. Еще со времен Марка Аврелия и Цицерона было известно, что законы определяются не столько голосованием большинства, сколько естественным правом законов природы. Августин и Аквинат, Гуго Гроций и Руссо, Локк и Кондорсе, Прудон и Милль, Герцен и Кропоткин, Спенсер и Томас Пейн — все эти столпы естественного права в той же степени выступают за ограничение национальных суверенитетов в пользу международных сообществ.

В новейшей истории прямо эту мысль сформулировали Бертран Рассел и Альберт Эйнштейн, Р. Роллан и М. Ганди, Ж. Бенда и А. Швейцер, К. Ясперс и Г. Уэллс, Ф. Шеллинг и Э. Ренан.

Это логичное следствие из теории естественного права, которое состоит в разделении научного и юридического контролей в обществе. Научный контроль осуществляется в виде международного института естественного права, который следит, чтобы законодательства национальных государств не выходили далеко за рамки общих для всего человечества закономерно-

стей их духовной энергии. В философии рационализма естественное право называли еще абсолютной этикой, а в христианской философии — добродетелью и праведной жизнью. Так или иначе, Институт Прав Человека получает новую жизнь, так как кризис дарвинизма преодолен, а представительные демократии становятся ближе к народной воле под контролем естественного права международных организаций. Тут же получает разрешение и давняя проблема народа как одновременно объекта и субъекта власти: народ, то есть избранные граждане-специалисты, ученые от каждого государства, становятся субъектами научного контроля, и одновременно остаются объектами юридического контроля, то есть национальных правовых систем своих стран.

Конечно, это все дело далекого будущего. Но как важно видеть цель, чтобы двигаться дальше. Немаловажен также и тот факт, что Международный институт естественного права не только преодолевает кризис института прав человека, но в то же время и устанавливает границы власти военным международным организациям наподобие НАТО. Ведь военные организации как правило представляют правые силы, институт естественного права — это оплот левого политического движения демократов всего мира. Так или иначе, на мировую политическую арену выходит новая политическая сила — класс интеллигенции, с которым никакая военная организация никогда не сможет справиться. Потому что вся мощь современной цивилизации стоит на науке и демократии: ее представителям надо только дать шанс стать единой политической силой, чтобы они стали непобедимыми.

В то же время, получают разрешение вопросы о спорных суверенитетах, отделившихся в результате референдума территорий: больше нет абсолютных национальных суверенитетов, человек больше не служит государству, но государство служит человеку. А сколько таких спорных суверенитетов и конфликтов вокруг них в современном мире?

Напоследок хотелось бы еще раз напомнить о крайне поверхностном изложении очень глубоких научных вопросов

в формате короткого письма. Так что если принимать его рекомендации во внимание, необходимо ознакомится с прилагаемыми к письму монографиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель «Этика» М: Астрель, 2011
2. Аристотель «Политика» М: Астрель 2011
3. Аристотель «О душе»
4. Мельников С. Введение в философию Аристотеля. Rosebud Publishing 2018
5. Лосев А. Ф. Аристотель И: Молодая гвардия 2014
6. Пейн Т. Здравый смысл
7. Пейн Т. Век Разума И: Академия наук СССР 1959
8. Басинский П. «Лев Толстой. Бегство из рая» М: Астрель 2011
9. Толстой Л. Н. Повести и рассказы М: Детская литература, 2011
10. Толстой Л. Исповедь. О жизни. Азбука-классика 2009
11. Толстой Л. «Царство Божие внутри вас» 2011
12. Толстой Л. Соединение и перевод четырех Евангелий М:T8RUGRAM, 2017
13. Толстой Л. Исследование догматического богословия Editorial URSS 2016
14. Плутарх Сравнительные жизнеописания СПб Азбука 2012
15. Плутарх Исида и Осирис М: Эксмо 2007
16. Плутарх Избранные жизнеописания в 2 т. И: Правда 1987
17. Вольтер Философские повести М: Астрель 2011
18. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации СПб Наука 2009
19. Фишер Куно Фихте И: Русского христианского гуманитарного института 2004
20. Фишер Куно От Канта до Фихте И: Ленанд 2006
21. Гегель Г. Философия духа Эсксмо 2016
22. Гегель Г. Феноменология духа Академический проект 2016 642

201
23. Ницше Ф. Так говорил Заратустра М: Астрель 2011
24. Ницше Ф. Воля к власти И: Азбука классика 2010
25. Ницше Ф. Генеалогия морали И: Азбука аттикус 2011
26. Ницше По ту сторону добра и зла Спб: Азбука-классика 2009
27. Шестов Л. Достоевский и Ницше. Апофеоз беспочвенности И: Азбука аттикус 2016
28. Фрейд З. Письма к невесте СПб Азбука 2011
29. Фрейд З. Неудобства культуры СПб Азбука-классика 2010
30. Фрейд З. Психоаналитические этюды Мн: Попурри 1997
31. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности И: Лениздат, Команда А 2013
32. Фрейд З. Будущее одной иллюзии И: Фолио 2013
33. Фрейд З. Тотем и табу И: Лениздат Команда А 2013
34. Фрейд З. Я и Оно И: Эксмо 2016
35. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия АСТ 2015
36. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я АСТ 2018
37. Katharine Tait My father Bertrand Russell New York and London 1975
38. Bertrand Russell, Autobiography London Allen&Unwin 1975
39. Russell B. «The conquest of happiness» (London Allen & Unwin, 1930)
40. Russell B. «Political ideals»
41. Russell B. «The Power» London Allen & Unwin, 1938
42. Рассел Б. Автобиография. Выдержки.
43. Russell B. Education and the social order First published in the Routledge Classics in 2010 by Routledge, London and New York
44. Рассел Б. Практика и теория большевизма И: Наука 1991
45. Рассел Б. Брак и мораль И: Крафт 2004

46. Russell B. The authority and the individual Routledge,
202
London and New York, 1995
47. Рассел Б. «История западной философии» Новосибирск. НГУ 1997

48. Russell B.«Proposed roads to freedom»
49. Рассел Б. Избранные труды Сибирское университетское издательство 2009
50. Данте А. Божественная комедия М: Эксмо 2009
51. Платон Диалоги М: Астрель 2012
52. Платон Государство И: Эксмо 2018
53. Платон и его эпоха. Статьи. Изд: Наука 1979
54. Гоголь Н. В. Мертвые души М: Дрофа 2012
55. Гоголь Н. В. Петербургские повести М: АСТ Астрель 2011
56. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства СПб Азбука 2010
57. Руссо Жан-Жак Исповедь М: Астрель 2011
58. Руссо «Эмиль, или о воспитании» И: Книговек 2018
59. Руссо Жан Жак Об общественном договоре М: КАНОН —

ПРЕСС-Ц 1998

60. Захер-Мазох «Венера в мехах» СПб Азбука 2012
61. Гете И. В. Фауст СПб Азбука 2011
62. Гете И. В. Поэзия и правда М: Захаров, 2003
63. Гете И. В. Страдания юного Вертера И: Детская литература 1982
64. Морозова Е. Маркиз де Сад М: Молодая гвардия 2007
65. Сад Жюстина или несчастья добродетели СПб Азбука-классика 2008
66. Сад Преступления любви СПб Азбука-классика 2008
67. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой набор, в 2-х томах, М: ТЕРРА — Книжный клуб, 2009

68. Ленин В. И. «Материализм и эмпириокритизм» М: Издательство политической литературы 1984
69. Ленин В. И. Теория насилия М: Алгоритм 2007
70. Фридрих Гернек «Пионеры атомного века» 1974
71. Хайдеггер М. Бытие и время Москва: Академ. проект, 2011
203
72. Оствальд В. Философия Природы СПб 1903
73. Лауэ Макс История физики Москва 1956
74. Мах Эрнст Познание и заблуждение Москва 2003
75. Маркс К. Капитал 1985
76. Фромм Э. Человек для себя Мн: Коллегиум, 1992
77. Фромм Э. Искусство любить М: АСТ, 2010
78. Фромм Э. Здоровое общество М: АСТ, 2005
79. Фромм Э. Иметь или быть? М: АСТ, 2000
80. Фромм Э. Величие и ограниченность Фрейда М: АСТ, 2000
81. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М: АСТ, 1998
82. Адлер А. Наука жить Киев 1997
83. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии
84. Адлер А. Понять природу человека Спб 1997
85. Адлер А. О нервическом характере АСТ 1997
86. Адлер А. Воспитание детей Ростов на Дону 1998
87. Маслоу А. Мотивация и личность Спб Питер 2003
88. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы М: Смысл 1999
89. Маслоу А. Психология Бытия М: 1997
90. Франкл В. Человек в поисках смысла М: Прогресс 1990
91. Франкл В, Психолог в концлагере (Сказать жизни да) М: Смысл 2004
92. Франкл В, Доктор и душа Спб: Ювента 1997
93. Олпорт Г. Становление личности М: Смысл 2002
94. Роджерс К. О становление личности Киев 2004
95. Роджерс К. Психология супружеских отношений М:

Изд-во Эксмо, 2002
96. Роджерс К. Консультирование и психотерапия
97. Левин К. Динамическая психология М: Смысл 2001
98. Юнг К. Сознание и бессознательное: сборник.
Спб: Университетская книга, 1997
99. Юнг К. Архетип и символ СПб: Ренессанс 1991
100. Юнг К. Проблемы души человека
204
101. Хорни К. Невроз и личностный рост Спб ВЕИП, 1997
102. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство Москва,
Академ. проект 2001
103. Леви — Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном
мышлении. М. «Педагогика — пресс». 1994.
104. Мади С, Теории личности. Издательство: С. Пб. 2002.
105. Хъелл. Л. Зиглер Д. Теории личности. С. Пб. Питер.1999.
106. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты. М:
Издательство «Дело» 2003.
107. Спиноза Этика М, Хар, 1998
108. Спиноза Краткий трактат о Боге, человеке и его
счастье М, Хар, 1998
109. Спиноза Богословско-политический трактат Минск
Литература 1998
110. Делез Жиль Эмпиризм и субъективизм. Кант. Бергсон.
Спиноза. ПЕР СЕ 2001
111. Беляев В. А. Лейбниц и Спиноза Изд: Наука 2007
112. Коников И. А. Материализм Спинозы Наука 1971
113. Свифт Д. «Путешествия» Лемюэля Гулливера СПб
Азбука 2013
114. Ганди М. «Моя жизнь» СПб: «Лениздат»,
«Команда А», 2012
115. Gandhi M. «My experiments with truth»,
US Beacon Press, 1993
116. Перкинс Исповедь экономического убийцы
Москва Претекс 2005
117. Тетчер Искусство управления государством Москва,

Альпина Паблишер, 2003
118. Васильев Л. С. История Востока М Высшая школа 2005
119. Людвиг Э. Наполеон М. Вагриус 1998
120. «Built to last» by Jerry I. Porras and James C. Collins HarperBusiness 1994
121. «Good to Grate» by James C. Collins HarperBusiness 2001
122. Юнге Таудль Воспоминания секретаря Гитлера 205
123. Хлебников П. Крестный отец Кремля. Борис Березовский или история разграбления России. М. Детектив-Пресс 2001
124. Макиавелли Н. Государь М: Эксмо 2009
125. Грин 48 законов власти «РИПОЛ классик»; М; 2005
126. Грин Искусство обольщения «РИПОЛ классик»; М; 2005
127. Мортон Э. История Моники М: ФОРУМ, ИНФРА-М, 1999
128. Дробанская — Ландау К. «Как мы жили». Воспоминания.
129. Бинг С. Как бы поступил Макиавелли?
130. Хитченс К. Томас Пейн Права человека
131. Блекберн С. Платон Республика
132. Браун Д. Дарвин Происхождение видов
133. Вин Ф. Маркс Капитал
134. Milgram S. Obedience to authority: an experimental view NY: Harper Perennial Classic, 1983
135. Майерс Д. Психология Минск Попурри 2008
136. Майерс Д. Социальная психология Спб: Питер 2009
137. Аронсон Э. Общественное животное Спб: Прайм-Еврознак 2006
138. Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог СПб. Гуманитарное агенство «академический проект». 1999
139. Ясперс К. Смысл и назначение истории Издательство политической литературы 1991
140. Ясперс К. Общая психопатология И: КоЛибри 2019
141. Кемпинский А. Психология шизофрении СПб.

Ювента 1998
142. Критская В. П. Мелешко Т. К. Поляков Ю. Ф. Патология психической деятельности при шизофрении. М. МГУ 1991
143. Каплан Г. И. Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия М. Медицина 1994.
144. Под ред. Р. Дж. Энсилла, С. Холлидея, Дж. Хигенботтема Шизофрения. Изучение спектра психозов. М. Медицина 2001
206
145. Сост. И общ. Редакция Н. В. Тарабриной Клиническая психология СПб Питер 2000
146. Гурьева В. А. Гиндикин В. Я. Раннее распознавание шизофрении. М: «Высшая школа психологии» 2002
147. Цвейг С. Ф. Ницше З. Фрейд СПб. Азбука-классика 2001.
148. Каменева Е. Н. Теоретические вопросы психопатологии и патогенеза шизофрении М. Медицина 1970
149. Под ред. Ю.Б Гиппенрейтер, В. Я. Романова Психология индивидуальных различий, МГУ АСТ, 2008
150. Ганнушкин П. Б. Клиника малой психиатрии
151. Леонгард К. Акцентуированные личности
152. Кречмер Э. Строение тела и характер
153. Кречмер Э. Гениальные люди Москва 1998
154. Ильин Е. П. Эмоции и чувства СПб 2001
155. Кьеркегор С. Или-Или СПб: Амфора 2011
156. Кьеркегор С. Болезнь к смерти Москва, Республика, 1996
157. Под. Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман Психология мотивации и эмоций М: АСТ 2009
158. Сартр Бытие и ничто М: Республика, 2000
159. Сартр Тошнота СПб: Азбука — классика 2006
160. Сартр Дьявол и Господь Бог
161. Юровская Э. П. Жан-Поль Сартр Жизнь, философия, творчество, СПб: Петрополис, 2006
162. Сартр Экзистенциализм — это гуманизм

163. Сартр За закрытыми дверями
164. Сартр Ж-П Слова
165. Феофраст «Характеры» СПб: Азбука-классика, 2010
166. История теоретической социологии, в 4-х томах, под ред. Ю. Р. Давыдова, М: Канон, 1997 г
167. Под ред. В. И. Кузищина История Древней Греции М. Высшая школа 1996
168. Сост. К. В. Паневин. Под ред. Н. В. Волковского История Древнего Рима СПб. Полигон 1998
169. Гренвилл Дж. История 20 века. М. Аквариум 1999
207
170. Под ред. А. З. Манфреда История Франции. В 3 т. М. Наука 1973
171. Под ред. С. Д. Сказкина История Византии. В 3 т. М. Наука 1967
172. Под общ. Ред. В. И. Голубовича Экономическая история зарубежных стран Минск НКФ «Экоперспектива» 1996
173. Под ред. Н. А. Крашенниковой и О. А. Жидкова История государства и права зарубежных стран М. Издательская группа Норма-Инфра-м 1998
174. Под ред. Н. С. Нерсесянца История политических и правовых учений М. Норма-Инфра 1998
175. М. Блауг Экономическая мысль в ретроспективе М. ДелоЛтд 1994
176. Ядгаров Я.С, История экономических учений М. Экономика 1996
177. Сост. И. А. Столяров Антология экономической классики. В2т. М. Эконов-Ключ 1993
178. Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем М. Терра 1998
179. А.Н.Бадак, И.Е.Войнич, Н.М.Волчек, и др. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век. Мн: Харвест, М: АСТ 1999
180. Хрущев Н. Воспоминания М. Вагриус 1997
181. Коуз Р. Фирма, рынок право, М.: Новое издатель-

ство, 2007
182. Бовуар С. «Второй пол», Москва — СПб: Издательская группа «Прогресс», 1997
183. Simone de Beauvoir «Second sex», London, 1956
184. Кропоткин П. «Записки революционера» М: Мысль 1990
185. Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал СПб: Азбука, 2017
186. Кропоткин П. Великая Французская Революция М: Наука 1979
208
187. Кропоткин П. Этика Юрайт 2019
188. Кропоткин П. Государство и его роль в истории И: Женева 1904 (репринт 2012)
189. Кропоткин П. Нравственные начала анархизма И: Лондон 1907 (репринт 2012)
190. Кропоткин П. Анархия и нравственность АСТ 2018
191. Кропоткин П. Современная наука и анархизм И: Книгоиздательство Иванова 1906 (репринт 2012)
192. Философия России: Петр Кропоткин, под ред: И. И. Блауберг М: РОССПЭН 2012
193. Поппер К. Открытое общество и его враги, в 2-х томах, М: Феникс, 1992
194. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. Едиториал УРСС 2002
195. Герцен А. Былое и думы СПб: Лениздат, 2013
196. Герцен А. Кто виноват? Роман. Повести. Статьи. М: Эксмо, 2013
197. Герцен А. С того берега Вольная Руская Книгопечатня 1855 (репринт 2012)
198. Чернышевский Н. Что делать? СПб: Азбука, 2013
199. Чернышевский Н. Лессинг И: T8RUGRAM 2018
200. Лессинг Г. Избранное Художественная литература 1980
201. Тургенев И. Дворянское гнездо. Романы. М: Эксмо, 2009

202. Тургенев И. Дневник лишнего человека
203. Милль Дж. С. Автобиография М: Либроком, 2013
204. Милль Дж О гражданской свободе Либроком 2017
205. Милль Дж Рассуждения о представительном правлении Социум 2017
206. Милль Дж. Система логики силлогической и индуктивной Ленанд 2011
207. Петрушевский Д. Великая хартия вольностей Социум 2016
208. Чаадаев П. Философические письма
209
209. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. Москва: Наука, 1996
210. Новгородцев П. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве СПб: Алетейа 2000
211. Новгородцев П. Лекции по истории философии права М: КРАСАНД, 2011
212. Кафка Ф. Процесс, Москва: Эксмо, 2013
213. Давид К. Франц Кафка, М: Молодая гвардия 2008
214. Клинтон Билл Моя жизнь Москва, Альпина, 2005
215. Шлезингер Артур-мл, Циклы американской истории, Москва: Прогресс, 1992
216. Хомский Ноам Новый военный гуманизм: Уроки Косово, Москва: Праксис, 2002
217. Хомский Ноам, Государство будущего, Москва: Альпина фон никшен, 2012
218. Хомский Н Системы власти М: КоЛибри, Азбука-атикус, 2014
219. Хомский Н. Картезианская лингвистика Либроком 2010
220. Суриков И, Пифагор, Москва: Молодая гвардия 2013
221. Рэнд А. Добродетель эгоизма Москва, 2015 Альпина паблишер
222. Рэнд А. Атлант расправил плечи Москва 2015 Альпина паблишер
223. Малюгин Л. Гитович И. «Чехов» М: Советский писа-

тель, 1983
224. Так говорил Ландау Феникс 2014
225. Так говорил Эйнштейн Феникс 2014
226. Эйнштейн А. Собрание научных трудов Том 4 Эволюция физики М: Наука 1967
227. Эйнштейн А. Цитаты и афоризмы. Изд: КоЛибри, Азбука — Аттикус, 2015
228. Эйнштейн А. «Сумасшедший я или мир вокруг меня», Рассел Б. «В этом безумном мире» Алгоритм 2020
229. Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему» И: Алгоритм 2013
210
230. Кумар Манжит Квант. Эйнштейн, Бор и великий спор о природе АСТ 2013
231. Уеллс Г. Люди как боги
232. Хофман Б. Альберт Эйнштейн Творец и бунтарь М: Прогресс 1983
233. Чехов А. Собрание сочинений в 8 томах Правда 1970
234. Спенсер Г. Социальная статика Киев 2013 Гама-Принт
235. Спенсер Г. Личность и государство И: Социум 2020
236. Спенсер Г. Этика общественной жизни Социум 2015
237. Спенсер Г. Научные основания нравственности ЛКИ 2013
238. Стоун О. Интервью с Владимиром Путиным М: Альпина паблишер 2017
239. Милль Джон «Огюст Конт и позитивизм» М: ЛКИ 2017
240. Стоун О, Кузник П., Нерассказанная история США М: КоЛибри, Азбука-атикус 2016
241. Соловьев В., Революция консерваторов М: «Э», 2017
242. Конт Огюст Общий обзор позитивизма М: Либроком 2016
243. Конт О. Дух позитивной философии 2016
244. Бакунин М., Философия, социология, политика М: Правда, 1989
245. Цицерон М. О государстве, О законах М: Академиче-

ский проект 2016
246. Гоббс Т, Левиафан М: РИПОЛ Классик 2017
247. Прудон П Что такое собственность? М: КРАСАНД 2017
248. Оруэлл Дж «1984» М: АСТ 2017
249. Хайек Ф. Дорога к рабству М: Новое издательство, 2005
250. Льюис Д. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера М: Прогресс 1981
251. Вебер М. Власть и Политика М: Рипол Классик 2017
252. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма И: T8RUGRAM 2018
253. Вебер М. Политика как призвание и профессия Рипол Классик 2018
211
254. Тойнби А. Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. М: Харвес, АСТ 2009
255. Тойнби А. Постижение истории М: Айрис-пресс 2002
256. Шпенглер О. Закат Европы М: Юрайт 2017
257. Гулыга А. Гегель М: Молодая гвардия 2008
258. Гулыга А. Кант М: Молодая гвардия 1977
259. Адорно Т. Исследование авторитарного характера, Изд: Профит Стайл, Серебряные нити, 2016
260. Грачев Н Происхождение суверенитета. М: ЛЕНАНД 2018
261. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни М: ДЕЛО 2018
262. Токвиль А. Старый порядок и революция ИД «Социум» 2017
263. Лютер М. О свободе христианина М: ARC 2013
264. Саймонс Дж Карлейль М: Молодая гвардия 1981
265. Карлейль Т. Теперь и прежде И: Республика 1994
266. Соловьев Е. Оливер Кромвель М: Республика 1994
267. Декарт Р. Рассуждения о методе СПб: АЗБУКА 2017
268. Асмус В. Ф. Рене Декарт Госполитиздат 1956
269. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума М: ЛИБРОКОМ 2011

270. Заиченко Г. А. Локк Изд: Мысль 1988
271. Локк Джон Два трактата о правлении М: Социум 2014
272. Фуко М. Археология знания Изд. Гуманитарная академия 2012
273. Фуко М. История безумия в классическую эпоху
274. Бэкон Ф. Новый органон Изд: Рипол Классик 2018
275. Юм Д. О человеческой природе Изд: Азбука 2017
276. Юм Д. Исследование о человеческом разумении И6 Эксмо 2018
277. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания Изд: Академический Проект, Мир 2016
278. Лауэ М. История физики Гостехиздат 1956
279. Кант И. Критика практического разума Эксмо, 2015
212
280. Кант И. Критика чистого разума Эксмо 2015
281. Кун Т. Структура научных революций М: Аст, 2009
282. Мудрость Ганди: Мысли и изречения © Homer A. Jack, 1951, 1979 © Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2015
283. Мутаххари Муртаза Иран и ислам И: Петербургское востоковедение 2008
284. Хорри П. Чиппендейл К. Что такое ислам? И: Амфора 2007
285. Кардини Франко Европа и ислам И: Александрия 2016
286. Массе Анри Ислам 1982
287. Георгиевский С. Принципы жизни Китая И: Ленанд 2015
288. Торчинов Е. Введение в буддизм Азбука 2020
289. Шапошников А. Заратустра Эксмо 2002
290. Под ред Рака И. Авеста в русских переводах И: Журнал Нева, Летний сад, 1998
291. Хайам Омар Рубайат Наука 1972
292. Шураки А. История иудаизма АСТ 2008
293. Августин Аврелий О граде Божьем в 2т. 2006
294. Трубецкой Е. Философия христианской теократии в пятом веке. Учение Августина Блаженного о граде Божием

И: Либ-
роком 2012
295. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций И: АСТ 2017
296. Тауфик Ибрагим Коранический гуманизм И: Меди-
на 2015
297. Аль-Газали И: Возрождение наук о религии Махачкала Нуруль Иршад 2011
298. Дильтей Вильгельм Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации И: Центр гума-
нитарных инициатив 2013
299. Дильтей В. Построение исторического мира в науках
о духе Три квадрата 2004
300. Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир М: АСТ 2019
213
301. Камю А. Бунтующий человек М: Издательство политической литературы, 1990
302. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. Едиториал УРСС 2002
303. Леви-Стросс Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль М: Академический проект, 2008
304. Леви-Стросс Печальные тропики АСТ 2018
305. Леви-Стросс Мифологики Флюид Фрифлай 2007
306. Леви-Стросс Клод, Эрибон Дидье Издалека и вблизи И: Ивана Лимбаха 2018
307. Клейн Лев История антропологический учений Издательство СПбГУ 2014
308. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов М: ИРИСЭН, Социум, 2009
309. Санд Жорж, Спиридион Изд. Текст, 2004
310. Моруа А. «Лелия или жизнь Жорж Санд», Изд. Беларусь, 1983
311. Пузиков А. «Портреты французских писателей», М: Изд. Художественной литературы, 1981

312. Дидро Д. Монахиня Племянник Рамо Художественная литература 1960
313. История в энциклопедиях Дидро и д Аламбера. Наука 1978
314. Золя Э. Творчество И: Онер 1984
315. Флобер Г. Воспитание чувств Азбука 2018
316. Флобер Г. Госпожа Бовари Азбука 2012
317. Гайто Газданов в 3 т. И: Согласие 1996
318. Набоков В. Лекции о русской литературе Азбука 2020
319. Набоков В. Лекции о зарубежной литературе Азбука 2020
320. Роллан Ромен Жизни великих людей Бетховен. Микеланджело. Толстой. Вышейшая школа 1985
321. Роллан Ромен Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды И: Экополис и культура 1991
214
322. Роллан Ромен Вселенское Евангелие Вивекананды Самарский дом Печати
323. Древние тексты Вед М: Амрита 2013
324. Гири Свами Вишну Ведические боги и их символы М: Амрита 2012
325. Аквинский Фома Учение о душе Азбука-классика 1918
326. Боргош Юзеф Фома Аквинский М: Мысль 1975
327. Аквинский Фома Сочинения М: Ленанд 2015
328. Пифагор Золотые законы и нравственные правила. Сост Нечаев М: Астрель 2012
329. Байрон Дж. Паломничество Чайльд Гарольда СПб Азбука-классика 2008
330. Байрон Дж. Дон-Жуан СПб Азбука-классика 2010
331. Шекспир У. Трагедии Ленинград «Художественная литература» 1982
332. Шекспир У. Гамлет М: Эксмо 2011
333. Сервантес М. Дон Кихот М: Эксмо 2012
334. Честертон Г. Франциск Ассизский И: T8RUGRAM 2019
335. Сорель Ж. Размышления о насилии Ленанд 2018

336. Монтень Избранное Советская литература 1988
337. Ренан Э. Святой Павел. Антихрист М: Советский писатель 1991
338. Ренан Э. Жизнь Иисуса Издательство политической литературы 1991
339. Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира Терра 1991
340. Мильтон Дж Потерянный и возвращенный рай Азбука 2018
341. Шопенгауэр Краткий курс истории философии Эксмо 2018
342. Достоевский Ф. Записки из подполья Азбука 2020
343. Достоевский Ф. Записки из мертвого дома Карелия 1979
344. Кибальник С. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе Петрополис 2011
215
345. Ливий Тит История Рима от основания города Эксмо 2017
346. Крист Карл История времен римских императоров от Августа до Константина. В 2 т. Феникс 1997
347. Историки античности в 2 т. Правда 1989
348. Светоний Гай Жизнь двенадцати цезарей Азбука 2015
349. Лесков В. Спартак Молодая гвардия 2011
350. Кравчук А. Перикл и Аспазия Наука 1991
351. Игнатьев Майкл Права человека как политика и как идолопоклонство И: Новое литературное обозрение 2019
352. Ковалев А. Международная защита прав человека Статут 2013
353. Все о правах человека. Сборник нормативных актов. Проспект 2019
354. Эразм Роттердамский Похвала глупости Азбука классика 2016
355. Фон Мизес Людвиг Теория и история Социум 2013
356. Кубедду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия:

политическая философия австрийской школы
357. Леони Б. Кошкин В. Свобода и закон 2008
358. Жувенель Б. Власть: естественная история ее возрастания ИРИСМЕН 2010
359. Бентам И. Тактика законодательных собраний 2006
360. Паскаль Б. Августин А. Лабиринты души Реноме 1998
361. Паскаль Б. Мысли АСТ 2018
362. Кампанелла. Бэкон. Мор Классическая утопия АСТ 2018
363. Элиаде М. История веры и религиозных идей И: Академический проект, 2017
364. Элиаде М. История веры и религиозных идей И: Академический проект, 2018
365. Элиаде М. Трактат по истории религий И: Академический проект, 2018
366. Пропп В. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки И: Нобель Пресс, 2019
216
367. Хугаева Л. Власть и контроль или импотенция современной психологии, Владикавказ: СОИГСИ, 2011
368. Хугаева Л. Болезнь Эго-девственности или космическая сила психической энергии, Владикавказ, Литера, 2012
369. Хугаева Л. Дорога в рай или Плюс моего минуса, Владикавказ Литера, 2013, Владикавказ: Литера, 2013
370. Хугаева Л. Переключи себе ток, Москва:
Спутник +, 2008
371. Хугаева Л. Психическое насилие или война на поле психической энергии, Москва: Эдитус, 2013
372. Хугаева Л. Россия между Закрытым и Открытым обществом или теория эволюции человека, Москва: Эдитус, 2014
373. Хугаева Л. Любовь и ненависть в Корнеллском университете Издательские решения Ридеро, 2020
374. Хугаева Л. Романтизм и реализм или Лелия и Леля Издательские решения 2019
375. Хугаева Л. Теория психической энергии вместо социологии и психологии. Тождество народного и научного

суверенитета. Издательские решения 2020
376. Хугаева Л. Рационализм против эмпиризма. Издательсике решения, 2020
377. Хугаева Л. Корневые группы в английском языке. М: Энас, 2003
378. Хугаева Л. 4500 базовых слов английского языка и их исторические корни. М: Энас, 2005
379. Хугаева Л. Проблемы развития духа. Критика структурализма. Издательские решения, 2020
380. Ксенофонт Сократ М: РИПОЛ классик, 2020
381. Биографические очерки. Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола. М: Республика, 1995
382. Булгаков М. Мастер и Маргарита СПб: Азбука, 2020
383. Гардинер П. Кьеркегор М: Астрель: АСТ, 2008
384. Э. Ренан История израильского народа М: Издательство В. Шевчук 2001
217
385. Хугаева Л. Ось мировой истории. Издательские решения Ридеро, 2020
386. Хугаева Л. Коррупция в РСО-Алании. Издательские решения Ридеро, 2021
387. Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса М: Республика, 1992
388. Гельдерлин Ф. Огненный бег М: Водолей, 2016
389. Гельдерлин Ф. Гиперион М: Наука, 1988
390. Гулыга А. Шеллинг М: Молодая гвардия, 1982
391. Бонавентура Ночные бдения М: Наука, 1990
392. Норвич Дж. История папства Москва: АСТ, 2014
393. Уеллс Г. Будущее нашего мира: процветание или гибель? Москва: Кислород, 2021
394. Моммзен Т. История Рима Москва: АСТ, 2021
395. Катасонов В. Ю. Трагедия «Фаустовой цивилизации» Москва: Кислород, 2021
396. Ренан Э. Будущее науки, Москва: Либроком, 2015
397. Хугаева Тесла Л. Ось мировой истории, Издательские решения Ридеро, 2020

398. Хугаева Тесла. Л. Клиника доктора Бене Финкеля, Издательские решения Ридеро, 2021
399. Хугаева Тесла Л. Гражданская война демократов и консерваторов, Издательские решения Ридеро, 2021
400.Клейн Л. Рсшифрованная «Илиада» СПб «Амфора» 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тесла Лейла Хугаева

Украинская Илиада. В поисках добра и зла.

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Rideró
Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!